

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

5 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 5 (347) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Екатерина Игоревна Шишацкая* (родилась в 1974 году), российский биофизик.

Екатерина Шишацкая родилась в Красноярске, в семье ученых. Мать Екатерины — биолог, отец — кардиолог. Еще будучи студенткой, Шишацкая начала работать в Институте биофизики СО РАН. По окончании вуза она прошла интернатуру в больнице скорой медицинской помощи — нынешней городской больнице № 6 имени Карповича, а позднее поступила в аспирантуру при Институте биофизики Сибирского отделения РАН. Екатерина Игоревна — кандидат медицинских наук и доктор биологических наук, причем докторскую степень она получила в 34 года.

Шишацкая своими работами внесла большой вклад в исследование нового класса биоразрушаемых полимеров, обеспечивший приоритет и мировую известность научной школы России. Она опубликовала около ста статей в ведущих международных журналах и журналах РАН, включая первую отечественную монографию по биоразрушаемому полигидроксисилканоксиду (ПГА).

В комплексных исследованиях на культурах клеток различного происхождения и на лабораторных животных она доказала высокую биологическую совместимость биополимеров, включая пригодность для контакта с кровью, на уровне клеток, тканей и целого организма.

В ее исследованиях раскрыт механизм биodeградации этих полимеров с участием макрофагов и гигантских клеток инородных тел с высокой активностью кислой фосфатазы. Полученный ею продукт «Биопластотан» — настоящий прорыв в российской медицине. Из него можно изготавливать части костей, получать хрящевые ткани, делать оболочку для лекарств, которые, попав в организм, благодаря этой оболочке будут действовать только в определенном месте, что необходимо, например, для воздействия на раковые опухоли.

Шишацкая впервые исследовала реакцию крови и различных тканей организма на имплантацию биополимеров;

установила, что она характеризуется непродолжительным посттравматическим воспалением с формированием тонких фиброзных капсул, истончающихся со временем, и протекает без каких-либо неблагоприятных реакций.

Впервые в мировой практике ею были сконструированы и исследованы трубчатые полимерные эндопротезы и внутрисосудистые стенты, снижающие риск развития рестенозов после стентирования вмешательств.

В настоящее время Екатерина Игоревна занимается расширением спектра изделий и композитов из «Биопластотана» и клиническими исследованиями возможностей и эффективности применения их для реконструкции дефектов тканей, в качестве биосовместимых покрытий, остеозамещающих эндопротезов, шовного материала, платформы для депонирования и доставки лекарственных средств.

Екатерина Шишацкая является лауреатом премии имени академика Лаврентьева, премии выдающихся ученых Сибирского отделения РАН и национальной премии России «Будущее шовных материалов». Она также была удостоена государственной премии Красноярского края в области образования и науки и стала стипендиатом международного конкурса Л'Ореаль — ЮНЕСКО «Для женщин в науке».

В 2010 году доктор стала лауреатом президентской премии в области науки и инноваций для молодых ученых по итогам 2009 года за исследования по разработке технологий получения биоразрушаемых полимеров «Биопластотан» и создание научных основ для их применения в медицинской практике.

В декабре 2011 года Екатерина Шишацкая была избрана депутатом Законодательного собрания Красноярского края второго созыва от регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия». Она входит в состав комитета по здравоохранению и социальной политике, а также комитета по образованию, культуре и спорту.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА

- Бойко И. М., Тухватчин И. Э., Нестерова В. И.**
Стоматолог и его роль в оказании медицинской помощи военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации85
- Бойко И. М., Тухватчин И. Э., Нестерова В. И.**
Стоматологическая помощь в Вооруженных Силах РФ86
- Касимова Р. М., Теличко Д. С.**
Зоонозные поксвирусы89
- Макарова Н. С.**
Профилактика ВИЧ..... 91
- Макарова С. А., Макарова Н. С.**
Профилактика пищевой аллергии у детей 93
- Наджимитдинов Я. С., Темиров Э. О.**
Эффективность уретротомии при посттравматической стриктуре бульбарно-мембранозного отдела уретры.....95
- Таймазова А. С., Икаев З. Э., Борадзова А. В.**
Кашель при вирусных респираторных инфекциях. Проблемы и решения98
- Теличко Д. С., Касимова Р. М.**
Стволовые клетки и их контроль над теломерами 100

ВЕТЕРИНАРИЯ

- Бачинская В. М., Боровков М. Ф., Добролюбова Ю. В.**
Определение качества и безопасности медвежатины..... 105

СОЦИОЛОГИЯ

- Жиляева А. А.**
Досуг как неотъемлемая часть жизни современной молодёжи 109
- Кузенова Э. Р.**
Здоровье населения как предмет дискурса социальной политики 110

ПСИХОЛОГИЯ

- Адамова В. М., Иванова Е. М.**
Особенности когнитивных стратегий у пациентов с депрессивным синдромом 114
- Акаев Д. И., Матюхина М. И.**
Особенности изменения психического здоровья студентов в период пандемии COVID-19 116
- Борзиева З. М.**
Конфликт, виды конфликта и этапы его развития 118
- Зильберман А. С.**
Охрана труда и психология сотрудников 119
- Кириллов П. А.**
Ошибки родителей при воспитании ребенка. Причины, последствия и рекомендации по их предупреждению 123
- Курбатова Ю. А.**
Взаимосвязь правосознания и нравственного сознания личности 128
- Николаиди В. О., Колесникова О. А.**
Метафорические карты как эффективное средство коррекционной работы со страхами у детей старшего дошкольного возраста 134

Тулина Т. С.

Результаты диагностического исследования по выявлению индивидуальных образовательных потребностей детей младшего школьного возраста с легкой степенью умственной отсталости как основа для организации их индивидуального психологического сопровождения..... 136

Шиляева И. Ф., Дойчев М. Д.

Феномен профессионального стресса: особенности профилактики в современных условиях 138

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**Мамбетова А. С., Куромысова М. А.**

Русский иностранец Джон Фильд..... 141

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА**Ахмедова Х. О.**

Развитие языковых навыков в формировании культуры общения сотрудников правоохранительных органов..... 144

Ахмедова М. М.

Новостной медиадискурс и технологические изменения периодических изданий Узбекистана (на примере газеты «Правда Востока») 146

Буркова С. С., Дергабузов А. И., Филатов А. К.

Принцип опоры на родной язык в процессе обучения иностранному языку 149

Голощанова Н. В.

К вопросу о понятии «деепричастие» в турецком языке 152

Ильичева Е. И.

Сказовая форма в раннем творчестве М. А. Шолохова 154

Mamatkulova S. I.

Oscar Wilde as a representator of Aesthetic Movement 157

Орлова Т. С.

К вопросу о взаимосвязи языка, мышления и национальной культуры на материале работ философов и писателей эпохи Просвещения . 158

Усманова Н. Х.

Специфика термилируемого научного или технического понятия 160

Шорохова Е. А., Жучкова Е. В.

Гастрономический дискурс как вид институционального дискурса..... 162

МЕДИЦИНА

Стоматолог и его роль в оказании медицинской помощи военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации

Бойко Игорь Михайлович, кандидат медицинских наук, доцент;

Тухватчин Илья Эдуардович, студент;

Нестерова Валерия Игоревна, студент

Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)

Основными направлениями деятельности медицинской службы Вооруженных сил являются управление медицинским обеспечением Вооруженных сил, поддержание постоянной боевой и мобилизационной готовности сил и средств медицинской службы. В частности, сохранение стоматологического здоровья является одной из ключевых позиций общего здоровья военнослужащего и задачей медицинской службы.

Ключевые слова: стоматология, ВС РФ, здоровье, стоматологическая медицинская служба, ЗОЖ.

В организации и проведении мероприятий по охране здоровья военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации немаловажная роль принадлежит медицинской службе войскового звена и, в частности, стоматологической службе [2].

Анализ структуры ранений и травм по локализации повреждений в войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX — начала XXI вв., показывает, что повреждения челюстно-лицевой области (ЧЛО) составляют 1/5 всех повреждений (от 11,5% до 22,2%). Таким образом, при данных повреждениях с учетом анатомо-физиологические особенности ЧЛО, медицинская помощь должна оказываться врачом-стоматологом хирургического профиля [5].

Призывники из отдаленных регионов нашей страны зачастую прибывают в воинскую часть без должной санации полости рта и знаний элементарных правил индивидуальной гигиены полости рта (ИГПР), что обуславливает тенденцию к увеличению стоматологической заболеваемости военнослужащих. По данным разных исследователей, распространенность кариеса зубов среди призывников может достигать до 100%. Незнание правил ИГПР, распространенность кариеса вплоть до 100%, большой прирост стоматологических больных военнослужащих и высокая интенсивность кариеса создают необходимость в работе врачей-стоматологов войскового звена различных профилей: от гигиенистов стоматологических до челюстно-лицевых хирургов [6, 7, 9]. В Уставе внутренней службы Российской Федерации указано, что работа о сохранении здоровья военнослужащих, а в частности, стоматологического — обязанность командиров

и начальников. Следовательно, деятельность войскового врача-стоматолога по улучшению качества стоматологического здоровья военнослужащих не может осуществляться без участия в ней начальника медицинской службы соединения (части) и командиров подразделений.

Врач-стоматолог военной части обязан организовать и проводить следующие мероприятия:

- внедрение методов первичной профилактики кариеса зубов и участие в обучении и воспитании военнослужащих гигиене полости рта и здоровому образу жизни;
- планирование, обеспечение и проведение санации полости рта личному составу;
- проведение амбулаторного лечения больных стоматологического профиля в медицинском пункте части;
- оказание специализированной медицинской помощи при травмах и воспалительных заболеваниях ЧЛО и обеспечение нуждающимся больным стационарного лечения в лазарете медицинской роты, а при необходимости, направление их в военный госпиталь;
- ведение учёта нуждающихся в протезировании и организация протезирования зубов военнослужащим воинской части;
- содержание в рабочем состоянии имущества стоматологического кабинета, бережное отношение к его оборудованию, экономичное расходование медицинских материалов [11].

В основу медицинской службы войскового звена, где оказывается стоматологическая помощь, входят врачи-стоматологи, получившие медицинское образование в высших военных и гражданских учреждениях, соответствующих военно-профессиональным компетенциям.

Они проходят службу в должностях врачей-стоматологов медицинских подразделений (медицинских отрядов специального назначения, медицинских рот, подвижных стоматологических кабинетов, медицинских пунктов воинских частей) [11].

Врач-стоматолог руководствуется нормативными правовыми актами Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных сил Российской Федерации, приказами и директивами Министра обороны Российской

Федерации, начальника Главного военно-медицинского управления Министерства обороны Российской Федерации, руководствами, наставлениями и другими служебными документами, регламентирующими деятельность войск и медицинской службы. На него возлагаются задачи по медицинскому обеспечению повседневной деятельности и боевой подготовки войск, а в случае необходимости — оказание стоматологической помощи при выполнении боевых задач в условиях военного времени [1].

Литература:

1. Белевитин, А.Б. Роль войскового врача в охране здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации/А.Б. Белевитин [и др.] // Воен.-мед. журн. — 2011. — Т. 332, № 1. — с. 4-10.
2. Иванова, М.А. Обращаемость за стоматологической помощью прикрепленного контингента/М.А. Иванова, С.А. Куликова // Соврем. проблемы здравоохранения и мед. статистики. — 2014. — № 1. — с. 43-49
3. Организация диспансеризации в Вооруженных силах Российской Федерации: метод. указания. — М.: Б. и., 2005. — 124 с.
4. Организация работы стоматолога воинской части (корабля): метод. указания. — М.: Б. и., 2012. — 107 с.
5. Погодин, А.Ю. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук — Медицинская помощь при огнестрельных ранениях мочевого пузыря и уретры во внутренних вооруженных конфликтах/А.Ю. Погодин. — Москва: 2012. — 35 с.
6. Прохвятилов, Г.И. Основные направления совершенствования амбулаторной стоматологической помощи в Вооруженных Силах Российской Федерации в мирное время/Г.И. Прохвятилов, Г.А. Гребнев, В.А. Савватеев // Воен.-мед. журн. — 2008. — Т. 329, № 11. — с. 4-7
7. Прохвятилов, Г.И. Организация работы стоматолога воинской части (корабля): метод. пособие/Г.И. Прохвятилов, В.Ф. Черныш, Г.А. Гребнев. — М.: Б. и., 2008. — 48 с
8. Приказ заместителя Министра обороны Российской Федерации от 25 ноября 2016 года № 999дсп «Руководство по медицинскому обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации на мирное время»
9. Сливкин, А.А. Ситуационный анализ стоматологической заболеваемости как основа планирования программ профилактики: автореф. дис. канд. мед. наук/А.А. Сливкин. — СПб., 2013. — 19 с.
10. Солдатов, И.К. Диссертация — Организация оказания стоматологической помощи прикрепленным контингентам в территориальной системе медицинского обеспечения военного округа/И.К. Солдатов. — С-Петербург: 2015. — 232с
11. Шелепов, А.М. Роль врача-стоматолога войскового звена в охране здоровья военнослужащих Российской Федерации/Шелепов А.М. [и др.]// Вестник российской военно-медицинской академии. — 2014. — № 3 (47). — с. 160-163.

Стоматологическая помощь в Вооруженных Силах РФ

Бойко Игорь Михайлович, кандидат медицинских наук, доцент;

Тухватчин Илья Эдуардович, студент;

Нестерова Валерия Игоревна, студент

Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)

Организация оказания стоматологической помощи на фоне неуклонного роста стоматологической заболеваемости остается актуальной проблемой медицинской службы Вооруженных сил Российской Федерации. Одним из направлений работы решения данной проблемы является создание подвижных стоматологических кабинетов (ПСК) и комплексов [8].

Правовая основа организации и функционирования ПСК заложена в Распоряжении Правительства РФ от 17

ноября 2018 года «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» и в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 7 декабря 2011 г «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при стоматологических заболеваниях», где в большей степени говорится о профилактике стоматологических заболеваний, а непосредственно его задачи и структура определены в Приказе Министра Обороны

Рис. 1. Принципиальная схема системы оказания амбулаторной стоматологической помощи в Вооруженных силах РФ на примере Северного Флота

от 20 февраля 1996 года «Об утверждении положения об органах управления медицинской службы, медицинских воинских частях и учреждениях ВС РФ на мирное время».

Одной из составляющих задач на протяжении всех этапов становления и развития военной стоматологии являлась организация оказания медицинской помощи раненым и больным, и, в частности, лицам с заболеваниями челюстно-лицевой области.

В связи с этим встал вопрос об оказании стоматологической помощи в отдаленных частях. Для решения данной проблемы появились полевые стоматологические кресла, которые комплектовались в зависимости от их модификации. Основным преимуществом считался их небольшой вес относительно стационарной установки. Также были разработаны портативные стоматологические установки (в комплектацию простых входили микромотор и турбинных наконечник, а сложных — полимеризационные лампы, пюстер, пылесос и другие составляющие).

Безусловно, в полевых условиях трудно достичь уровня оснащенности стационара — в большинстве своем это хрупкое и трудно транспортируемое оборудование. Поэтому были созданы мобильные кабинеты и комплексы, позволяющие выполнять как минимальный, так и расширенный спектр стоматологических манипуляций.

В 40-х годах в Великобритании было проведено переоборудование гражданской модификации Ролс-Ройса в «DentalUnit» — грузовичок с приподнятым багажным отделением. Королевские военно-воздушные силы Великобритании комплектовались стоматологическими прицепами, которые тянули за собой американские Бьюики. Следующим этапом развития было применение грузовиков серии СМР Канадской стоматологической службой. В СССР в 60х года на базе венгерских Икарусов были соз-

даны дентобусы, которые осуществляли профилактическую работу в регионах [4].

Сегодня медицинская служба Вооруженных сил Российской Федерации использует несколько современных типов мобильных стоматологических кабинетов для оказания комплекса стоматологической помощи вне стационара военного госпиталя на отдаленных территориях.

Одним из таких является Кабинет стоматологический подвижный КСП-01 «П-Р-3» (ОАО «Радиозавод», г. Пенза). КСП-01 предназначен для оказания диагностической, терапевтической и хирургической стоматологической помощи. Для этого в комплектацию комплекса включены: стоматологическая установка с компрессором, рентгеновский аппарат, сухожаровой стерилизатор, ультрафиолетовая бактерицидная камера, кондиционер и тепловентиляторы. Персонал включает врача-стоматолога и медицинскую сестру. Время автономной работы комплекса составляет до 5 дней. Транспортировка КСП-01 осуществляется автомобилем типа УАЗ-3962 или ГАЗ-3321, предельная скорость движения по шоссе 20 км/ч. Температурный режим эксплуатации кабинета составляет от -10°C до $+40^{\circ}\text{C}$, что составляет проблему для работы комплекса в холодное время года на северных территориях страны. Недостатками комплекса являются отсутствие автономного электропитания, ограниченная площадь кузова, отсутствие возможности использовать железнодорожный и воздушный транспорт для перевозки комплекса, необходимость удалять людей из помещения при работе рециркулятора [1, 6].

Большой функциональностью обладает другой мобильный кабинет — Полевой подвижной стоматологический комплекс (ППСК) (НПО «Полюс», г. Воронеж), разработанный специально для Вооруженных Сил Российской Федерации. Отличительной чертой данного комплекса является возможность оказания ортопедической

Рис. 2. Полевой подвижный стоматологический комплекс (пояснения в тексте)

помощи военнослужащим, включая клинические и лабораторные этапы изготовления зубных протезов.

Состав ППСК: полевой стоматологический кабинет (ПСК) размещен в кузове-фургоне К4310, установленном на шасси автомобиля КамАЗ-43114; полевой ортопедический кабинет с зуботехнической лабораторией (ПЗК) размещен в кузове-фургоне КП10М2, установленном на шасси автомобильного прицепа 2-ПН-10М2. Время автономной работы комплекса составляет 30 дней, время разворачивания 1 час, температурный режим функционирования от -40°C до $+50^{\circ}\text{C}$. Личный состав включает врача-стоматолога-терапевта (хирурга), врача-стоматолога-ортопеда, зубного техника, медицинскую сестру-рентгенлаборанта, водителя-электромеханика-санитара. Главное преимущество ППСК состоит

в том, что электропитание комплекса осуществляется, как от внешней сети переменного тока, так и от автономных электроагрегатов.

Таким образом, высокий уровень стоматологической заболеваемости в военных округах обуславливает формирование комплекса мер, направленных на изучение причин стоматологической заболеваемости, путей ее снижения и внедрение стоматологической профилактики в военных округах в виде подвижных стоматологических кабинетов (госпиталей), в особенности для работы в отдаленных районах дислокации воинских частей. Полевой подвижный стоматологический комплекс способен выполнять полный перечень стоматологических манипуляций в автономном режиме и оказывать помощь военнослужащим в любых погодных условиях [2, 4, 5].

Литература:

1. Государственный реестр медицинских изделий — 29/13040503/5535-04 Кабинет стоматологический подвижный в прицепе для оказания диагностической, терапевтической и хирургической стоматологической помощи КСП-01-П-Р-З. — 2004.
2. Полевой подвижной стоматологический комплекс (ППСК) [Электронный ресурс]/. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://www.arms-expo.ru/armament/samples/816/91396/?sphrase_id=14215266, свободный
3. Мобильная стоматология [Электронный ресурс]/. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://maxanto.ru/news/top-novostey/mobilnaya-stomatologiya-vchera-i-segodnya/>, свободный
4. Полевой подвижный стоматологический комплекс (ППСК) [Электронный ресурс]/. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://poleznayamodel.ru/model/7/72184.html>, свободный
5. Полевой подвижной стоматологический комплекс (ППСК) [Электронный ресурс]/. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://dlyakota.ru/31195-polevoykompleks.html>, свободный
6. Кабинет стоматологический подвижный КСП-01 «П-Р-З» [Электронный ресурс]/. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.penza-radiozavod.ru/produktsiya/grazhdanskayaproduktsiya/kabinetstomatologicheskiiy-podvizhnyy-ksp-01-p-r-z.html>, свободный
7. Солдатов, И. К. Диссертация — Организация оказания стоматологической помощи прикрепленным контингентам в территориальной системе медицинского обеспечения военного округа/И. К. Солдатов. — С-Петербург: 2015. — 232 с.

Зоонозные поксвирусы

Касимова Регина Мусаевна, студент;

Теличко Денис Сергеевич, студент

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера

Понимание риска, создаваемого зоонозными поксвирусами, важно для защиты здоровья как человека, так и животных. Вспышки оспы обезьян и коровьей оспы в различных странах указывают на то, что животные все чаще служат источниками передачи вируса оспы людям. Несмотря на историческую известность поксвирусов и болезней, которые они вызывают, поксвирусные инфекции часто упускаются из виду, что может привести к непреднамеренному воздействию на человека. Раннее распознавание поксвирусных инфекций и применение соответствующих профилактических мер могут уменьшить распространение вируса между животными и людьми.

Ключевые слова: поксвирусы, зоонозы.

Поксвирусы сыграли большую роль в истории человечества. Описания оспы можно найти в китайских текстах 4-го века нашей эры, а оспоподобные шрамы, найденные на египетских мумиях, предполагают, что болезнь могла существовать уже во 2-м тысячелетии до нашей эры. Оспа была первой болезнью, получившей эффективную вакцину, а вирус натуральной оспы — первым человеческим вирусом, который был искоренен. Однако, несмотря на свою историческую известность, инфекции, вызванные осповирусами, в современном мире обычно пропускаются. В Европе люди и домашние животные заболевают коровьей оспой, но редко бывает, чтобы пациент или врач изначально заподозрили поксвирусную инфекцию. Так, в 2003 году в США произошла вспышка обезьяньей оспы, которая затронула как людей, так и животных, причем к тому времени, как в органы здравоохранения поступило сообщение о первом случае, симптомы заболевания появились уже у восьми человек. В свою очередь, поксвирусы, такие как Орф-вирус, распространены повсеместно и вызывают инфекцию у домашнего скота во всем мире. В фермерских хозяйствах, имеющих ветеринарный контроль, очаги поражения в стадах распознаются, но любители и менее опытные производители могут не принять надлежащих мер для предотвращения продолжающихся инфекций в стаде и для самих себя. У людей поксвирусные инфекции являются забытыми зоонозами и, несомненно, недооцениваются, поэтому истинное воздействие этих заболеваний остается неизвестным [4]. Изменения в демографии домашних животных наряду с увеличением импорта экзотических животных привели к появлению поксвирусов в районах за пределами их нормального географического ареала и в некоторых профессиональных группах людей с высоким риском. Поэтому важно, чтобы владельцы домашних животных и специалисты развивали повышенную осведомленность о поксвирусных инфекциях и понимали риск, связанный с конкретными животными. Медленная диагностика инфекций у животных может привести к непреднамеренному воздействию на человека, а запоздалая диагностика у человека, в свою очередь, может привести к неадекватному лечению и нескорому выздоровлению. Кроме того,

раннее распознавание поксвирусных инфекций имеет важное значение для осуществления соответствующих мер, направленных на предотвращение распространения вируса [2].

Поксвирусы — самые крупные ДНК-содержащие вирусы, имеющие овоидную форму (230 x 400 нм); состоят из оболочки, наружной мембраны и сердцевины (ДНК и белки), расположенной между боковыми телами. Сердцевина имеет гантелевидную форму. Геном вириона — двунитевая линейная ДНК с ковалентно замкнутыми концами (шпильки или теломеры). Вирусы имеют более 30 структурных белков. Репродукция поксвирусов происходит в цитоплазме инфицированной клетки, хотя есть данные о том, что синтез вирусоспецифических РНК может осуществляться и в ядрах. У поксвирусов обнаружена четкая регуляция синтеза ряда вирусоспецифических белков, которая осуществляется не только на уровне транскрипции, но и на уровне трансляции, поскольку часть вирусоспецифических белков синтезируется в виде крупных полипептидов-предшественников, которые расщепляются на более мелкие функциональные белки. Для поксвирусов характерна высокая частота рекомбинации, а также типичный для вирусов только этого семейства феномен, который получил название негенетической реактивации. Данный феномен наблюдается при взаимодействии поксвирусов позвоночных как в пределах рода, так и между представителями различных родов. Получены и описаны мутанты, различающиеся по ряду свойств: размеру и характеру поражений хорион-аллантаической оболочки куриного эмбриона (так называемые белые мутанты вирусов оспы кроликов, коров, обезьян, образующие белые оспины на хорион-аллантаической оболочке в отличие от оспин красного цвета, вызываемых родительскими штаммами); по размеру и характеру бляшек, образуемых на культуре ткани; способности к репродукции при повышенной температуре; устойчивости к физико-химическим воздействиям и т. п. Получены условно-летальные мутанты поксвирусов (температурно-чувствительные и зависимые от клетки-хозяина), которые с успехом используются при изучении механизмов репродукции этих вирусов [1].

Семейство Поксвирусов включает в себя подсемейство вирусов оспы позвоночных и подсемейство вирусов оспы

насекомых. Ниже приведены некоторые роды с известными ныне представителями.

Род	Представители рода
Ортопоксвирусы	Вирус осповакцины, натуральной оспы, оспы кроликов, коров, оспы обезьян, верблюдов, буйволов, вирусы эктромелии
Авипоксвирусы	Вирус оспы птиц, оспы индюков, канареек, голубей, перепелов, воробьев, скворцов, птицы Юнко
Каприпоксвирусы	Вирус оспы овец, оспы коз, вирус бугорчатости кожи
Лепорипоксвирусы	Вирус миксомы, фибромы кроликов (Шоупа), зайцев, белок
Парапоксвирусы	Вирус Орф (вирус контагиозного пустулезного дерматита овец), пустулезного стоматита крупного рогатого скота, заразной эктимы серн, узелков доильщиц
Суипоксвирусы	Вирус оспы свиней
Моллюсципоксвирусы	Вирус контагиозного моллюска
Ятапоксвирусы	Вирус опухолей обезьян Яба, вирус оспы Тана
Род А	Вирус <i>Melalontha mela-lontba</i> , вирусы, выделенные от других Coleoptera
Род В	Вирус <i>Amsacta moorei</i> , вирусы, выделенные от других Lepidoptera
Род С	Вирус <i>Chironomusluridus</i> , вирусы, выделенные от других Diptera

При заражении животных чаще всего возникают кожные поражения в виде сыпи папулезно-пустулезного характера. Вирус оспы обезьян вызывает у них при естественном заболевании клин, проявления двух типов: отек лицевой части головы и шеи, который может привести к гибели от асфиксии, и кожные негенерализованные поражения. При оспе мышей, вызываемой вирусом эктромелии, поражаются либо кожа, либо внутренние органы. Наиболее характерны при этом заболевании поражения кожи конечностей, заканчивающиеся некрозом и отторжением части конечности. Вирус оспы кроликов обладает высокой патогенностью для этих животных, и заболевание часто заканчивается летальным исходом [5]. Поксвирусы копытных могут поражать и человека, вызывая, например, заболевание, сопровождающееся появлением узелков на коже рук (узелки доильщиц). Вирусы оспы птиц вызывают заболевания, при которых кожные поражения носят пролиферативный характер, отчасти

сходные с течением опухолей. Типичные опухоли развиваются при поражении лепорипоксвирусами — вирусами миксомы и фибромы кроликов, а также вирусом обезьян Яба, который может обуславливать образование опухолей и у человека. Вирус контагиозного моллюска также способен вызывать у человека мелкие опухоли кожи [3].

С увеличением перемещения людей и животных через океаны возможность будущих вспышек зоонозных поксвирусов очень реальна. Это наблюдение говорит о необходимости разработки терапевтических и биологических препаратов как для животных, так и для человека. До тех пор, пока не будут доступны одобренные методы лечения, раннее распознавание инфекции имеет важное значение для предотвращения распространения вируса. Благодаря повышению осведомленности можно свести к минимуму число случаев заражения оспой как у людей, так и у животных.

Литература:

1. Buller, R. M.; Palumbo, G. J. Poxvirus pathogenesis. Microbiol. Rev. 1991, 55, 80-122.
2. Danielle, M. Tack, Mary G. Reynolds. Zoonotic poxviruses associated with companion animals. Animals 2011, 1 (4), 377-395.
3. Diven, D. G. An overview of poxviruses. J. Am. Acad. Dermatol. 2001, 44, 1-16.
4. Fenner, F. Adventures with poxviruses of vertebrates. FEMS Microbiol. Rev. 2000, 24, 123-133.
5. Meyer, H.; Damon, I. K.; Esposito, J. J. Orthopoxvirus diagnostics. Methods Mol. Biol. 2004, 269, 119-134.
6. <https://бмэ.опр/index.php/%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%A1%D0%92%D0%98%D0%A0%D0%A3%D0%A1%D0%AB>

Профилактика ВИЧ

Макарова Наталья Сергеевна, студент

КГП на ПХВ «Государственный высший медицинский колледж им. Д. Калматаева г. Семей» (Казахстан)

Вот уже более сорока лет человечество борется с серьезной болезнью. Остается главный вопрос: откуда взялся СПИД и как быстро он распространился по всей планете? Врачи постоянно производят новые исследования, но даже XXI век с новыми технологиями не в состоянии однозначно ответить на этот вопрос. Между тем число инфицированных неуклонно растет, а лечение для так называемой «чумы XX века» все еще не найдено.

Ключевые слова: ВИЧ, инфекция, профилактика.

На сегодняшний день в Казахстане зарегистрировано 23799 человек с ВИЧ-положительным статусом.

По оценкам экспертов ВОЗ, сегодня в мире насчитывается более 37 миллионов носителей ВИЧ. В Казахстане проживает 23799 человек с ВИЧ, и благодаря концепции снижения вреда многие ВИЧ-инфицированные люди получают ежедневное лечение и продолжают жить полноценной жизнью. За последние 6 месяцев было зарегистрировано 1759 случаев ВИЧ-инфекции, из которых 31,6% инфицированы парентеральным путем, то есть кровью, а 64% — половым путем.

ВИЧ-инфекция — это болезнь, с которой нужно бороться, и сегодня все СПИД-центры проводят профилактические мероприятия. ВИЧ-инфекция распространяется тремя путями: парентерально, через кровь, половым путем и от ВИЧ-инфицированной матери к ребенку. Это может произойти во время родов или грудного вскармливания. Вся текущая профилактическая работа проводится по рекомендации ВОЗ. По всей стране существуют надежные пункты, где проводятся консультации по профилактике ВИЧ, предоставляются информационные и образовательные материалы, проводится экспресс-тестирование на ВИЧ и осуществляется обмен шприцами. Самое главное, каждый должен знать свой ВИЧ-статус, чтобы вовремя начать лечение.

В настоящее время это заболевание считается хроническим заболеванием. Люди, живущие с ВИЧ, могут построить карьеру, родить здоровых детей и быть счастливыми. Единственное, что отличает их от здоровых людей, — это то, что они вынуждены всю жизнь принимать антиретровирусную терапию. С 1998 года это лечение в Казахстане проводится совершенно бесплатно. Только 10% ВИЧ-инфицированных не принимают антиретровирусную терапию, и это не хуже, чем во многих странах. Например, по данным на 2020 год, почти половина казахстанцев, инфицированных ВИЧ, а это 40%, не получают антиретровирусного лечения.

История выявления опасности ВИЧ как глобальной проблемы восходит к 1981 г. В Лос-Анджелесе и Нью-Йорке центры по контролю и профилактике заболеваний обнаружили новое заболевание у молодых людей с гомосексуалистами. Впоследствии в Штатах было выявлено около 400 таких случаев. Поскольку СПИД и его история возникновения и распространения в значи-

тельной степени связаны с гомосексуалистами, ошибочно предполагалось, что инфекция передается исключительно ими. Однако последующие события показали, что это не так.

Сегодня борьба с ВИЧ-инфекцией — одна из действенных мер борьбы с особо опасным заболеванием. Ученые мира делают все возможное для того, чтобы быстро выработать эффективные средства против ВИЧ-инфекции. В этой области имеются значительные достижения, но реальных прививок против болезни не было обнаружено. Поэтому профилактика ВИЧ-инфекции — наиболее эффективный и гарантированный способ защиты от инфекции и ее результат зависит от поведения каждого человека.

Одним из важных направлений профилактики ВИЧ является профилактика вертикального пути передачи ВИЧ-инфекции, т.е. прохождение профилактических курсов беременным женщинам, являющимся носителями вируса иммунодефицита человека. Эта терапия направлена на возможное снижение риска заражения ребенка внутри матки. Способ вскрытия живота, замещающий естественные роды, искусственное вскармливание новорожденного от инфицированной матери — все это методы профилактики ВИЧ.

Оказание услуг по укреплению репродуктивного здоровья и рождению здоровых детей ВИЧ-положительным женщинам и семьям, затронутым проблемой ВИЧ.

Внедрение мероприятий по профилактике вертикальной передачи ВИЧ-инфекции в стране началось в 1997 г. и постоянно совершенствуется. В основу стратегии профилактики положены рекомендации ВОЗ и национальные протоколы лечения ВИЧ-инфекции. Ежегодно, с учетом современных методик профилактики и лечения, обновляется методическая и нормативная база, регламентирующая оказание помощи женщинам и детям, живущим с ВИЧ.

Национальными приоритетами в области профилактики вертикальной передачи ВИЧ-инфекции являются:

— первичная профилактика ВИЧ-инфекции посредством предоставления консультационных услуг по проблеме ВИЧ и СПИД всем женщинам, обращающимся в организации здравоохранения;

— обязательное 2-х кратное тестирование и консультирование женщин на ВИЧ-инфекцию во время беремен-

ности; экспресс-тестирование в родах для женщин, не состоящих на учете;

- обеспечение всех нуждающихся ВИЧ-инфицированных беременных женщин и новорожденных медицинскими услугами, направленными на профилактику передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку;

- обеспечение бесплатного заместительного вскармливания детей, рожденных от ВИЧ-инфицированных матерей, на первом году жизни;

- обеспечение всех нуждающихся ВИЧ-инфицированных женщин антиретровирусной терапией и лабораторным мониторингом иммунологических и вирусологических показателей;

- психологическая и социальная поддержка ВИЧ-инфицированных женщин и их детей;

- обследование детей, рожденных от ВИЧ-инфицированных матерей, в соответствии с алгоритмом в более ранних сроках.

Медикаментозная профилактика вертикальной трансмиссии ВИЧ является неотъемлемой частью комплекса мероприятий, направленных на снижение риска рождения ВИЧ-инфицированных детей. В республике существует возможность подбора схемы профилактической терапии в зависимости от индивидуального состояния женщины. Существующая система организации профилактики передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку позволяет проводить медикаментозную АРВ-профилактику всем ВИЧ-инфицированным беременным и новорожденным. В 2020 году 95% ВИЧ-инфицированных беременных женщин получили курс профилактики ВИЧ во время беременности и родах. Медикаментозную профилактику с использованием трех антиретровирусных препаратов в 2020 году получили 73% беременных женщин (2019 г. — 72%), экстренную профилактику в родах — 4,4%.

Медицинские работники чаще всего сталкиваются с источниками заражения инфекционными и вирусными заболеваниями. И это опасно не только для работника. Инфицированный персонал может передать инфекцию пациенту, с которым он работает. По этой причине профилактика ВИЧ-инфекции среди медицинских работников является одной из самых актуальных. По данным Минздрава, больницы постоянно заражаются ВИЧ и другими заболеваниями, несмотря на то, что профилактика профессиональных инфекций проводится очень часто. Существует ряд мер, направленных на защиту персонала от заражения и дальнейшего распространения заболевания. Причиной частых случаев заражения является халатность самих сотрудников, нарушение алгоритма выполнения той или иной процедуры.

Профилактика ВИЧ-инфекции у медицинских работников наиболее актуальна в хирургии, стоматологии, лабораториях и других областях, связанных с кровью и другими биологическими средами организма. Сотрудники, находящиеся в группе риска, должны проходить обследование на ВИЧ-инфекцию не реже одного раза в год. Медицинский работник, получивший положительный

результат теста, отстраняется от выполнения своих обязанностей. Инфицированный работник не допускается к работе с больными и в местах переливания крови.

На современном этапе особенностями медико-социальной работы по профилактике ВИЧ-инфекции у больных стали:

- развитие постоянной информационно-пропагандистской системы, направленной на распространение знаний среди населения, и особенно среди молодежи, о мерах профилактики ВИЧ и последствиях этих заболеваний для личности и общества;

- разработка программы «снижение вреда» и обучение представителей периферийных групп населения средствам и методам защиты от инфекции.

Среди ВИЧ-инфицированных пациентов был проведен опрос, который показал нам важность принятия проблемы ВИЧ-инфекции. Оценив полученные результаты, мы выявили следующие проблемы.

В среднем 95% опрошенных пациентов не подозревали и не задумывались о тяжести ВИЧ-инфекции;

У 95% обследованных пациентов диагноз был совершенно неожиданным, хотя они указали, что знали и соблюдали профилактические меры, направленные на возникновение ВИЧ-инфекции.

Большинство пациентов испытывали эмоциональный стресс в момент постановки этого диагноза, некоторые респонденты не верили, что они инфицированы ВИЧ, и не осознавали тяжести заболевания.

Для решения выявленных проблем была разработана программа профилактики ВИЧ-инфекции у больных КГП на ПХВ «Семипалатинский Центр профилактики и борьбы со СПИДом».

Предложены различные формы и методы профилактической работы с больными. К ним относятся:

- проведение «круглого стола» по проблеме профилактики ВИЧ-инфекции и наркомании с приглашением специалистов из городского центра «АнтиСПИД», Центра медицинской профилактики;

- проведение профилактических семинаров студентами-волонтерами, прошедшими обучение в центре «АнтиСПИД», изготовление информационных буклетов по профилактике ВИЧ-инфекции, постановка на учет в медицинских учреждениях «здоровый образ жизни»;

- проведение тренингов и семинаров с участием медицинских сестер; организация и проведение конкурса на лучшую организацию анти-ВИЧ-кампании, приуроченной к Международному дню борьбы со СПИДом, и других форм работы.

В ходе исследования был проведен анализ реализации программы профилактики ВИЧ-инфекции. Проведенное исследование показало, что уровень знаний больных ВИЧ-инфекцией повысился с 33%, изменилось их отношение к ВИЧ-инфекции, серьезное поглощение стало на 19% больше студентов, негативное отношение к ВИЧ-инфицированным людям снизилось на 2%. Выбор безопасного поведения увеличился на 11%. Все эти

данные свидетельствуют об эффективности реализуемой программы.

Реализация данной программы не претендует на завершение медико-социальной работы профилактической направленности по профилактике ВИЧ-инфекции

у больных и должна в дальнейшем осуществлять плановые мероприятия, разрабатывать новые проекты и программы, направленные на формирование основ здорового образа жизни, твердой веры в выбор безопасного поведения для себя и своих близких.

Литература:

1. ВИЧ-инфекция и СПИД; ГЭОТАР-Медиа — Москва, 2010. — 198 с.
2. ВИЧ-инфекция, сексуальное и репродуктивное здоровье молодежи; Островитянин — Москва, 2016. — 344 с.
3. Гранитов, В. М. ВИЧ-инфекция/СПИД, СПИД-ассоциированные инфекции и инвазии; Медицинская книга, Издательство Нижегородской государственной медицинской академии — Москва, 2020. — 124 с.
4. Клинические рекомендации. ВИЧ-инфекция и СПИД; ГЭОТАР-Медиа — Москва, 2017. — 128 с.
5. Соломахина, Л. Л. На пути к здоровью: профилактическая работа в школе по предупреждению ВИЧ-инфекции и других заболеваний/Л. Л. Соломахина. — Минск: ИВЦ Минфина, 2017. — 92 с.

Профилактика пищевой аллергии у детей

Макарова Светлана Анатольевна, студент;

Макарова Наталья Сергеевна, студент

КГП на ПХВ «Государственный высший медицинский колледж им. Д. Калматаева г. Семей» (Казахстан)

В статье авторы пытаются определить профилактические мероприятия пищевой аллергии у детей.

Ключевые слова: аллергия, пищевая аллергия, дети.

Аллергические заболевания занимают одно из ведущих мест в патологии детского возраста и имеют тенденцию к дальнейшему росту. Но до настоящего времени нет точных эпидемиологических данных о распространенности пищевой аллергии. Это связано со многими факторами: отсутствием единых диагностических критериев, длительным отсутствием единой классификации, наличием большого количества потенциальных аллергенов в пище, частым наличием в пищевых продуктах «скрытого» пищевого аллергена, появлением в последние годы генетически модифицированных продуктов питания и отсутствием сведений об их влиянии на возникновение и течение пищевой аллергии.

Пищевая аллергия чаще всего начинается в первые два года жизни. Некоторые пищевые аллергии, такие как аллергия на коровье молоко и куриные яйца, обычно развиваются в детском или подростковом возрасте, в то время как аллергия на арахис и древесный орех, скорее всего, сохранится во взрослом возрасте или может развиться в более позднем детстве или взрослой жизни [1].

Термин «пищевая аллергия» относится к аномальной иммунологической реакции на пищу, которая приводит к появлению симптомов при воздействии этой пищи. Эта клиническая реактивность оценивается на основании анамнеза или вызова. Такие реакции могут быть опосредованы молекулами IgE, направленными против специфических белков в рационе, которые активируют тучные клетки и базофилы, или могут быть результатом

других клеточных процессов с участием эозинофилов или Т-клеток.

До трети родителей сообщают о неблагоприятных пищевых реакциях у своих маленьких детей, хотя частота поддающихся проверке пищевых аллергий значительно ниже. Неиммунологические побочные эффекты составляют большинство пищевых побочных эффектов. Пищевая аллергия встречается примерно у 5-10% маленьких детей с наибольшей распространенностью около одного года. Однако исследования, которые измеряют сенсибилизацию к пищевым аллергенам, могут переоценить распространенность реальных аллергических реакций на пищу, поскольку не у всех сенсибилизированных детей развиваются симптомы при приеме внутрь [2].

Чаще всего пищевая аллергия приобретает на первом или втором году жизни. Самая высокая распространенность пищевой аллергии составляет около 6-8% в возрасте одного года, хотя зарегистрированные показатели пищевой аллергии, подтвержденные пищевыми проблемами, достигают 11%. Затем распространенность постепенно снижается вплоть до позднего детства, после чего она остается стабильной на уровне около 3-4%. Некоторые исследования показали, что распространенность пищевой аллергии увеличивается со временем.

Проведенное исследование проходило в виде анкетирования среди пациентов КГП на ПХВ «Кокпектинской районной больницы». При составлении социального портрета пациентов, мною были проведены следующие ис-

следования: анкетирование, наблюдение и проведение беседы.

В анкетировании приняли участие 25 девочек и 15 мальчиков. Большую часть занимают девочки, относящиеся к возрастной категории от 5 лет, но у мальчиков преобладающий возраст от 3 до 5 лет. Исследуя половую принадлежность респондентов, можно сделать следующий вывод: 75% девочки и 25% мальчики.

Далее рассмотрим возраст, в котором был поставлен диагноз пищевой аллергии у детей. Среди девочек преобладает возраст старше 5 лет (10), от 3 до 5 лет у 7 девочек, до 1 года у 5 девочек и от года до 3 лет у 3 девочек.

Среди мальчиков преобладает возраст от 3 до 5 лет — 8 мальчиков, от 1 года до 3 лет. — 6 мальчиков, до года у 4 мальчиков и старше 5 лет у 3 мальчиков. Следующим этапом анализа является определение, какой вид аллергии диагностирован у детей.

Среди опрошенных девочек преобладающим продуктом который вызывает аллергическую реакцию являются рыбные продукты. У 6 девочек вызывают аллергическую реакцию глютен и сахара содержащие продукты. Так же у 5 девочек имеется аллергическая реакция на белок, у 4 на фрукты/овощи и у 3 на молочные продукты.

У 4 мальчиков имеется аллергическая реакция на фрукты/овощи, у 3 на молочные и рыбные продукты и белок. Так же 2 мальчика имеют пищевую аллергию которая спровоцирована употреблением орехов.

В последнее время увеличивается количество детей страдающих пищевой аллергией. В Восточно-Казахстанской области за 2019 год был поставлен диагноз пищевой аллергии 30% детского населения на 100000 детей. Из них у 276 детей наблюдается пищевая аллергия переходящая в дерматит. При проведении нашего исследования мы установили, что пищевая аллергия чаще встречается у девочек (75%), чем у мальчиков (25%).

В ходе проведения анкетирования мною были заданы 8 вопросов пациентам, страдающим пищевой аллергией.

Объектом исследования стали родители пациентов страдающих пищевой аллергией. В анкетировании приняли участие родители ранее опрошенных девочек и мальчиков, в количестве 40 человек. На первом этапе исследования можно оценить степень соблюдения диетического питания.

На вопрос анкеты: «Соблюдали ли Вы нормы диетического питания?» — ответили положительно 85%, отрицательно 10% и затруднились ответить 5%.

На вопрос: «Возникали ли у Вас трудности при соблюдении диетического режима?» 95% опрошиваемых ответили нет, 5% — указали на то, что не всегда могли отказаться своему ребенку в употреблении определенных продуктов. Кто-то из родителей позволял ребенку выпить молочный коктейль, покушать шашлык или торт.

Следующий вопрос «Были ли разъяснены медицинской сестрой необходимые правила соблюдения правильного режима питания?» респонденты ответили следующим образом: 75% процентов ответили положи-

тельно, 15% ответили отрицательно, 10% опрошенных ответили, что медицинская сестра еще не проводила инструктаж.

На вопрос «Были ли усвоены Вами проводимые медицинской сестрой лекции о соблюдении диетического питания?» респонденты ответили следующим образом: 80% усвоили прослушанный материал о процессе питания в домашних условиях, 12% не до конца поняли некоторые моменты прослушанного материала и 8% отсутствовали во время проведения лекции.

Следующий вопрос заключался в следующем: «Как Вы оцениваете по 10-тибалльной шкале помощь медицинской сестры при составлении рекомендаций и профилактический мероприятий по соблюдению диеты питания?». Оценку 10 поставили 33 пациента, оценку 5-4 пациента, 0-3 пациента.

На вопрос «Знакомы ли Вы с необходимыми профилактическими мероприятиями?» 75% ответили что знакомы, 20% ознакомились не полностью, 5% еще начали изучать необходимую информацию.

На вопрос «Важны ли профилактические мероприятия по предупреждению возникновения пищевой аллергии у детей?» 100% респондентов ответили «да».

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы.

Были изучены особенности возникновения пищевой аллергии у детей и профилактика ее возникновения. Так же нами проанализирована этиология и предрасполагающие факторы пищевой аллергии у детей.

В ходе написания дипломной работы нами была исследована клиническая картина и особенности диагностики пищевой аллергии у детей.

После проведенного анкетирования были предложены профилактические мероприятия по предупреждению и предотвращению возникновения пищевой аллергии у детей. Пищевая аллергия у детей до настоящего времени остаётся одной из актуальных проблем медицинской науки и практического здравоохранения вследствие широкого распространения и неблагоприятного воздействия на детский организм.

Опираясь на полученные в ходе исследования результаты, мы сделали соответствующие выводы:

1. Процент распространённости пищевой аллергии среди детей очень высок.
2. Процент детей с врожденной аллергией также очень высок и имеет тенденцию роста.
3. Практически все дети с врождённой аллергией в более старшем возрасте имеют те или иные нарушения.

Полученные данные свидетельствуют о широком распространении пищевой аллергии у детей [3].

Проведенное нами исследование позволяет сделать выводы о том, что более половины опрошенных — страдающие пищевой аллергией в возрасте от 1 года и старше 5 лет, пищевая аллергия была диагностирована среди девочек в возрасте от 1 года до 3 лет, среди мальчиков в возрасте от 5 лет.

Среди опрошенных девочек преобладающим продуктом, который вызывает аллергическую реакцию, являются рыбные продукты. У 6 девочек вызывают аллергическую реакцию на глютен и сахаросодержащие продукты. Также у 5 девочек имеется аллергическая реакция на белок, у 4 на фрукты/овощи и у 3 на молочные продукты.

У 4 мальчиков имеется аллергическая реакция на фрукты/овощи, у 3 на молочные и рыбные продукты и белок. Также 2 мальчика имеют пищевую аллергию, которая спровоцирована употреблением орехов.

В последнее время увеличивается количество детей, страдающих пищевой аллергией. В Восточно-Казахстанской области за 2019 г. был поставлен диагноз пищевой

аллергии 30% детского населения на 100000 детей. Из них у 276 детей наблюдается пищевая аллергия, переходящая в дерматит. При проведении нашего исследования мы установили, что пищевая аллергия чаще встречается у девочек (75%), чем у мальчиков (25%). Большинство пациентов обладают знаниями о профилактических мероприятиях пищевой аллергии и почти всегда соблюдают диету.

Проведенное исследование показало, что активное применение профилактических мероприятий позволит снизить риск возникновения пищевых аллергий у детей. Успех лечения пищевой аллергии у детей определяется качеством соблюдения диеты и профилактических мероприятий.

Литература:

1. Алексеев, Н. А. Аллергии/Н. А. Алексеев. — Москва: Наука, 2019. — 512 с.
2. Баев, О.Р. Эффективность и переносимость продуктов при пищевой аллергии у детей/О.Р. Баев // Аллергология. — 2012. — № 8. — с. 78-83.
3. Погорелов, В.М. Лабораторно-клиническая диагностика аллергий/В.М. Погорелов, Г.И. Козинец, Л.Г. Ковалева. — Москва: Аллергология, 2010. — 176 с.

Эффективность уретротомии при посттравматической стриктуре бульбарно-мембранозного отдела уретры

Наджимитдинов Ялкин Саидахматович, кандидат медицинских наук, доцент;
Темиров Элдор Олимжон угли, магистрант
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Введение. Стриктурная болезнь уретры у мужчин является распространенным заболеванием, которое приводит к сужению или облитерации ее просвета и может поражать любой сегмент мочеиспускательного канала, начиная от шейки мочевого пузыря до мегатуса. Приблизительно в 50% случаев стриктура формируется в бульбарном отделе уретры и у 30% мужчин возникает в пенильной части, в остальных случаях выявляют сочетанные поражения [1]. Стриктура бульбарно-мембранозного отдела уретры является, как правило, результатом травмы с повреждением целостности костей таза, однако может сформироваться вследствие инфекции или инструментальных вмешательств. Несмотря на то, что анастомотическая уретропластика обеспечивает лучшие результаты при лечении больных с посттравматическими стриктурами заднего отдела уретры, стратегия лечения подобного рода патологии остается спорной. Малоинвазивные (эндоскопические) способы устранения стриктуры уретры продолжают оставаться «привлекательными» методами лечения для урологов в силу того, что вмешательство является легко выполнимым, может быть применена повторно при необходимости, с редким числом интра- и послеоперационных осложнений.

Однако, после эндоскопического устранения стриктуры, будь то внутренняя оптическая уретротомия (ВОУТ) или иссечение рубцовой ткани с помощью резектоскопа, нередко наблюдают рецидив патологии. Более того ранее произведенные вмешательства по поводу стриктуры уретры неблагоприятно отражаются на результатах в последующем выполненных оперативных вмешательствах с целью «радикального» устранения заболевания [2]. Целью нашего исследования явилось изучение результатов ВОУТ при посттравматических стриктурах бульбарно-мембранозно отдела уретры.

Материалы и методы. За период с января 2018 по декабрь 2020 года в Республиканском специализированном центре урологии (учебная база Ташкентской медицинской академии) по поводу стриктуры заднего (бульбарно-мембранозного) отдела уретры было выполнено оперативное вмешательство 120 мужчинам. Средний возраст пациентов составил $37,9 \pm 9,8$ лет (диапазон от 22 до 43 лет). Причиной стриктуры уретры у 96 (80%) пациентов была травма с повреждением целостности костей таза (из них в 83 случаях вследствие автоаварии, и у 13 больных после падения с высоты), у 18 (15%) пациентов повреждение уретры возникло после травмы непосредственно в области промежности и вследствие катетери-

зации (ятрогенная) уретры стриктура сформировалась у 6 (5%) мужчин. Всем больным перед оперативным вмешательством кроме клинико-лабораторных методов исследования выполнена цистоуретрография, урофлоуметрия, профилометрия уретры. Протяженность стриктуры уретры в среднем составила $18,3 \pm 1,1$ мм (диапазон от 6 до 18 мм). Всем больным выполнена внутренняя оптическая уретротомия (ВОУТ), используя уретротом фирмы Storz (Германия) и при необходимости операцию дополняли иссечением рубцовой ткани, для этой цели применяли резектоскоп той же фирмы. После ВОУТ уретральный катетер установленный во время операции удаляли на 4-5 сутки. Повторное обследование больного осуществляли через три, 6 и 12 месяцев после вмешательства и оно включало урофлоуметрию и цистографию. Рецидивом стриктуры считали возникновение сужения мочеиспускательного канала, требующее инвазивного вмешательства. При выявлении рецидива стриктуры заднюю анастоматическую уретропластику производили по стандартной методике предложенной И. В. Русаковым, для дренирования нижних мочевых путей использовали уретральный катетер типа Foley соответствующего размера (меньше физиологического диаметра уретры). Катетер удаляли на 20-25 сутки после вмешательства

при отсутствии экстравазации контрастного вещества за пределы уретры.

Результаты. После ВОУТ всем больным спустя три месяца выполнена урофлоуметрия. При этом уменьшение показателя объемной скорости потока мочи менее 10 мл/с (коробкообразная кривая) выявлено у 99 (97,1%) пациентов, при этом эти мужчины отметили субъективное ухудшение качества мочеиспускания. По данным уретрографии выявлен рецидив стриктуры бульбарно-мембранозного отдела уретры. Больным предложена традиционная операция, однако учитывая вероятность возникновения эректильной дисфункции от вмешательства отказались 24 мужчины. Остальным 75 (62,5%) пациентам выполнена задняя анастоматическая уретропластика и при обследовании спустя 12 месяцев стриктура протяженностью менее 5 мм обнаружена в 5 (5,7%) случаях. Этим больным выполнена ВОУТ и в последующем рецидива патологии при наблюдении в течении 12 месяцев не было обнаружено. Эндоскопическое вмешательство повторно произведено 24 мужчинам и при последующем обследовании спустя три месяца вновь выявлена стриктура. Всем этим больным выполнена традиционная операция с созданием анастомоза конец в конец с хорошим результатом (таблица 1).

Таблица 1. Результаты внутренней оптической уретротомии в зависимости от причины формирования стриктуры уретры и ее протяженности (n=120).

	Средняя протяженность стриктуры (мм)	Рецидив стриктуры уретры (абсолютное число/%)	Выполнена анастоматическая уретропластика (абсолютное число/%)
Травма с повреждением костей таза (n=96)	$12,6 \pm 2,6$	90 (93,8)	87 (95,7)
Травма в области промежности (n=18)	$6,3 \pm 1,3$	9 (50%)	7 (77,7)
Ятрогенное повреждение (n=6)	$3,1 \pm 0,1$	-	-

Обсуждение. Стриктура бульбарно-мембранозного отдела уретры небольшой протяженности является наиболее «благоприятной» формой, так как результаты лечения почти всегда удовлетворяют урологов и пациентов. Тем не менее, выбрать наиболее оптимальный метод лечения в подобных случаях всегда является очень сложной проблемой. Хотя, традиционно считают, что «золотым стандартом» при стриктурах заднего отдела уретры протяженностью до двух см является анастоматическая уретропластика по типу конец в конец, при которой положительные результаты составляют 90-98%, однако до сих пор среди урологов предпочтительным является попытка использовать малоинвазивные способы оперативного вмешательства [3].

Успешное применение ВОУТ по данным различных авторов составляет от 32 до 71% в зависимости от этиологии и протяженности стриктуры [4]. Однако в последние годы отмечается тенденция к ограничению применения малоинвазивных вмешательств при лечении больных

со стриктурами уретры, так как при рецидиве патологии, когда возникает необходимость осуществления анастоматической уретропластики, ранее выполненное малоинвазивное вмешательство оказывает отрицательное влияние на результаты операции [5]. Так G. Barbagli и соавт. сообщили о влиянии уретротомии на отдаленные результаты последующей уретропластики в бульбарном отделе стриктуры разной этиологии [6]. Авторы выявили наличие, более выраженное количество фиброзной ткани в области стриктуры по сравнению с теми больными, которым ВОУТ не была выполнена.

По данным результатов исследования проведенного J. Tinaut-Ranera и соавт. после уретротомии хорошие результаты получены в 47,8% случаев, тогда как при выполненной анастоматической уретропластике у 86,4% пациентов. Однако авторы отметили, что при длительном наблюдении еще 20% пациентов, у которых результаты уретротомии были относительно удовлетворительными, впоследствии подверглись уретропластике, что по-

высило общую эффективность лечения [7]. Более того при анализе причин рецидива патологии было обнаружено, что наибольший вклад в повышение риска вносят наличие предшествовавшей ВОУТ, затем степень сужения просвета уретры и протяженность стриктуры. Кроме этих факторов достоверную связь с риском рецидива имеет и локализация стриктуры в бульбарно-мембранозном отделе уретры.

Показатель частоты рецидива стриктуры уретры после ВОУТ полученный в нашем исследовании составил 17,5%, что соответствует диапазону значений, полученных в других многочисленных работах [3,6,7]. По мнению авторов, где были получены лучшие результаты уретротомии, чаще всего имели место неправильная интерпретация результатов лечения, когда за успех принимали временное улучшение состояния, были короткие сроки наблюдения и проведено повторная ВОУТ [8]. Тогда как, по данным М. Ф. Трапезниковой и соавт. [9], частота рецидива стриктуры уретры после ВОУТ составила 16,8%. Однако после малоинвазивного вмешательства пациенты подвергались в течение года регулярному бужированию уретры. Необходимость использования бужирования, по нашему мнению, является показателем неудовлетворительного результата лечения. Более того в подобной ситуации велика вероятность формирования ложного хода, что в значительной степени усложнит выполнение анастоматической урoplastики. Основным показанием для использования ВОУТ следует считать короткие стриктуры уретры с минимальными проявлениями спонгиоза или не желание больного подвергаться традиционной операции. Однако Jin T. и соавт. получили хорошие результаты, при лечении стриктуры уретры используя ВОУТ у 81,9% пациентов, хотя и этот показатель является завышенным и зависит от длительности послеоперационного наблюдения [8]. Что касается сроков воз-

никновения рецидива стриктуры после ВОУТ, то в большинстве работ приведены данные о ранних сроках наступления рецидива после малоинвазивного оперативного вмешательства — в первые три или 6 месяцев [7,8]. J. Tinaut-Ranera и соавт. [7] обнаружили возникновение рецидива заболевания в первые три месяца после ВОУТ у 69% пациентов. По нашим данным все больные подвергнутые повторному вмешательству к концу третьего месяца отмечали ухудшение мочеиспускания и по данным урофлоуметрии было выявлено уменьшение объемного потока мочи.

А.М. Naudé и соавт. считают, что выполнение ВОУТ при посттравматических стриктурах задней уретры нецелесообразно, так как рубцы подвергаются только расщеплению, в зоне которых кровоснабжаемые ткани практически отсутствуют [4]. По нашим данным у всех больных с рецидивом стриктуры уретры после уретротомии было наличие рубцовой ткани не только в стенке уретры, но и в окружающих ее тканях. Только тотальное иссечение рубцов в зоне бульбарного и мембранозного отделов уретры и последующее формирование анастомоза конец в конец, без натяжения, позволяют получить наилучшие результаты лечения этой категории больных.

Заключение. Таким образом, рутинное использование ВОУТ в лечении больных с посттравматической стриктурой бульбарно-простатического отдела уретры сопровождается рецидивами. Применение ВОУТ может быть использовано однократно для ликвидации короткой (до 10 мм) стриктуры уретры и необходимо предупредить больных о возможном повторном вмешательстве и необходимости традиционной операции. Целесообразно при стриктурах уретры протяженностью более одного мм предложить пациенту, радикальное вмешательство — резекцию патологического участка мочеиспускательного канала с созданием анастомоза конец в конец.

Литература:

1. Palminteri, E., Berdondini E., Verze P., De Nunzio C., Vitarelli A., Carmignani L.//Contemporary urethral stricture characteristics in the developed world. *Urology*. — 2013.—81.-P. 191-6.
2. Culty, T., Boccon-Gibod L. Anastomotic urethroplasty for posttraumatic urethral stricture: previous urethral manipulation has a negative impact on the final outcome// *J Urol*. — 2007.—177.-P. 1374-1377.
3. Коган, М.И., Красулин В.В., Митусов В.В., Шангичев А.В., Глухов В.П., Наранов С.В. Оперативное лечение стриктур и облитераций уретры. // *Урология*.—2015.-N 2.-С. 17-23.
4. Naudé, A. M., Heyns CF: What is the place of internal urethrotomy in the treatment of urethral stricture disease? // *Nat Clin Pract Urol*. — 2005.—2 (11).-P. 538-545.
5. Mundy, A. R. Pelvic fracture injuries of the posterior urethra// *World J Urol*.—1999.—17.-P. 90-95.
6. Barbagli, G., Palminteri E., Lazzeri M., et al. Long-term outcome of urethroplasty after failed urethrotomy versus primary repair// *J Urol*.—2001.—165.-P. 1918-1919.
7. Tinaut-Ranera, J., Ángel Arrabal-Polo M., Merino-Salas S., Nogueras-Ocaña M., Outcome of urethral strictures treated by endoscopic urethrotomy and urethroplasty// *Can Urol Assoc J*. — 2014.-Jan-Feb; 8 (1-2).-P. 16-19.
8. Jin, T., Li H., Jiang L. H. et al. Safety and efficacy of laser and cold knife urethrotomy for urethral stricture// *Chin Med J (Engl)*. — 2010.—123 (12).-P. 1589-95
9. Трапезникова, М. Ф., Базаев В.В., Уренков С.Б. Сравнительный анализ результатов открытых и эндоскопических операций при облитерациях задней уретры у мужчин// *Урология*.—2004.—1.-P. 47-54.

Кашель при вирусных респираторных инфекциях. Проблемы и решения

Таймазова Ангелина Сергеевна, студент;

Икаев Заур Эдуардович, студент;

Борадзова Алёна Валерьевна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Острые респираторные вирусные инфекции (ОРВИ) в том числе и грипп, отличает крайне высокий уровень заболеваемости, причем во всех возрастных группах населения. В периоды ежегодных эпидемий заболевает до 10% всего населения земного шара, а во время пандемий количество заболевших увеличивается в 5 раз. [1] Кашель — основная жалоба, предъявляемая врачам первичного звена при острых вирусных респираторных инфекциях. Кашель, наиболее часто отмечающийся при инфицировании вирусами парагриппа, гриппа, респираторно-синцитиальными вирусами, вызван развитием ларингита, трахеита, фарингита. В данной статье рассматриваются основные проблемы ведения пациентов с кашлем и пути их решения.

Ключевые слова: острая респираторная вирусная инфекция, кашель, пути решения, алгоритм диагностики и лечения.

Cough associated with viral respiratory infections. Problems and solutions

Taymazova Angelina Sergeevna, student;

Ikaev Zaur Eduardovich, student;

Boradzova Alena Valerjevna, student

North Ossetian State Medical Academy (Vladikavkaz)

Acute respiratory viral infections (ARVI), including influenza, are characterized by an extremely high incidence rate, and in all age groups of the population. During periods of annual epidemics, up to 10% of the world's population falls ill, and during pandemics, the number of cases increases by 5 times. [1] Cough is the main complaint presented to primary care physicians for acute viral respiratory infections. Cough, most often observed when infected with parainfluenza viruses, influenza, respiratory syncytial viruses, is caused by the development of laryngitis, tracheitis, pharyngitis. This article discusses the main problems of managing patients with cough and ways to solve them.

Keywords: acute respiratory viral infection, cough, solutions, diagnosis and treatment algorithm.

Актуальность темы: По официальным данным, ежегодно в России регистрируется от 27,3 до 41,2 млн случаев респираторных инфекций. ОРВИ и грипп составляют до 90% всех случаев инфекционных заболеваний. При этом в структуре общей заболеваемости на ОРВИ приходится до 40% всех дней нетрудоспособности. [2] При этом кашель остаётся одним из первых клинических проявлений заболеваемости. В связи с этим, особое внимание следует уделять правильной тактике лечения при ОРВИ. Особую актуальность данной проблеме придаётся и в связи со вспышкой новой коронавирусной инфекции COVID-19. В России первые случаи инфекции, вызванной коронавирусом 2019-nCoV, были зафиксированы 31 января 2020 г. у двух граждан Китая. Эпидемия привлекла к себе внимание специалистов здравоохранения и населения во всем мире, так как ранее коронавирусные инфекции у людей не выходили за пределы допустимого уровня биологического риска. Однако последствия произошедших мутаций этих вирусов указывают на то, что трансформации последних могут приводить к чрезвычайным ситуациям. [3]

Цель исследования: Выявить основные проблемы ведения пациентов с кашлем и пути их решения.

Материалы и методы: Кашель (tussis) — рефлекторный акт, играющий большую роль в самоочищении дыхательных путей, как от инородных тел, попавших извне, так и от эндогенного образовавшихся продуктов (слизь, кровь, гной, продукты тканевого распада). [4]

Выделяют несколько классификаций кашля:

I. По длительности:

1. Острый — до 3 нед.
2. Подострый (постинфекционный) — от 3 до 8 нед.
3. Хронический — более 8 нед.

II. По характеру:

1. Продуктивный (влажный) кашель, сопровождается выделением мокроты, чаще всего обусловлен поражением нижних дыхательных путей. Как правило, сопряжён с развитием выраженного воспалительного процесса в бронхолегочном дереве (хронический бронхит, бронхиальная астма, абсцесс легкого, рак легкого)
2. Непродуктивный (сухой) — не сопровождается выделением мокроты
 - а) Ирритивный кашель, обусловлен поражением верхних дыхательных путей, сдавлением главных бронхов, увеличенными лимфоузлами, попаданием инородных

тел, интерстициальными заболеваниями легких, постназальным затеком, ХСН, ГЭРБ, применением некоторых лекарственных препаратов.

III. По продолжительности кашлевого акта

1. Эпизодический
2. Кратковременный/приступообразный
3. Постоянный кашель [5]

Анализируя проблемы ведения пациентов с кашлем, можно выделить 2 проблемы:

1. Неоправданно широкое применение антибактериальной терапии у пациентов с острым кашлем.
2. Нерациональная противокашлевая и мукоактивная терапия.

Если говорить о первой проблеме, то здесь следует отметить, что первичной ошибкой является назначение АБ при ОРВИ. Термин ОРВИ включает в себя целый ряд острых инфекций вирусной этиологии, поражающих преимущественно верхние отделы респираторного тракта и характеризующихся, как правило, легким и непродолжительным течением и общностью клинических симптомов (гипертермия, насморк, кашель, общее недомогание). Речь идет о таких заболеваниях, как тонзиллит, фарингит, ринит, синусит, бронхит.

Исходя из данных Европейского протокола 2019 г., было выявлено что примерно 43% больных на амбулаторном приеме с простудой обратились к врачу с единственной целью — чтобы врач им выписал АБ, около 32% обращений с остро возникшем кашлем на амбулаторном приеме заявили о необходимости выписки АБ

по данному поводу для того, чтобы они выкупили его в аптечном учреждении и начали принимать. Данная ситуация создает предпосылки для развития антибиотикорезистентности у пациентов, не нуждающихся по медицинским показаниям к назначению к антимикробной терапии.

Также анализ протоколов ведения больных с COVID-19 на стационарном уровне, показал, что пациентам назначалась терапия «Азитромицином» в дозе 500 мг, Цефтриаксоном, Левофлаксацином и некоторыми другими АБ. При этом уровень ПКТ (Прокальцитонина) на первоначальном этапе составил менее 0,5 нг/мл. [7]

Решение данной проблемы состоит в определении бактериальных маркеров в анализе крови: уровень С-реактивного белка в анализе крови, а также определение уровня Прокальцитонина. Следуя анализам, если С-реактивный белок <20 мг/л, соответственно перед нами заболевание вирусной этиологии. При определении уровня Прокальцитонина — при вирусных инфекциях и в составе воспалительного ответа уровень ПКТ повышается слабо, редко достигая 1 нг/мл. При тяжелых бактериальных инфекциях он может возрасти от 20 до 200 нг/мл. [8]

Следуя простому алгоритму, изложенному выше, можно избежать осложнений от АМТ, отягощающих течение основного заболевания.

Второй проблемой является выбор рациональной терапии при кашле. Выделяют рабочую классификацию средств, применяемых при кашле: [6] (табл. 1)

Таблица 1. Классификация средств, применяемых при кашле						
Противокашлевые		Периферичес- кого действия	Муколитические	Отхаркивающие		Комбини- рованные
Центрального действия				Рефлекторного действия	Резорбтивного действия	
Наркотические	Ненаркотические					
• Кодеин • Этилморфин • Димеморфан	• Бутамират • Глауцин • Окселадин • Пентоксиверин • Декстроме- торфан	• Преноксидиазин • Леводропропи- зин	• Амброксол (Лазолван® и др.) • Бромгексин • Ацетилцистеин • Карбоцистеин • Протеолити- ческие ферменты	• Гвайфенезин, • трава термопсиса, • мукалтин, • корень алтея, • корень солодки, • корень истода, • лист подорож- ника, • лист мать-и- мачехи, • трава чабреца и др.	• Натрий йодид • Калий йодид • Натрия гидро- карбонат • Терпингидрат	• Солутан • Аскорил • Стоптуссин • Туссин плюс • Бронхолитин и др.

Для рационального выбора противокашлевого препарата при ОРВИ необходимо:

1. Оценить продуктивность кашля (характер отделяемого секрета, цвет, слизистый или гнойный, вязкость, количество и др.).
2. Оценить интенсивность и степень влияния на состояние пациента (утомление, болевой синдром, нарушение общения, бессонница пр.)

Если качество жизни значительно снижено, то следует назначать симптоматическую терапию противокашлевыми препаратами.

Противокашлевые препараты не следует назначать пациентам с острым кашлем, а также для подавления продуктивного кашля, так как в указанной ситуации их назначение может сопровождаться застоем и способствовать развитию инфекционных осложнений.

Противокашлевые препараты назначаются в тех случаях, когда кашель значительно ухудшает качество жизни больного. В качестве противокашлевой терапии в последнее время хорошо зарекомендовал себя препарат «Ренгалин». У данного препарата регулирующее действие на центральные и периферические звенья кашлевого реф-

лекса. Применение Ренгалина в лечении постинфекционного кашля благодаря противокашлевому, бронхолитическому и противовоспалительному действию позволяет независимо от характера кашля добиться более выраженных терапевтических эффектов в более короткие сроки.

При выборе лечения кашля при COVID-19, следует исходить из характеристики кашля, так как при коронавирусной инфекции кашель непродуктивный, мокрота при этом сгущается у стенок дыхательных путей, следовательно, целесообразно будет назначить муколитики и мукоурегуляторы. [9] К таким препаратам, зарекомендовавшим себя при коронавирусной инфекции, является Ацетилцистеин (АЦЦ), Точка приложения при применении данного препарата — бронхиальный секрет/слизь.

Его муколитическое действие реализуется в просвете бронхов и основывается на наличии в его молекуле сульфгидрильных SH-ГРУПП, которые разрывают дисульфидные связи мукополисахаридов мокроты, делая ее менее вязкой. [10]

Выводы: Необоснованно назначенное лечение кашля часто становится причиной замедления естественных процессов выздоровления при ОРВИ, а так же развития побочных эффектов лекарственных препаратов. Лечение кашля является актуальной, но непростой задачей, которая требует рационального использования фармакологических средств. Главные задачи лечения кашля на фоне ОРВИ — его ликвидация и активное терапевтическое влияние на причины, вызвавшие кашель.

Литература:

1. Чучалин, А. Г. Инфекционные заболевания нижнего отдела дыхательных путей // Пульмонология. 1999 г. с. 8-9
2. Учайкин, В. Ф. Диагностика, лечение, профилактика гриппа и острых респираторных заболеваний. М. 2001. С-16
3. Coronavirus disease (COVID-2019) situation reports. <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/situation-reports> Statement on the second meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee regarding the outbreak of novel coronavirus (2019-nCoV). 30 January 2020. WHO. [https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov))
4. Шварц, Л. С., БМЭ, том 12, столбцы 539-544, 1959 г.
5. Внутренние болезни. Под редакцией акад. РАМН Н.А. Мухина, акад. РАМН В.С. Моисеева, акад. РАМН А.И. Мартынова.// М.-ГЭОТАР Медиа» Том 1 с. 375
6. Фармакология, клинический подход/Клай Пейдж, Майкл Кертис, Майкл Уокер // пер. с англ.; под. ред. Б.К. Романова — М.: Логосфера, 2012, — 744 с.
7. Покровский ВИ, Киселев ОИ, Назаров ПГ. SARS: тяжелый острый респираторный синдром. Новый вирус, новая болезнь. Цитокины и воспаление. 2003;2 (2):42-51. [Pokrovsky VI, Kiselev OI, Nazarov PG. SARS: severe acute respiratory syndrome. New virus, new disease. Tsitokiny i vospalenie =Cytokines and Inflammation. 2003;2 (2):42-51 (In Russ.)]
8. Paules CI, Marston HD, Fauci AS. Coronavirus infections — more than just the common cold. JAMA. 2020;323 (8):707-8. <https://doi.org/10.1001/jama.2020.0757>
9. The Novel Coronavirus Pneumonia Emergency Response Epidemiology Team. The Epidemiological Characteristics of an Outbreak of 2019 Novel Coronavirus Diseases (COVID-19) — China, 2020. China CDC Weekly. 2020;2 (8):113-22
10. WHO. Coronavirus disease 2019 (COVID-19). Situation report — 40 (29 February 2020).
11. L»vov, D. K., Borisevich S. V., Al»khovskiy S. V., Burtseva E. I. Actual approaches to the analysis of viral genomes for biosafety. Infektsionnye bolezni: novosti, mneniya, obuchenie. 2019; 8 (2): 96-101.

Стволовые клетки и их контроль над теломерами

Теличко Денис Сергеевич, студент;

Касимова Регина Мусаевна, студент

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера

Регуляция длины теломер играет важную роль в плюрипотентных стволовых клетках многоклеточных организмов, так как она обеспечивает развитие и выживание особи. Теломеры представляют собой повторяющуюся ДНК, которые постепенно утрачиваются в результате каждого клеточного деления. Когда теломеры достигают критически короткой длины, они активируют ответ на это — разрушение ДНК, в результате которого клеточный цикл останавливается. Чтобы противодействовать изнашиванию теломер, плюрипотентные стволовые клетки оснащены механизмами продления жизни теломер. Эти механизмы обеспечивают клетку большими количествами деления и самообновления. Чрезмерное удлинение также может быть опасным; ему противодействуют механизмы быстрой де-

леции теломер, названные триммингом теломер (обрезанием). Несмотря на то, что уже установлены последствия критически коротких теломер, механизмы, противодействующие чрезмерной элонгации (удлинения), только начинают быть понятными.

Ключевые слова: теломера, шелтерин, стволовая клетка, тримминг теломер, ZBTB48, TZAP.

Теломеры — жизненно важные структуры нуклеопротеидов, задачей которых является «покрыть» и защитить хромосомные концы. Теломеры млекопитающих состоят из повторяющихся последовательностей — [TTAGGG]_n, которые являются местом прикрепления белкового комплекса для защиты. Этот комплекс получил название шелтерин. Шелтерин — это комплекс из шести белков, содержащий 2 прочно связанных между собой белка TRF1 и TRF2. Они, в свою очередь, крепят остальную часть комплекса (TIN-2-TPP1-POT1 и RAP1) к концам хромосом. Шелтерин закручивает ДНК «в лассо» — т-образную петлю, которая появляется в результате проникновения одноцепочечного 3' теломерного выступа в двуцепочечную теломерную часть. Т-образные структуры, а также связывание шелтерина, обеспечивает конец хромосомы защитой от нуклеолитической дегенерации и ответной реакции повреждения ДНК [1]. Постепенное уменьшение теломер связано с делением клетки. Это происходит по той причине, что ДНК-полимеразы не способны к полной репликации линейной матрицы — так называемая проблема с концевой репликацией. В результате, в реплицирующихся клетках, теломеры претерпевают «истирание», если не противодействовать механизмами удлинения. Далее, теломеры достигают критической длины, и уже не содержат достаточного количества шелтерина. Длина теломер — главный фактор, определяющий потенцию к делению клетки, такими, например, клетками, не имеющими механизмов, обеспечивающих достаточное удлинение, могут быть соматические клетки.

Удлинение теломер обеспечивается теломеразой — ферментом, образованным обратной транскриптазой TERT и РНК матрицей, TERC, наряду со связанными белками — рибонуклеопротеином Дискерина. Теломераза способна *de novo* добавлять TTAGGG повторы к концам хромосом, что позволяет пополнить конечные последовательности, которые были потеряны из-за проблем с репликацией на конце. Таким образом, удлинение теломер в стволовых и зародышевых клетках особенно важно для обеспечения достаточного количества клеточных делений, а оно, в свою очередь для нормального развития, также для обновления и регенерации тканей. У долго живущих млекопитающих, например, людей, экспрессия теломеразы заблокирована во многих соматических клетках [2]. Совокупность заболеваний человека, связанных с дефектом удлинения теломер, называется Болезни Теломерной Биологии (БТБ, Telomere Biology Disorders, TBD), такое название подчеркивает важность собственной регуляции длины теломер. Люди, страдающие данными заболеваниями, имеют критический уровень длины теломер, и в зависимости от сте-

пени тяжести заболевания, имеют симптомы, связанные с дефектной клеточной пролиферацией.

Теломеры могут быть также удлинены теломеразо-независимым способом — рекомбинационным процессом, который называется альтернативным удлинением теломер (АУТ, alternative lengthening of telomeres, ALT). Значительная часть раковых клеток (примерно 15%) не экспрессируют теломеразу и поддерживают длину теломер АУТом. АУТ задействует механизм гомологичной рекомбинации для использования теломерных последовательностей, в качестве матрицы для удлинения теломер. Довольно интересно, что АУТ так же был обнаружен в малодифференцированных соматических клетках мыши [3]. Кроме того, было установлено, что АУТ-подобные механизмы активны во время ранних стадий эмбриогенеза. В этих случаях, АУТ-подобные функции сопряжены с экспрессией теломеразы. В настоящий момент непонятно, до какой степени эти теломеразо-независимые механизмы способствуют удлинению теломер в нормальных клетках. Последнее, чем удлинение теломер уравнивается — триммингом теломер. Тримминг активно сокращает длинные теломеры, способные причинить вред стабильности генома [4]. В то время как механизмы, поддерживающие минимальную длину теломер, хорошо изучались на протяжении десятилетий, процессы, поддерживающие максимальный уровень длины теломер остаются достаточно неясными.

Удлинение теломер в плюрипотентных стволовых клетках.

Плюрипотентные стволовые клетки, например, эмбриональные стволовые клетки, способны к самообновлению. Они дают начало фактически всем видам соматических клеток. Эмбриональные стволовые клетки (ЭСК) были первыми плюрипотентными стволовыми клетками, которые выделили и культивировали *in vitro*. Мышиные ЭСК изменили подходы в мышинной генетике, которые основаны на том факте, что ЭСК — «бессмертные», т.е. их можно было генетически модифицировать и использовать для воссоздания любой мыши, даже после того, как эти клетки были культивированы более месяца *in vitro*. В последнее время, создание культур человеческих ЭСК, так же как и возможность создавать «индуцированные» плюрипотентные стволовые клетки (ИПСК, induced pluripotent stem cells, iPSCs) из соматических клеток, дают большие надежды в трансплантационной терапии. ЭСК и ИПСК могут удлинять свои теломеры и пролиферировать бесконечно, пока поддерживается плюрипотентность и стабильность генома. Подчеркивает важность гомеостаза теломер в этих клетках то, что ЭСК с короткими теломерами отличаются пониженной плюрипотентностью и дефекты дифференцировки.

Большое количество механизмов обеспечивают процесс удлинения теломер в ЭСК, включая повышенный уровень теломеразной активности. Интересно, что АЛТ-подобная активность была обнаружена в ЭСК. Однако, учитывая, что истощения теломеразной активности в ЭСК появляется из-за критического укорочения теломер, вклад АУТ-подобного механизма в гомеостаз теломер остается невыясненным.

ЭСК отличаются от всех клеток «открытыми» структурами хроматина с недостаточными уровнями маркеров гетерохроматина H3K9me³ и H4K20me³. Нехватка этих маркеров говорит о том, что теломерный хроматин ЭСК имеет мало- или деспирализованную структуру. Это состояние связано с повышенным уровнем теломеразо-опосредованного удлинения. Действительно, понижение H3K9me³, путем истощения SUV39H1/H2 или понижение уровня H4K20me³, из-за истощения Suv4-20h. Оба они вызывают удлинение теломер [2]. Аналогично, в развитии мышей экспрессия Zscan4 приводит к удлинению теломер, за счет уменьшения метилирования ДНК. Мышинные эмбриональные стволовые клетки не имеют достаточного количества ДНК метилтрансфераз (Dnmt1, Dnmt3a/3b), что способствует удлинению теломер. У пациентов, при нехватке DNMT3b формируются очень короткие теломеры, что приводит к иммунодефициту, нестабильности центромер и лицевым аномалиям — ICF-syndrome [5]. Данное несоответствие можно объяснять специфическими различиями между мышами и людьми с точки зрения регуляции длины теломер или путем дополнительных модификационных факторов, которые способствуют укорочению теломер у пациентов с ICF.

Что интересно, нехватка метилирования может быть также связана с АУТ-подобными явлениями, таким как повышенный уровень обмена теломер между сестринскими хроматидами (telomere sister chromatid exchange, TSCE). Согласно этому тезису, низкие уровни H3K9me³ и H4K20me³ также отмечаются в раковых клетках, использующие АУТ, чтобы удлинить теломеры [6]. В раковых клетках АУТ связан с мутациями в ATRX/DAXX преобразующем комплексе и мутацией в гистоновом варианте H3.3. ATRX/DAXX комплекс действует как шаперон, который помещает гистон H3.3 в перичентрический хроматин, теломеры, а также на остальные сайты гетерохроматина по всему геному [7]. Обобщая, представленные данные демонстрируют четкую связь между статусом хроматина и механизмами удлинения хроматина.

Надобность поддержания нижнего порога длины теломера установлена и ясна, в отличие от важности поддержания верхней границы длины теломер. Первые данные о верхнем лимите длины теломер были получены из анализа *S. cerevisiae*-штамма, несущего мутантный аллель Rap1. Теломеры данного мутантного штамма были увеличены до 4 kb, в то время как нормальный размер составляет 300 bp. Поразительно, что эти удлиненные теломеры были весьма неустойчивыми, вызывая повышенное число потерь хромосом. Анализ клеток, несущих эти ги-

пер-удлиненные теломеры выявил процесс, названный TRD (Telomere Rapid Deletions). Он может восстановить чрезвычайно длинные теломеры обратно — в нормальную длину. TRD происходит за счет гомологичной рекомбинации, механически отличающейся от постепенного укорочения теломер, известного как истирания теломер. Генетически, TRD требует гомологичной рекомбинации факторов Mre11 и RAD50. Подавляется он путем концевое-негомологичного-присоединения (NHEJ) фактора Ku70. Позже было показано, мейотические клетки *S. cerevisiae* претерпевают высокое число точных делеций для поддержания естественного размера теломер, на подобие TRD. В ходе исследования, TRD был в 30-70 раз выше в мейотических клетках, по сравнению с митотическими, что говорит о том, что контроль верхнего предела длины теломер очень важен на этой стадии развития. В *S. Pombe*, истощение теломер связано с белком Taz1. Это приводит к достаточно крупному удлинению теломер и к дефектам в репликации теломер, так же как частые спутывания теломер. Что интересно, что нехватка taz1 ведет к быстрой потере теломер, по причине того, что имеются проблемы с полуконсервативной репликацией теломерной ДНК, которые в свою очередь могут быть компенсированы теломеразо-опосредованным теломерным удлинением [8].

Процесс, аналогичный дрожжевым TRD, впервые упоминается в клетках млекопитающих, которые экспрессируют аллель теломер-связывающего белка TRF2 с некоторым изменением — TRF^{Basic}. Связывание TRF^{Basic} с теломерами запускает делецию большого количества повторов теломер, что приводит к быстрому укорочению теломер. Полагают, что вырезанные теломерные повторы, в тех местах, где обнаруживается экстрахромосомные t-circles, возникают в результате обрезания t-образных петель. Генетически, частота этих делеций теломерных повторов зависит от гомологичной рекомбинации белков XRCC3 и NBS1. XRCC3 является резольвазой, действующей в структурах Холидея, тогда как NBS1 является компонентом MRE-11-Rad50-NBS1 (MRN) комплекса [9]. Это свидетельствует о том, что аналогично тому, как это происходит в дрожжах, в клетках млекопитающих также длина теломер способна восстанавливаться с помощью быстрой делеции. Данное предположение было подтверждено анализом клеток с гипер-удлинением теломер. Высокие уровни теломеразной активности «запускаются» сопутствующей гиперэкспрессией каталитического компонента, hTERT, и РНК компонента. Наличие hTR связано с прогрессирующим удлинением теломер. Однако, когда клетки с высоким уровнем теломеразы были получены в культуре, удлинение теломер в конечном счете остановилось и клетки «запасались» особыми структурами — c-circles, что свидетельствует об быстром истощении теломер. В таком случае, TRD не вызывают дисфункцию теломер, предполагая, что регулируемый процесс вовлечен в регуляцию длины теломер, а сам он назван — триммингом теломер. Похожий механизм был описан в эмбриональных стволовых клетках человека так же, как и в индуцированных плюри-

потентных стволовых клетках с повышенным уровнем регуляции теломеразной активности [10].

Тримминг теломер играет физиологическую роль в зародышевых клетках и активированных Т-клетках, в них осуществляется теломеразная активность. В зародышевых клетках, теломераза активируется до оплодотворения, чтобы удлинить теломеры и обеспечить достаточный уровень длины теломер для «потомка». Аналогично, теломеразное индуцирование в активированных Т-клетках необходимо, чтобы поддерживать обильную клеточную пролиферацию на протяжении иммунного ответа. В обоих случаях, выявляются c-circle структуры, что говорит о том, что тримминг теломер обеспечивает сбалансированный механизм для предотвращения чрезмерного удлинения теломер. В данном случае t-circle структура была упомянута, так как зависит от XRCC3.

Наблюдение за тем, что гипер-удлиненные теломеры могут вызывать резкую делецию, предполагает, что отличия между короткими и длинными теломерами могут выражать верхний предел длины теломер. Один из потенциальных механизмов представлен «разбавлением» специфических факторов при аномальном удлинении теломер. И действительно, это было показано на клетках млекопитающих — избыточность шелтерина не меняется в зависимости от длины теломер. В результате, плотность шелтерина в теломерах обратно пропорционально длине теломер: в коротких теломерах — высокая плотность шелтерина. Согласно данным наблюдениям, мыши с гипер-удлиненными теломерами демонстрируют похожий уровень шелтерина на каждой теломере [11].

Другое отличие между короткими и длинными теломерами заключается в модификации хроматина. Теломерный хроматин млекопитающих обычно «молчит», то есть в репрессивном состоянии, связанный гетерохроматиновым белком 1 (HP1) и с высоким уровнем гетерохроматиновых маркеров H3K9me³ и H4K20me³. Как было сказано выше, изменения, касающиеся хроматиновых маркеров, влияют на теломеразо-опосредованное удлинение. Эти данные говорят о том, что состояние хроматина влияет на возможность теломеразы воздействовать на теломеры и, возможно, эти изменения опосредуют способность клеток участия в быстрой делеции теломер, направленной на изменение длины теломеры. Клетки, которые поддерживают теломеры, используя АУТ, имеют низкий уровень H3K9me³ и H4K20me³ и низкую плотность нуклеосом [6].

Верхний порог длины теломер может быть также обусловлен репликационной остановкой тандемов TTAGGG. Теломеры, содержащие данный повтор, имеют естественную тенденцию к образованию G-квадриплекса, который действует как структурный барьер, вызывающий коллапс репликационной вилки. Фактически, теломерные ДНК — склонны к репликационным дефектам, если нет теломер-связанных белков. Это происходит также по той причине, что длинные теломеры наиболее часто задерживаются репликационным сигналом, который может опосредовать их участие в быстрых делециях теломер. Данный

факт подтверждается множественными исследованиями, что репликационный стресс связан с накоплением в теломерах c-circles структур. Например, истощение ASF1 — шаперона, гистонового ряда, ответственно за собственную нуклеосомную сборку в течение репликации и приводит к аккумуляции c-circles. Аналогично, истощение запаса SMARCA1 — части SWI/SNF-родственных групп ремоделюторов хроматина совместно с геликазой и АТФазой активностью, позволяет увеличиваться репликационной вилке в течение репликации ДНК. Приведенные данные свидетельствуют о том, что остановка вилки репликации действует как триггер для активности тримминга теломер.

Было установлено, цинковый палец — ZBTB48 — является новым специфическим белком, связанным теломерой. Чтобы подчеркнуть его важность, его переименовали в Белок Ассоциированный с Цинковым Пальцем (БАЦП, Telomeric associated zinc finger protein, TZAP). TZAP непосредственно связывается с повторами TTAGGG независимо от шелтерина. Известно, что как в самой клетке, так и *in vitro*, связывание TZAP с хромосомными концами опосредуется прямым взаимодействием между терминальным 3 доменом цинкового пальца TZAP и повторами двойных спиралей теломер. TZAP связываясь с теломерами, может быть перемещен гиперэкспрессией TRF1 и TRF2, и считается, что TZAP и шелтерин соревнуются за связывание с теломерами. В результате данного соревнования, TZAP преимущественно связывается с длинными теломерами, имеющими низкую нагрузку шелтериновым комплексом. Локализация TZAP в теломерах приводит к иницированию быстрого уменьшения последовательностей, что сопровождается также накоплением c-circles. Также считается, что TZAP играет важную роль в тримминге теломер. В доказательство этому, служит то, что низкий уровень TZAP в теломере приводит к малому количеству c-circles и к повышенной длине теломер в ЭСК мышей.

Каким образом TZAP запускает тримминг? TZAP не содержит иных ферментативных доменов, в таком случае, можно предположить 2 варианта: TZAP будет физически привлекать резольваз, способных к вытеснению t-образной петли, что приводит к эксцизии t-петли и триммингу теломер. Потенциальными кандидатами резольваз могут служить — SLX4-SLX1-Mus81 или Bloom-Topoisomerase I дизольвазы. Другим возможным способом может быть то, что TZAP может стимулировать или стабилизировать ДНК структуры, которые действуют как субстрат для этих потенциальных факторов. В таком сценарии, TZAP может противодействовать основному домену TRF2, который, как было показано, связывает три-направленные соединения в основании t-петли для предотвращения расщепления ее HJ-резольвентами. В соответствии с этой моделью верхний порог длины теломеры может быть определен, как баланс между связыванием TZAP и TRF2. Необходимы дополнительные эксперименты для оценки механизма действия TZAP и его потенциальной возможности связывать и стабилизировать структуры теломер ДНК.

Литература:

1. Okamoto, K., Bartocci, C., Ouzounov, I., Diedrich, J. K., Yates, J. R., 3rd, Denchi, E. L., 2013. A two-step mechanism for TRF2-mediated chromosome-end protection. *Nature* 494, 502-505
2. Gomes, N. M., Ryder, O. A., Houck, M. L., Charter, S. J., Walker, W., Forsyth, N. R., Austad S. N., Venditti, C., Pagel, M., Shay, J. W., Wright, W. E., 2011. Comparative biology of mammalian telomeres: hypotheses on ancestral states and the roles of telomeres in longevity determination. *Aging Cell* 10, 761-768.
3. Neumann, A. A., Watson, C. M., Noble, J. R., Pickett, H. A., Tam, P. P., Reddel, R. R., 2013. Alternative lengthening of telomeres in normal mammalian somatic cells. *Genes Dev.* 27, 18-23.
4. Pickett, H. A., Cesare, A. J., Johnston, R. L., Neumann, A. A., Reddel, R. R., 2009. Control of telomere length by a trimming mechanism that involves generation of t-circles. *EMBO J.* 28, 799-809.
5. Yehezkel, S., Segev, Y., Viegas-Pequignot, E., Skorecki, K., Selig, S., 2008. Hypomethylation of subtelomeric regions in ICF syndrome is associated with abnormally short telomeres and enhanced transcription from telomeric regions. *Hum. Mol. Genet.* 17, 2776-2789.
6. Episkopou, H., Draskovic, I., Van Beneden, A., Tilman, G., Mattiussi, M., Gobin, M., Arnoult, N., Londono-Vallejo, A., Decottignies, A., 2014. Alternative Lengthening of Telomeres is characterized by reduced compaction of telomeric chromatin. *Nucleic Acids Res.* 42, 4391-4405.
7. Voon, H. P., Hughes, J. R., Rode, C., De La Rosa-Velazquez, I. A., Jenuwein, T., Feil, R., Higgs, D. R., Gibbons, R. J., 2015. ATRX plays a key role in maintaining silencing at interstitial heterochromatic loci and imprinted genes. *Cell Rep.* 11, 405-418.
8. Miller, K. M., Rog, O., Cooper, J. P., 2006. Semi-conservative DNA replication through telomeres requires Taz1. *Nature* 440, 824-828.
9. Stracker, T. H., Petrini, J. H., 2011. The MRE11 complex: starting from the ends. *Nat. Rev. Mol. Cell Biol.* 12, 90-103.
10. Rivera, T., Haggblom, C., Cosconati, S., Karlseder, J., 2017. A balance between elongation and trimming regulates telomere stability in stem cells. *Nat. Struct. Mol. Biol.* 24, 30-39
11. Varela, E., Munoz-Lorente, M. A., Tejera, A. M., Ortega, S., Blasco, M. A., 2016. Generation of mice with longer and better preserved telomeres in the absence of genetic manipulations. *Nat. Commun.* 7, 11739.

ВЕТЕРИНАРИЯ

Определение качества и безопасности медвежатины

Бачинская Валентина Михайловна, кандидат биологических наук, доцент;

Боровков Михаил Федорович, кандидат ветеринарных наук, профессор;

Добролюбова Юлия Владимировна, студент

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К. И. Скрябина (г. Москва)

Медвежье мясо имеет высокую пищевую ценность, по сравнению со свиной или бараниной. За счет большого содержания белка в составе оно схоже с говядиной. К сожалению, мясо дичи далеко не всегда соответствует требованиям качества и безопасности, регламентируемым современными нормативными документами. Проведено исследование мяса диких бурых медведей, отстреленных в охотхозяйстве на Рыбинском водохранилище Ярославской области. Установлено, что мясо диких бурых медведей можно рекомендовать как продукт с высокой пищевой ценностью и употреблять в пищу без ограничений.

Ключевые слова: дикие бурые медведи, медведи, ветеринарно-санитарная экспертиза, безопасность продукции, исследования.

Введение. Большую добавку к основным мясным продуктам дает населению современное охотничье хозяйство. В нашей стране открыта и разрешена охота на диких всеядных животных, в том числе и на бурого медведя.

Медвежье мясо имеет высокую пищевую ценность, по сравнению со свиной. За счет большого содержания белка в составе оно схоже с говядиной. Химический состав мяса медведя существенно не различается в зависимости от ареала обитания. Так же в пищу используется медвежий жир в топленном виде.

До определенного момента охота была главным источником добычи пищи, сегодня добыча мяса дичи превратилась в развлечение. В связи с определенными правилами добычи и потребления, количество килограммов дичи на одного человека в год сокращается до 5-7 кг на одного человека (против 73 кг домашних животных).

Несмотря на то, что уровень потребления мяса дичи в нашей стране пока относительно невысок, тенденция к использованию деликатесов в пищу растет с каждым годом все больше, что позволяет говорить нам о росте потребления некоторых видов дичи (медвежатины в том числе).

Сейчас наблюдается резкое ухудшение качества мясной продукции, добытой от диких животных, это происходит по следующим причинам:

— Отсутствие у большинства лабораторий современных приборов и методов анализа

— Ослабление контроля качества пищевой продукции со стороны государства

— Отсутствие правовой базы для соблюдения прав потребителей.

Обязательность ветеринарно-санитарной экспертизы обусловлена тем, что в основе ее лежит оценка органолептических свойств и показателей, а это позволяет направлять на пищевые цели доброкачественные и безопасные продукты, в том числе и медвежатину. [1]

Цель исследования: Дать ветеринарно-санитарную оценку и определить безопасность мяса диких бурых медведей для потребителя.

Материалы и методы: Исследованию подвергали 3 образца мяса от разных медведей одного возраста (каждый весом около 700 гр.), отстреленных в охотхозяйстве на Рыбинском водохранилище, Ярославского района. Отстрел медвежатины производился в утвержденные сроки охоты.

Послеубойную ветеринарно — санитарную экспертизу проводили в соответствии с требованиями ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», Единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований к товарам подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) № 299, вступивших в силу с 1 июля 2010 г.

Органолептические, физико-химические, микробиологические, токсикологический, радиационные исследования химического состава мяса были проведены согласно ГОСТ [2-15].

Ветеринарно-санитарную экспертизу мяса проводили на базе кафедре паразитологии и ветеринарно-са-

нитарной экспертизы, Федерального Государственного Бюджетного Образовательного Учреждения Московская Государственная Академия Ветеринарной Медицины и Биотехнологии — МВА имени К.И. Скрябина и в специализированной лаборатории Всероссийского научно-исследовательского института технологии консервирования — филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр пищевых систем им В.М. Горбатова» РАН.

Исследования радиологической безопасности проводили в Государственной лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы Государственного унитарного предприятия «М. Прогресс».

Результаты исследований. При ветеринарно-санитарном осмотре образцов мяса, видимых патологоанатомических изменений обнаружено не было. Степень обескровливания — хорошая. Результаты органолептических исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1. Органолептические показатели мяса медведя

Наименование показателя	Номер исследуемой пробы		
	Образец № 1	Образец № 2	Образец № 3
Внешний вид	Липкость на поверхности отсутствует, корочка подсыхания отсутствует	Липкость на поверхности отсутствует, корочка подсыхания отсутствует	Липкость на поверхности отсутствует, корочка подсыхания отсутствует
Цвет поверхности	Темно-красный	Темно-красный	Темно-вишневый
Мышцы на разрезе	Упругие	Упругие	Упругие
Консистенция	Плотная, ямка надавливания быстро возвращается на место	Плотная, ямка надавливания быстро возвращается на место	Плотная, ямка надавливания быстро возвращается на место
Запах	Специфический, без посторонних ароматов	Специфический, без посторонних ароматов	Специфический, без посторонних ароматов
Состояние сухожилий	Плотные, белого цвета, эластичные	Плотные, белого цвета, эластичные	Плотные, белого цвета, эластичные
Состояние жира	Плотный, бело-серого цвета	Плотный, бело-серого цвета	Плотный, бело-серого цвета
Костный мозг	Блестящий, белого цвета	Блестящий, белого цвета	Блестящий, белого цвета

На основе результатов проведенных исследований, представленных в таблице, можно сделать вывод, что образцы исследуемого мяса свежие и полностью соответствуют нормативной документации.

Степень обескровливания устанавливали визуально, путем осмотра и с помощью фильтровальной бумаги.

Таким образом, образцы № 1 и № 2 соответствовали хорошей степени обескровливания, образец № 3 — удовлетворительной.

Контроль физико-химических показателей был проведен в течение 3 дней с момента отстрела.

Таблица 2. Физико-химические показатели мяса медведя

Показатели	Номер исследуемой пробы		
	Образец № 1	Образец № 2	Образец № 3
Реакция с сернистой медью	Цвет светло-голубой, без хлопьев	Цвет светло-голубой, без хлопьев	Цвет светло-голубой, без хлопьев
Бензидиновая проба	Цвет меняется из синего в бурый быстро.	Цвет меняется из синего в бурый быстро	Цвет меняется из синего в бурый быстро.
Определение pH	6,0	5,9	6,1
Люминесцентный анализ	На мясе не обнаружена бактериальная обсемененность	На мясе не обнаружена бактериальная обсемененность	На мясе не обнаружена бактериальная обсемененность

Как видно из данных таблицы, физико-химические показатели мяса медведя находятся в пределах нормы, по всем показателям образцы мяса, взятые для исследования, получены от здоровых животных и бактериально

не обсеменены, соответствуют нормативной документации.

Химический состав медвежьего мяса напрямую зависит от возраста.

Таблица 3. Химический состав мяса дикой утки (в сравнении с домашней)

Показатель	Полученный результат			Нормативные показатели
	Образец № 1	Образец № 2	Образец № 3	
Массовая доля белка, %	20±0,05	19,8±0,05	20,1±0,05	20,1
Массовая доля жира, %	8±0,05	7,8±0,05	8,00±0,05	8,3

Как видно из таблицы, химический состав мяса превосходит химический состав говядины. Также мясо медведей соответствует нормативной документации. Следовательно, в возрасте 6-6,5 лет мясо медведя имеет высокую пищевую ценность.

При проведении исследования на определение микробиологических показателей безопасности было использовано замороженное мясо. Результаты исследований представлены в таблице 4.

Таблица 4. Результаты микробиологического анализа

Показатель	Полученный результат			Норма
	Образец № 1	Образец № 2	Образец № 3	
КМАФАнМ	6.5 x 10 ⁴	6.3 x 10 ⁴	6.5 x 10 ⁴	не более 1,0 x10 ⁵
БГКП	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено	не допускаются
Бактерии р. Salmonella	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено	не допускаются

В ходе исследований не было выявлено нарушений предельно допустимого уровня ни по одному из исследуемых показателей, что позволяет сделать вывод о том, что показатели микробиологической безопасности соот-

ветствуют требованиям. При токсикологическом исследовании не было выявлено отклонений.

Таблица 5. Результаты токсикологических исследований

Показатель	Результаты исследований			Норма
	Образец № 1	Образец № 2	Образец № 3	
Массовая доля свинца, мг/кг	0,37±0,11	0,30±0,11	0,39±0,11	не более 0,5
Массовая доля кадмия, мг/кг	0,036±0,011	0,032±0,011	0,037±0,011	не более 0,05
Массовая доля ртути, мг/кг	не обнаружено	не обнаружено	не обнаружено	не более 0,03
Массовая доля мышьяка, мг/кг	менее 0,02	менее 0,02	менее 0,02	не более 0,1

По результатам токсикологического исследования, образцы мяса могут использоваться в пищу и отправлены в реализацию без вреда для здоровья.

Исследования на паразитарную частоту проводились методом трихинеллоскопии без обработки мышечных

срезов с использованием компрессориума, трихинеллоскопа. Из каждого образца были сделаны 24 среза вдоль мышечных волокон.

Таблица 6. Результаты трихинеллоскопии

Наличие личинок	Определение личинок методом компрессориума		
	Образец № 1	Образец № 2	Образец № 3
Наличие	отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют

По результатам исследования, проведенного на трихинеллоскопе можно сделать вывод, что в исследуемых об-

разках мяса полностью отсутствуют личинки Tr. spiralis, а значит мясо пригодно в реализацию. При исследовании

мяса на радиологические показатели безопасности, исследовали 400г мяса от каждого образца. Образцы мяса

исследовались на показатель значения удельной активности цезия — 137.

Таблица 7. Результаты радиологических исследований

Показатель	Результаты исследований			Норма
	Образец № 1	Образец № 2	Образец № 3	
Значение удельной активности цезия-137	16,48±10,65 Бк/кг	35,74 ±20,55 Бк/кг	20,11±0,065 Бк/кг	180 Бк/кг

Показатели радиологической безопасности соответствуют требованиям нормативной документации, следовательно, мясо пригодно для реализации и употребления в пищу.

Заключение. В результате проведенных исследований, органолептические, физико-химические и микробиологические показатели находятся в пределах нормы, установленных ГОСТ, и указывают на свежесть и доброкачествен-

ность продукта. Химический состав мяса водоплавающей дичи превосходил говядину и свинину.

При паразитологическом исследовании во всех 3-х образцах отсутствуют личинки *Tr. spiralis*, все образцы соответствуют нормативной документации.

По токсикологическим показателям все образцы соответствуют нормативам. Показатели образцов не превышают предельно допустимые уровни.

Литература:

1. Вязникова, И. В. Методы определения видовой принадлежности мяса. СПб. Практик. — 2010-58-59 с.
2. ГОСТ 7269-79. Мясо. Методы отбора образцов и органолептические методы определения свежести.
3. ГОСТ 51478-99. Мясо и мясные продукты. Контрольный метод определения концентрации водородных ионов.
4. ГОСТ 23392-2016 Мясо. Методы химического и микроскопического анализа свежести.
5. ГОСТ 25011-81 Мясо и мясные продукты. Методы определения белка.
6. ГОСТ 23042-15 Мясо и мясные продукты. Методы определения жира.
7. ГОСТ 30178-96 Сырье и продукты пищевые. Атомно — абсорбционный метод определения токсических элементов.
8. ГОСТ 31688-12 Продукты пищевые и продовольственное сырье. Инверсионно-вольтамперометрический метод определения массовой концентрации мышьяка.
9. ГОСТ Р 50396-10 Мясо птицы, субпродукты и полуфабрикаты из мяса птицы. Метод определения количества мезофильных аэробных и факультативно — анаэробных микроорганизмов.
10. ГОСТ 31747-12 Продукты пищевые. Методы выявления и определения количества бактерий группы кишечных палочек (колиформных бактерий).
11. МУК 4.2.2747-10 Методы санитарно — паразитологической экспертизы мяса и мясной продукции.
12. СанПиН 2.3.2.1078-01. Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов.
13. СанПиН 2.3.2.560-96. Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов.
14. ТР ТС — 021/2011 «О безопасности пищевой продукции».
15. ТР ТС — 034/2013 «О безопасности мяса и мясной продукции».

СОЦИОЛОГИЯ

Досуг как неотъемлемая часть жизни современной молодёжи

Жилиева Анастасия Александровна, студент
Воронежский государственный университет

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме — досугу молодого поколения. Внимание уделено основным видам досуговой деятельности, также затронуты наиболее популярные из них; положительным и отрицательным сторонам досуга современной молодёжи.

Ключевые слова: досуг, досуговая деятельность, молодёжь, деятельность, молодое поколение.

Досуг — традиционно неотъемлемая часть жизни молодого поколения. Данная тема актуальна в нашей стране, так и на территории всего постсоветского пространства. Досуг всегда рассматривается как самореализация личности, в чем и заключается основная его функция.

Досуговая деятельность молодого поколения значительно отличается от досуга других возрастных групп. Это может быть обусловлено различными потребностями, взглядами на жизнь и ценностными установками, также от наличия свободного времени. Досуг — это время свободное от обязательной нормативной деятельности и занимаемое занятие по личному усмотрению, добровольному выбору. [2]

Досуг подразделяется на традиционный и современный. К первому относятся традиционные виды ремесла, цветоводство, рукоделие. Современная же досуговая деятельность в силу глобализации и развития цифровизации приобретает новые виды. Например, такие как граффити, шейпинг, интернет и компьютерные игры, также приобретает популярность онлайн шопинг.

Также важно отметить, что выбор формы досуга определяется некоторыми условиями и факторами. В целом он осуществляется под воздействием объективных и субъективных факторов. Во-первых, основой досуга являются потребности, от которых зависит выбор досуга. Во-вторых, та или иная сфера может требовать определенных материальных и финансовых затрат. В-третьих, на выбор типа, вида и формы досуга непосредственно влияет социокультурная среда общества. [3]

Но чаще всего молодёжь сталкивается с проблемой выбора форм досуговой деятельности, которая может быть ограничена по определенным причинам, которые указаны выше, или, же из-за отсутствия желаемого варианта. Поэтому многие молодые люди чаще всего предпочитают общение в компании сверстников.

Большинство молодёжи на этапе студенчества посвящает своё время именно развлекательным формам досуговой деятельности, которые не обогащают разум знаниями и не формируют никаких полезных навыков.

В настоящее время клубы, дискотеки, компьютерные игры, Интернет, посещение кафе и другие виды активного досуга — основное времяпровождение у студентов. Разумеется, все эти направления досуга требуют финансовых затрат. Но так как основным занятием студентов является обучение, их расходы повседневной, в том числе досуговой, жизни в основном обеспечивают родители. [3]

Также нельзя категорично утверждать, что традиционные виды не входят в рамки досуговых интересов современной молодежи. Так, согласно социологическому опросу, проведенному агентством Romir Movie Research в крупных российских городах в 2012 г., 25% опрошенных посещает кинотеатры несколько раз в месяц, все эти люди принадлежат к возрастной группе 18-24 года. [5]

В досуговой деятельности, как и в любом социокультурном феномене, присутствуют позитивные и негативные тенденции. В качестве положительных можно отметить следующие. Во-первых, практически каждый третий молодой человек значительную часть своего досуга направляет на посещение театров и кино. Во-вторых, молодое поколение (31,3%) тратит значительную часть своего свободного времени на физические занятия и спортивную деятельность. В-третьих, почти 30% учащихся и студентов участвуют в деятельности исследовательских и художественных коллективов. [1]

И все-таки в направлении досуговой активности молодежи существуют некоторые негативные тенденции, которые связаны с тем, что основная масса подростков и юношества предпочитают пассивные досуговые занятия, реже — активные.

В последнее время не только со стороны журналистов, но и со стороны специалистов — социологов и культурологов нередко можно услышать упреки, что современная молодёжь чаще выбирает общение со сверстниками в ущерб активным формам деятельности, содействующим культурному развитию личности. Но слишком жесткое разграничение общения и деятельности представляется неправомерным. Ведь именно в общении, в том числе и со сверстниками, формируется большинство видов деятельности, в том числе и в сфере культуры [1]. Следовательно, и формирующаяся в таком общении личность становится активным субъектом общества, обретает жизненный опыт идентификации с определенным набором ценностей.

В заключение следует отметить, что изменения в содержании базовых и инструментальных ценностей современной молодежи, ее направленности на ценности частной жизни, исчезновение ориентации только на трудовые достижения привели к тому, что современные мо-

лодые люди стали все более сочетать труд с удовольствием, отдых с образованием.

Также в условиях цифровизации и глобализации происходит трансформация досуговой деятельности современной молодёжи. Большинство традиционных видов досуга теряют свою актуальность, а на смену приходят популярные «здесь» и «сейчас». В современном обществе актуальным является пассивный досуг, то есть общение с друзьями и сверстниками как в сети интернет, так и при личной встрече. Данный вид досуга представители старшего поколения считают негативным, так как он приносит ущерб активным формам, но это лишь предрассудки. В процессе общения формируются базовые ценности, ориентиры на жизнь, то есть молодое поколение саморазвивается в ценностном направлении. Проблема досуга — это не только проблема возможностей вкусов или распространенных тенденций, но и еще проблема выбора, а также собственных традиций, запросов и индивидуальных предпочтений.

Литература:

1. Бабосова, Е. С. Досуг как фактор включенности молодежи в социокультурную деятельность // Социологический альманах. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosug-kak-faktor-vklyuchennosti-molodezhi-v-sotsiokulturnuyu-deyatelnost>
2. Бессонова, А. С. Досуг как неотъемлемая сфера жизни современного молодого человека // Проблемы Науки. 2015. № 6 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosug-kak-neotemlemaya-sfera-zhizni-sovremennogo-molodogo-cheloveka>
3. Ионова, О. В. Ценности досуговой сферы студенческой молодежи // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-dosugovoy-sfery-studencheskoy-molodezhi>
4. Либерова, М. С. Досуговые предпочтения молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovye-predpochteniya-molodezhi>
5. Либерова, М. С. Изменение форм досуга молодежи российской провинции: социологический анализ: автореф. дис. канд. социол. наук/Либерова М. С. — М., 2009.

Здоровье населения как предмет дискурса социальной политики

Кузенова Элина Ризабековна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Российская темпоральность расчертила вектор эволюционного перехода от патерналистских механизмов социального устройства к неолиберальным. Данный процесс, содержательно оформленный в декларативных конструкциях, в ходе своей эволюционной реализации чрезмерно контрастирует с устоявшейся депривацией социально-экономических индикаторов. Репрезентация масштабных институциональных преобразований в состоянии аномии становится фактором деформации гаранта конституционных прав населению как на нормативно-правовом, так и на культурном уровнях.

Ключевые слова: социальная политика, медицинская помощь, здоровье, самосохранительное поведение, общественное здоровье.

Трансформации социально-экономических отношений обостряют объективный социальный риск, связанный с качеством жизни населения. Неолиберальная логика вы-

звала усиление тенденций индивидуализации [1] — так траектория заботы о здоровье, отраженная в ВОЗ с 1986 г. декларируется в качестве ключевой жизненной ценности,

главного блага, достижение которого оказывается результатом личных усилий человека и все менее связываемого с эффективностью социальных институтов.

Принятый в 2012 году представителями 53 стран Европейского региона, в на сессии Европейского регионального комитета ВОЗ документ Здоровье — 2020: Основы Европейской политики в поддержку действий всего государства и общества в интересах здоровья и благополучия помимо обеспечения системами здравоохранения качественной помощи и гаранта для всего населения солидарности и справедливости в сфере здоровья провозглашает предоставление людям возможностей контролировать свое здоровье [2]. Согласно пункту 39 Программного документа 2020 для улучшения показателей здоровья необходимо значительно укрепить функции и потенциал общественного здравоохранения. Приоритетное инвестирование в развитие организационных механизмов и потенциала общественного здравоохранения, а также наращивание мер защиты и укрепления здоровья и профилактики болезней могут существенно отразиться на экономически эффективной отдаче.

Однако реализация благих концепций международного уровня в России приживается на уровне деклараций. Крах этики патерналистской солидарности дал отпор парадигме индивидуализированной самодетерминации в борьбе за жизнь — автономная этика персональной ответственности слабо прижилась, по инерции вернув полномочия все еще не переставшим функционировать компонентам государственной власти [3]. Одним из свидетельств застывшего патерналистского воспроизводства барьеров личностных практик и ценностей заботы о здоровье являются отображенные в соцопросах позиции населения. Согласно репрезентативному опросу ФОМ, проводимого в промежутке с 2012 по 2019 год в 53 субъектах РФ среди 1500 респондентов, доверие к государственным медицинским учреждениям колеблется, но с 2017 по 2019 годы остается практически неизменным — в 2017-51% опрошенных, в 2018-55%, в 2019-54% [4]

Вопреки рекомендациям ВОЗ о финансировании не менее 6% ВВП на здравоохранение, взгляд российского государства на поддержание здоровья своего же населения ограничивается тратами в 3,6%. Негативное оценивание оптимизации государственными деятелями, в т.ч. одним из кураторов этой новации — главой Счетной палаты Т.А. Голиковой — помимо необходимости восстановления растерзанных ресурсов охраны здоровья остро актуализирует аспекты солидарности и справедливости российского здравоохранения. Сложившиеся корпоративно-технократические условия деформировали гуманистический принцип взаимодействия между врачом и пациентом, оптимизационные механизмы оформили медицину как сферу услуг, социальные запросы, обращенные к медицине, возрастают — в общественном сознании она становится ответственной за разрешение широкого спектра личных и социальных проблем человека, а не только за избавление от болезни [5]. Устойчивая адаптация обложенных советскими догмами старшими

поколениями к меняющимся социально-экономическим условиям продолжает монополизировать контроль и инициативы по сохранению здоровья в лице государства [6].

Унаследованная от СССР медицинская модель, державшаяся на конструкции общественной солидарности, обозначила модель взаимодействия между врачом и пациентом в социальную технологию. Метастазы советской системы отразили на врачебной профессии процессы, благоприятствующие деструктивному качеству медицинской помощи. Реанимационные меры по поддержанию патерналистского дискурса отражаются на принятии многочисленных национальных проектов в сфере здравоохранения, эффективность которых положительно обогащает менеджералистский потенциал. Так суть концепции улучшения медицинской инфраструктуры, отраженная в Плане мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения» от 28 декабря 2012 г. за оболочкой благих реноваций скрывает расшатывание каркаса патерналистской медицины и ее вовлечение в процессы сокращения медицинских организаций и численности медицинских работников.

Меры оптимизации как «массированное вторжение чуждой логики в мир медицинской работы» [7] в первую очередь отразились на уровне обеспеченности населения койками круглосуточных стационаров — показатели снижения составили с 122,4 в 1992 году до 70,2 в 2019 году на 10000 населения. Вместе с сокращением коечного фонда наиболее ресурсного больничного сектора здравоохранения на 3% снизился уровень обеспеченности населения врачебными кадрами — с 38,9 в 1992 году до 37,6 врачей на 10000 населения в 2019 году [8].

Процессы коммерциализации медицины конфигурируются в процессы медиализации. Очерченные бюджетные распределения в здравоохранении оттесняются коммерциализацией медицинских услуг, которые конфигурируют заботу о здоровье пациентов как всецело зависимую от контроля врачей. Менеджералистская стандартизация благоприятствует дисфункциональному содержанию профессионализма медицинского персонала, регламентирующую привязанность врачей к финансированию их профессионализма через формы отчетности и документации. Подобная конфигурация перетасовывает медицинские смыслы профессиональной деятельности экономическими [9].

Регулирование потребностей населения в медицинской помощи ведется подстраиванием нормативов оказания медицинской помощи под лимитированный комплекс норм, пытающийся охватить всеобщую доступность услуг здравоохранения, без учета потребностей населения. Ретроспективная ответственность за здоровье — в формате «сверху-вниз» — поощряется коммерциализационными процессами в медицине [10]. Остаточный принцип накопления здоровья не как профилактического ресурса, а уже как подвергшегося недугам объекта медицинского вмешательства особенно обострился в период пандемии

и стал заложником устрашающих прогнозов, а именно роста количества онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний [11]. 2020 год из-за перегруженности медицинских учреждений, их массового перепрофилирования оттеснил стратегию профилактических мер по сохранению общественного здоровья и сконцентрировался на борьбе с первоочередными угрозами.

Симптомы отхода от идеологии заботливого патернализма выразились в коммерциализации жизнеохранительной стратегии только для платежеспособных слоев населения. Здоровье как самый ценный показатель субъективного благополучия [12] усилиями правительства поддерживается за счет платежеспособности населения, внедряя и без того в депрессивную социально-экономическую ситуацию в стране дополнительные социальные иерархии. Декларирование благих реформаторских новшеств не в силах компенсировать и так обостренную уязвимость материальной составляющей большей части российского населения. Прикрытое концептуальными декорациями добросердечие властей о мерах поддержания здоровья сооружает аналогичную ранее принадлежащей государству здравоохранительную инфраструктуру, в полной мере не отвечающую на недомогания населения, следовательно и поддержанию качественного образа жизни.

Воздействие рыночных механизмов на «коллективный» подход к ответственности за здоровье населения в социально-демографическом ракурсе ставит вопрос: «ожидают ли медицинские институты такой же степени ответственности (и такой же степени патернализма) в отношении обычного пациента?» [13]. Меры оптимизации на омрачающие представления россиян о создаваемом неравенстве в доступе к медицинской помощи, ограничиваются ответом — согласно ВОЗ, жизненное долголетие на 50% зависит от сознательной активности самих граждан. Многогранность реализации комплекса охраны здоровья как мера индивидуальной профилактики по обеспечению социального качества жизни населения должна становиться мерой нейтрализации патерналистских механизмов в социально-демографических аспектах. Подобным свойством обладает изученный многими учеными компонент общественного здоровья — самосохранительное поведение. Ценность данного феномена в нашей стране начала осознаваться в конце прошлого века. Зависимые ожидания населения от помощи сперва божественных сил, затем от государства оставили след на традиционном неодобрительном отношении к индивидуальной активности, отграничив пассивное ожидание смерти от жизнеохранительных ожиданий. Подобная позиция российского населения коррелирует от атрибуции ответственности от материальных факторов, связанных с корреляцией интернальности от материального положения [3]. Культура самосохранения определяет активность в отношении к здоровью, снабжает человека навыками поддержания здоровья, стремлением к максимальной продолжительности жизни [14].

Поскольку самосохранительные практики являются многоаспектным явлением, регулятором соответствия потребностей общества и гарантий государства становится доступность к здравоохранению — непереносимое условие и социальной политики, и управленческой практики любого государства, претендующего на статус правового государства [15]. Лишенный альтернатив государственный механизм рычага преобразований концепцию социального государства оставляет так и не расшифрованной на практике. Роль либеральной парадигмы как компенсация устоявшихся пробелов патерналистской системы здравоохранения сводится не к призывам по профилактике и поддержания хорошего самочувствия, а к сокращению потребления. Игнорирование активизации потенциала самосохранительного поведения усугубляет ситуацию нарастающего материального расслоения и для населения с низкими доходами сводит здоровье к фактору эксплуатации [15]. С другой стороны, несоответствие уровня доходов пациентов стоимости медицинских услуг может поспособствовать становлению самосохранительного поведения, ведь подмена ответственности государственного здравоохранения, приукрашенной СМИ скепсисом к квалификации медперсонала и соответствующего падения его авторитета, адаптирует население к распределению усилий по преодолению недугов. Однако перекладывание на плечи россиян ответственности за генерирование и реализацию ориентиров социального развития ставит функции социальной политики наравне с «дипломатическим красноречием» и «патриотической риторикой» [16].

Логика оказания медицинских услуг, исходящая не с целью обеспечить качество жизни населения, а по вектору секвестирования расходных частей бюджета, грозит потерей человеческого капитала. Усугубляемые управленческой деятельностью меры социальной незащищенности в системе здравоохранения упраздняют здоровье нации как ресурс, всецело являющегося маркером социального и экономического развития. Отображение здоровых тенденций социума вместо поддержки самосохранительного поведения заменяется иждивенческими настроениями и чрезмерным патернализмом. Конструирование самим государством беспомощного населения усиливает бюджетное «затягивание поясов» и как следствие ведет к бесплодной политике «латания дыр», «ручного управления», «быстрого реагирования» на каждодневно возникающие трудности в жизни людей, что не позволяет решить ни одной крупной проблемы.

Вектор российской медицины в период оптимизационных процессов сводится не к привлечению населения к тактикам самосохранительного поведения, а к техническому прогрессу, лоббирующему поддержание качества жизни медицинскими институтами. Облаченные в правовую форму механизмы компенсации и стабилизации издержек социального прогресса находят отражение в социальной политике, оптимизационные процессы которой сравнимы с затратным статусом бюджетного здравоохранения.

ранения. Перекалывание ответственности на население в условиях отсутствия ресурсов обеспечения развития человеческого потенциала оттесняет обеспечение взаимодействия между официальными структурами и сознательными потребителями, тем самым утрачивая даже декларативную ценность деятельности социальной политики «развитие человека как цели развития общества» [17]. Отходу от патерналистских ожиданий должен способствовать высокий уровень атрибуции ответственности за здоровье. Контекст усиления позиций индивиду-

альной ответственности за здоровье закрепляет за социальной политикой генерирование человеческого капитала. Наряду с медициной обеспечение адаптации человека к жизненной среде без ухудшения физического и духовного состояния определяет самосохранительное поведение. Многоаспектная миссия по усилению позиций индивидуальной ответственности определяет здоровье населения как предмет «особой заботы, первичной модели управленческой деятельности государства, наиболее эффективно осуществляемой с помощью социальной политики» [18].

Литература:

1. Богомягова, Е. С. Современные концепции здоровья: от качества жизни к ее наполненности/Е. С. Богомягова, Е. А. Орех // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. с. 129-139.
2. Здоровье — 2020: Основы Европейской политики в поддержку действий всего государства и общества в интересах здоровья и благополучия [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.ndphs.org/documents/3239/NCD_5_6_3-Info_2_rus_Health_2020_WHO-EURO_short.pdf (дата обращения: 19.08.2020)]
3. Бурмыкина, О. Н. Патернализм: влияние на культуру здоровья // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 4. с. 159-176.
4. Доверие врачам и медучреждениям // ФОМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14208> (Дата обращения: 18.11.2020)
5. Камалиева, И. Р. Аксиологические проблемы медицины: истоки и современность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. Том 4 (70). 2018. № 4. с. 35-44.
6. А. В. Михалева Влияние медиализации на здоровье пожилых людей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2009. № 2-1. с. 130-140.
7. Николаев, В. Г. Реформа российского здравоохранения и ценностные конфликты профессионализма // Журнал исследований социальной политики. 2015. № 4. с. 611-626
8. Здравоохранение по данным Росстат // Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/zdravooohranenie/> (Дата обращения: 18.08.2020)
9. Кузнецов, А. В. Социальные взаимоотношения врачей, пациентов и СМИ в процессе медиализации: Автореф... дис. кан. соц. наук. — В.: 2009. — 26 с.
10. Н. А. Вялых Социальное неравенство потребителей медицинской помощи в современном российском обществе: социальная сущность и способы сокращения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1 (57) С. 65-73.
11. Онколог спрогнозировал рост заболеваемости раком из-за эпидемии COVID // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec6062e9a7947837ba3bcb5> (Дата обращения: 20.08.2020)
12. Климова, А. М., Чмель К. Ш. Региональные различия в субъективном благополучии: компенсирует ли социальная политика эффекты неравенства в России? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. с. 143-176.
13. Келли, М. Границы ответственности пациента // Бюллетень сибирской медицины. 2006. № 5. с. 67-78.
14. Т. И. Дрынкина Социально-демографические особенности самосохранительного поведения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2013. № 167. — с. 15-21.
15. Шилова, Л. С. Стресс, здоровье и изменение самосохранительного поведения населения Москвы за годы реформ //Россия: Риски и опасности «переходного» общества/Под ред. О. Н. Яницкого. М.: ИСРАН, 1998. с. 183-184.
16. Локосов, В. В. Социальное государство и партисипаторное общество: ложная дилемма // Финансы: теория и практика. 2015. № 1. — с. 16-22]
17. Григорьева Ирина Андреевна Социальная политика: основные понятия // Журнал исследований социальной политики. 2003. № 1. с. 29-44.
18. Ивашиненко, Н. Н., Теодорович М. Л. Ресурсы применения партисипаторных технологий для повышения социальной защищенности населения России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 1 (25). с. 35-44.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности когнитивных стратегий у пациентов с депрессивным синдромом

Адамова Валентина Михайловна, студент;

Иванова Елена Михайловна, кандидат психологических наук, доцент

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова (г. Москва)

В современных реалиях диагностика когнитивных функций является необходимым звеном помощи, оказываемой в рамках психиатрического отделения. Изучение когнитивных стратегий позволяет выявить дезадаптивные фильтры восприятия, коррекция которых повышает успешность интеграции пациентов в привычную социальную жизнь. Эффективность работы с данной категорией доказана множеством исследований в рамках когнитивно-поведенческой психотерапии. Поэтому разработка способов интеграции в реалии стационара — значимая задача для клинической психологии.

Ключевые слова: когнитивные стратегии, когнитивные функции, аффективная беглость, особенности восприятия пациентов с депрессией.

Введение:

Когнитивные стратегии — стратегии восприятия поступающей информации, связанные с возникновением различных по качеству мыслей (адаптивных или дезадаптивных). Быстрая диагностика когнитивных функций — запрос современной клиники [1]. Когнитивные стратегии являются компонентом когнитивных функций, который связан с восприятием ситуации, и влияет на дальнейшее формирование реакций. Следовательно, определение специфических взаимосвязей между предпочитаемыми когнитивными стратегиями и психопатологической симптоматикой позволит определить не только причины поведенческой дезадаптации, но и выделить те сильные стороны, на которые пациент может опираться в процессе самопомощи при выписке из стационара.

Нами была выдвинута гипотеза: особенности предпочтений когнитивных стратегий взаимосвязаны с выраженностью психопатологической симптоматики у пациентов с депрессивным синдромом.

Цель: исследовать особенности когнитивных стратегий в рамках депрессивного синдрома.

Методы исследования:

В ходе исследования были использованы методики:

— Опросник когнитивной регуляции эмоций (адаптация Е.И. Рассказовой, А.Б. Леоновой и И.В. Плужникова) [2]

Опросник из 36 утверждений, позволяющий определить ведущие типы когнитивных стратегий регуляции эмоций. В нем диагностируется выраженность 9 типов когнитивных стратегий.

— Госпитальная Шкала Тревоги и Депрессии (HADS) [6]

Шкала содержит 14 утверждений, направленных на первичную диагностику тревожной и депрессивной симптоматики. Каждое утверждение оценивается испытуемым в зависимости от степени проявления указанного феномена.

— Опросник выраженности психопатологической симптоматики (Symptom checklist-90-revised) [3]

Состоит из 90 наименований психопатологических симптомов, которые испытуемый ранжирует в зависимости от выраженности в своем состоянии за последний месяц.

— Методика «Аффективный тест на вербальную беглость» [1]

Нацелена на диагностику когнитивных функций, механизмов переработки эмоциональной информации. Последнее позволяет определить особенности восприятия поступающих стимулов, вызывающих эмоциональную реакцию. Особенности восприятия будут во многом зависеть и от предпочитаемых когнитивных стратегий.

В пилотажном исследовании приняли участие условно психически здоровые лица (n=8), пациенты с аффективными расстройствами (n=8; рубрики по МКБ-10: F31, F32). Все участники — женщины в возрасте от 16 до 29 лет. 95% с неоконченным или оконченным высшим образованием.

Все участники дали письменное информированное согласие на использование данных исследования в научных публикациях.

Результаты и их обсуждение:

В результате проведенного исследования были выявлены статистически значимые различия между предпочтением когнитивной стратегии «Принятие» у группы нормы (13% испытуемых) и клинической (88% испытуемых) ($U_{кр}=0,007$, $p=0,005$ по критерию U Манна-Уитни). По остальным разновидностям когнитивных стратегий значимых различий между двумя группами выявлено не было. При этом по результатам апробации опросника когнитивной регуляции эмоций [2] по шкале «принятие» не было обнаружено значимых различий между контрольной группой и пациентами с аффективными расстройствами. Можно сделать предположение, что в связи с переживаемым дискомфортом от неустойчивости собственного аффективного состояния пациенты вынуждены принимать происходящие обстоятельства для сохранения социальной адаптации, что они сами отмечали в ходе клинической беседы.

По результатам корреляционного анализа также выяснилось, что «Принятие» взаимосвязано с выраженностью симптомов по SCL-90 «фобия» $r=0,553$ ($p=0,026$); «паранойальность» $r=0,533$ ($p=0,033$); «психотизм» $r=0,549$ ($p=0,028$). Это не соответствует полученным данным в предыдущих исследованиях [4,5], в которых авторы полагали, что стратегия «принятие» положительно влияет на ментальное благополучие, повышая способность пациентов к более адаптивному восприятию «негативных и неприятных событий в жизни». Ученые описывали эту стратегию, как адаптивную, но по нашим результатам наблюдается взаимосвязь с патопсихологической симптоматикой, нарушающей социальное функционирование. Для выяснения причин расхождения данных необходимо дальнейшее расширение выборки и включение в клиническую беседу контрольных вопросов, связанных с содержанием этой когнитивной стратегии.

Между двумя группами не выявлено статистических значимых различий между содержимым аффективного семантического поля, исследуемым с помощью «Аффективного теста на вербальную беглость». Однако по данным М.В. Балашовой и И.В. Плужникова [1], отмечается наличие изменения механизмов генерации аффективного семантического поля у пациентов с расстройствами аффективного спектра, в отличие от условно психически здоровых испытуемых. Необходимо продолжить исследование с расширением выборки испытуемых двух групп и более обширным качественным анализом результатов, что позволит определить причины расхождения полученных данных, выявить преобладающие особенности изменений вербальной беглости в психопатологическом состоянии.

С помощью коэффициента Спирмена был произведен корреляционный анализ данных. Выявлено, что когни-

тивная стратегия «Катастрофизация» взаимосвязана с выраженностью депрессивной симптоматики: по шкалам депрессии HADS ($r=0,630$ $p=0,009$) и SCL-90 ($r=0,536$ $p=0,032$). Предпочтение дезадаптивной когнитивной стратегии «Самообвинение» взаимосвязано с выраженностью симптомов по SCL-90: «тревожность» ($r=0,509$ $p=0,044$), «фобия» ($r=0,67$ $p=0,005$), «паранойальность» ($r=0,543$ $p=0,03$) и «психотизм» ($r=0,602$ $p=0,014$). Из полученных данных следует, что неадаптивные формы обработки поступающей информации, заключающиеся в обвинении себя и рассматривании ситуации как чрезмерно пугающей, связаны с возрастанием проявлений психопатологических симптомов, утяжеляющих ментальное состояние. При составлении методических рекомендаций важно уделить внимание техникам коррекции данных когнитивных стратегий, с целью разрушения формирования новых адаптивных моделей поведения. Сокращение использования стратегий, искажающих мышление, позволит смягчить психопатологические реакции в связи с минимизацией возникновения дезадаптивных автоматических мыслей.

Были определены следующие взаимосвязи когнитивных стратегий и патологических симптомов: «Фокусирование на планировании» и показатель SCL-90 «депрессия» ($r=-0,540$ $p=0,031$), «тревожность» ($r=-0,550$ $p=0,027$); «Позитивная переоценка» и результаты шкалы HADS «тревога» ($r=-0,6$ $p=0,14$); «депрессия» ($r=-0,674$ $p=0,004$); «Позитивная перефокусировка» и шкалы по HADS «тревога» ($r=-0,519$ $p=0,4$); «депрессия» ($r=-0,545$ $p=0,29$). Эти когнитивные стратегии являются адаптивными вариантами восприятия поступающих стимулов, и обратно взаимосвязаны с проявлениями депрессивной и тревожной симптоматики. Их развитие в перспективе может позволить человеку успешнее вернуться к привычному стилю жизни, а также стать основной задачей при составлении программ тренировок и рекомендаций по самопомощи пациентам с депрессивным синдромом.

Выводы:

Полученные данные свидетельствуют в пользу выдвинутой гипотезы о том, что особенности предпочтений когнитивных стратегий взаимосвязаны с патопсихологической симптоматикой.

Понимание специфики процесса обработки информации при депрессивном синдроме позволит клиницистам повысить продуктивность взаимодействия с пациентами в ходе лечения. В дальнейшем полученные представления о характерных когнитивных стратегиях возможно преобразовать в методические рекомендации по коррекции дезадаптивных форм поведения пациента и самопомощи, повышающие его социально-психологическую адаптацию после выписки из лечебного учреждения.

Литература:

1. Балашова, М.В., Плужников И.В. Аффективный тест на вербальную беглость: возможности применения в клинике эндогенных психических заболеваний // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. № 1. — с. 36-50.

2. Рассказова, Е. И., Леонова А. Б., Плужников И. В. Разработка русскоязычной версии опросника когнитивной регуляции эмоций. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология — 2011. — № 4 — с. 161-179.
3. Derogatis, L. R., Rickels, K., & Rock, A. F. (1976). The SCL-90 and the MMPI: A step in the validation of a new self-report scale. The British Journal of Psychiatry, 128280, 280-289.
4. Garnefski, N., Van den Kommer, T., Kraaij, V., Teerds, J., Legerstee, J., & Onstein, E. (2002). The relationship between cognitive emotion regulation strategies and emotional problems: Comparison between a clinical and a non-clinical sample. European Journal of Personality, 16, 403-420.
5. Kaye-Tzadok, A., & Davidson-Arad, B. (2016). Posttraumatic growth among women survivors of childhood sexual abuse: Its relation to cognitive strategies, posttraumatic symptoms, and resilience. Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy, 8 (5), 550-558.
6. Zigmond, A. S., Snaith R. P. () The Hospital Anxiety and Depression Scale (1983). Acta Psychiatrica Scandinavica Volume 67, Issue 6. P. 361-370

Особенности изменения психического здоровья студентов в период пандемии COVID-19

Акаев Денис Игоревич, студент;

Матюхина Мария Игоревна, студент

Научный руководитель: Солоднева Дарья Александровна, старший преподаватель

Смоленский государственный медицинский университет

В статье представлены материалы, с помощью которых было показано влияние карантинных мер, введенных в связи с пандемией COVID-19, на психическое здоровье студентов. В исследовании приняло участие 92 респондента, которыми являлись студенты лечебного факультета медицинского университета в возрасте от 18 до 21 года. Результаты проведенного исследования показали, что после введения режима самоизоляции многие студенты заметили у себя повышение тревожности, раздражительности, что негативно сказалось на их психическом состоянии.

Ключевые слова: психическое здоровье, режим самоизоляции, карантинные меры, пандемия.

Features of changes in the mental health of students during the COVID-19 pandemic

The article presents materials that showed the impact of quarantine measures introduced in connection with the COVID-19 pandemic on the mental health of students. The study involved 92 respondents, who were students of the medical faculty of the medical University aged 18 to 21 years. The results of the study showed that after the introduction of self-isolation, many students noticed an increase in anxiety and irritability, which negatively affected their mental state.

Keywords: mental health, self-isolation, mode quarantine measures, pandemic.

Длительное пребывание в замкнутом пространстве небезопасно для психики. Это объясняется тем, что вынужденная изоляция в условиях напряженного информационного фона может стать причиной психических расстройств и даже тяжелых форм депрессии. «Для некоторых людей отсутствие социальных связей — то же, что и отсутствие еды», — говорит Джошуа Морганштейн, психиатр и специалист по психическим расстройствам, связанным с катастрофами, из Военно-медицинского университета США.

Несколько недель изоляции могут стать причиной продолжительной тревожности и увеличения количества соматических жалоб. Негативные последствия карантина, отражающиеся на психике людей, достаточно

опасны и могут сохраняться даже через 3 года после самоизоляции и быть предиктором симптомов других расстройств. [3, с. 15]. Данные состояния могут негативно повлиять на индивидуальное и коллективное психологическое здоровье, поэтому необходимо заниматься планированием и разработкой эффективных стратегий, направленных на снижение негативных психологических последствий, связанных с пандемией.

Цель исследования: изучение особенностей влияния самоизоляции и других карантинных мер на психическое здоровье студентов.

Актуальность исследования: в настоящее время является важным изучение психического состояния студентов в изменившихся условиях. Карантинные меры уходят

в прошлое, студенты возвращаются к нормальной жизни. Однако уже сейчас можно сделать осторожные прогнозы относительно долговременных последствий длительной изоляции.

Материалы и методы исследования: выборку исследования составили студенты Смоленского государственного медицинского университета. Для проведения исследования была проведена клинико-психологическая диагностика 92 респондентов, которыми являлись студенты лечебного факультета медицинского университета в возрасте от 18 до 21 года. Авторами статьи был разработан индивидуальный личностный опросник, содержащий вопросы, отвечающие задачам данного исследования.

Результаты:

Посредством проведенного опроса было установлено, что большинство студентов (77,2%) в период самоизоляции были с родными людьми и только 14,1% студентов провели это время в одиночестве. Необходимо отметить, что 82,6% студентов считает, что им легче было бы перенести пандемию с родными и близкими людьми, в то время как 14,1% студентов предпочли бы остаться на карантине одни.

50% опрошиваемых студентов считают, что у них есть симптомы нарушения психического здоровья, вызванные вынужденной изоляцией, из них 5,4% обращались за помощью к специалисту (Рис. 1)

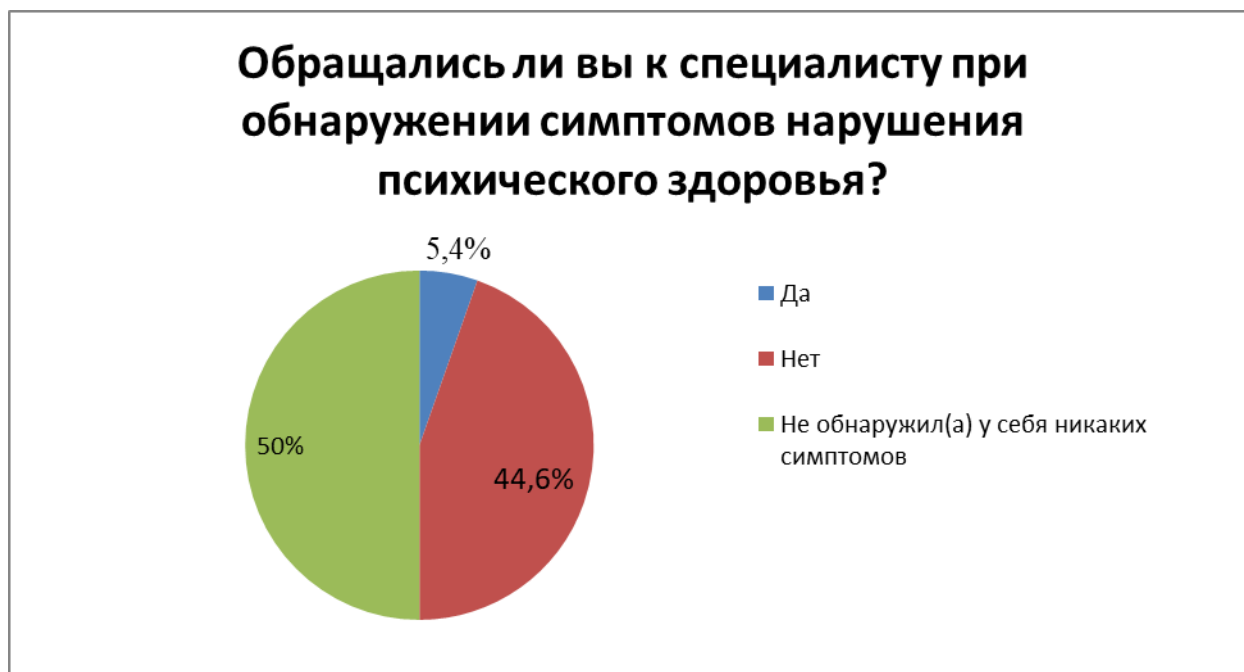

Рис. 1. Результаты индивидуального личностного опросника «Особенности влияния режима самоизоляции на психическое здоровье студентов в период пандемии COVID-19»

После карантина 15,2% опрошиваемых стали более раздражительными, 21,7% отмечают, что стали более внимательными к окружающему миру, в них проснулось сочувствие, сопереживание. 5,4% студентов заметили появление трудностей при общении с людьми после отмены режима самоизоляции.

Выводы, сделанные в ходе исследования:

Результаты данного исследования показали, что большинство студентов провели карантин со своей семьей, друзьями (77,2%), 14,1% студентов оказались в полной изоляции. 82,6% респондентов считают, что им легче было бы перенести пандемию с родными и близкими людьми, в то время как 14,1% студентов отметили, что одному это сделать проще. Необходимо выделить, что большинство студентов стремились в этот период избежать одиночества.

Влияние карантинных мер на психическое здоровье респондентов: после нахождения на самоизоляции у 15,2% студентов возросла раздражительность, 5,4% опрошиваемых обратили внимание на появление трудностей

при общении с людьми, 21,7% респондентов отмечают что, несмотря на этот сложный период стали более внимательными к окружающему миру, в них проснулось сочувствие, сопереживание.

Необходимо отметить тот факт, что среди тех, кто в период пандемии продолжал волонтерскую деятельность (16 респондентов) не было ни одного человека, испытывавшего психические трудности. Забота о других людях и возможность реально им помочь делает волонтеров более устойчивыми психологическими.

Анализируя результаты проделанной работы, можно сделать вывод, что карантин внес множество изменений в жизнь студентов. Большинству удалось избежать серьезных последствий для своего психического здоровья благодаря поддержке родных и близких и волонтерской деятельности, но для многих студентов этот период сопровождался негативными психологическими последствиями. Однако случаи обращения за помощью к специалистам единичны, что может свидетельствовать

о недостаточной информированности молодых людей о получении психологической помощи в данной ситуации.

Считаем, что данные, полученные в ходе проведения данной работы, являются важными для работы психо-

логов и педагогов, работающих в высших и средних образовательных учебных заведениях, могут быть полезны в практической консультационной деятельности психотерапевтов.

Литература:

1. Алексеенкова, Е. Г. Личность в условиях психической депривации: учебное пособие / Е. Г. Алексеенкова; зав. редакц. Т. Калинина, рук. пр. Е. Паникаровская, вед. ред. Н. Кулагина, лит. ред. В. Пахальян, корр. В. Арон и Е. Павлович. — Санкт-Петербург: Питер, 2009. — 58-63 с.
2. Субботина, Л. Ю. Психология защитных механизмов личности: учебное пособие / Л. Ю. Субботина. — Ярославль: ЯрГУ, 2013.
3. Anna Parola, Alessandro Rossi, Francesca Tessitore, Gina Troisi and Stefania Mannarini. Mental Health Through the COVID-19 Quarantine: A Growth Curve Analysis Italian Young Adults // Frontiers in Psychology, 2020. 02 October. Pp. 1-3.
4. Samantha K Brooks, Rebecca K Webster, Louise E Smith, Lisa Woodland, Simon Wessely, Neil Greenberg, Gideon James Rubin, Show less. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence // The Lancet, 2020. February 26.

Конфликт, виды конфликта и этапы его развития

Борзиева Заира Магометовна, студент
Ингушский государственный университет (г. Магас)

В приведенной ниже работе будет раскрыта сущность и основные признаки конфликта, приведены стадии развития конфликтных ситуаций. Мы дадим четкое определение конфликту и подробно охарактеризуем каждый из этапов его развития.

Ключевые слова: конфликт, признаки конфликта, виды и способы разрешения конфликта.

Взаимодействие людей всегда направлено на реализацию конкретной цели, и оно оказывается эффективным тогда, когда оно ориентировано на сотрудничество, коллективную работу. Однако наличие общей цели не всегда свидетельствует об отсутствии каких-либо разногласий и противоречий. Они могут возникать из-за различия в преследуемых целях, мнениях. Противоречия, возникающие между людьми в процессе взаимодействия, могут переходить в конфликт. Но не всегда. Чаще всего противоречия являются лишь предпосылкой для возникновения конфликта, способом разрешения разногласий.

Конфликт — столкновение противоположных взглядов, мнений, целей. Он имеет три признака:

- 1) наличие личностного смысла для одного или обоих субъектов. Столкновение личностных смыслов двух или более людей может привести к открытому конфликту;
- 2) наличие конфликтной ситуации — т.е. это обстоятельства, которые способствуют обнаружению противоположных взглядов, мнений и целей. Это может быть ситуация, когда один из субъектов осознает своё несогласие с происходящим;
- 3) наличие инцидента, т.е. стечение обстоятельств, в которых каждый открыто выражает свое недовольство, предъявляет претензии, защищает свои интересы.

Причины возникновения конфликтов могут крыться в следующем:

- неудовлетворение потребностей одного или обоих субъектов;
- несовместимость социальных ролей;
- необъективная оценка своего партнера, принижение его достоинств;
- поведение, разрушающее намерения противоположной стороны;
- отсутствие опыта общения, знания об особенностях межличностного взаимодействия и т.д.

В зависимости от количества субъектов конфликты делятся на:

- 1) внутриличностные конфликты, возникающие между двумя противоположными интересами, мотивами, чувствами одного и того же человека. Эти интересы, мотивы или чувства могут быть либо одинаково привлекательными для человека, либо одинаково непривлекательными, либо одно из них привлекательное, другое — непривлекательное. Например, когда человек не может выбрать один предмет, поскольку его одинаково привлекают оба. Или, когда он думает о том, чтобы высказать человеку в лицо все, что он о нем думает или промолчать, чтобы сохранить отношения с ним.

2) межличностные конфликты — столкновение двух индивидов, возникающее из-за несовместимости целей, мнений, взглядов в конкретной ситуации. В межличностном конфликте люди открыто высказывают друг другу свои недовольства, предъявляют требования, защищают свои интересы.

3) межгрупповые конфликты — конфликты, возникающие в результате столкновения социальных групп, каждая из которых преследует свои цели и защищает свои интересы.

В зависимости от причины возникновения конфликта, они делятся на:

- 1) бытовые, возникающие из-за бытовых проблем;
- 2) административные, возникающие на почве несогласия с распределением полномочий в системе «начальник — подчиненный»;
- 3) профессиональные, возникающие между представителями одной и той же профессии;
- 4) психологические, которые связаны с различиями в личностной развитии субъектов;
- 5) этические, являющиеся следствием нарушения одной из конфликтующих сторон этических норм и правил поведения.

По степени завершенности конфликты делятся на:

- 1) конструктивные или продуктивные. Они имеют положительный исход, связанный с тем, что одна из сторон или обе стороны готовы пойти на уступки или прийти к компромиссу.
- 2) деструктивные или непродуктивные. Такие конфликты характеризуются использованием субъектами конфликта морально осуждаемых методов борьбы, т.е.

унижение, оскорбление друг друга, применение физического насилия. Это приводит к тому, что разрешение конфликта становится невозможным из-за возникшего напряжения.

Конфликт с момента возникновения до его завершения проходит следующие стадии, отличающиеся степенью эмоциональной напряженности:

Первая стадия — недовольство (собой или партнером), которое выражается в мимике, интонации, взгляде, жестах и т.д.

Вторая стадия — разногласия, которые возникают между взаимодействующими сторонами. На этой стадии партнеры высказывают друг другу свои недовольства.

Третья стадия — противодействие. Каждая из сторон приводит доводы и аргументы в свою пользу и защиту.

Четвертая стадия — противостояние, выражающееся в неуступчивости, принципиальности, более жесткой защитой своих интересов.

Пятая стадия — противоборство. На данном этапе развития конфликта конфликтующие стороны прибегают к применению различных методов борьбы: унижение, применение силы, психологическое подавление.

Шестая стадия — разрыв отношений или принудительное завершение конфликта.

В зависимости от ситуации, степени напряженности, преследуемых целей конфликты делятся на несколько видов. Человеку, оказавшемуся в той или иной конфликтной ситуации важно уметь выходить из них. Для этого он должен обладать гибким мышлением, уметь ставить себя на место партнера и видеть ситуацию с разных ролевых позиций.

Литература:

1. Буева, Л. П. Человек: деятельность и общение/Л. П. Буева. — М.: Мысль, 1978.
2. Василькова, Ю. В., Василькова Т. А. Социальная педагогика: Курс лекций: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/Ю. В. Василькова, Т. А. Василькова. — М., 2000. — 440 с.
3. Кан — Калик В. А. Учителю о педагогическом общении: Кн. Для учителя/В. А. Кан — Калик. — М.: Просвещение, 1987.—190 с.
4. Подласый, И. П. Педагогика: Учеб. для высш. учеб. заведений — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2006. — кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. — 387 с.
5. Писарева, Т. А. Общие основы педагогики: конспект лекций — М.: Просвещение, 2004

Охрана труда и психология сотрудников

Зильберман Анастасия Сергеевна, зам. директора по охране труда
ЗАО «Металлург» (г. Москва)

Что такое охрана труда в России? Как она влияет на психологию сотрудников? Охрана труда — это система сохранения жизни, здоровья и работоспособности работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, ор-

ганизационные, технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические реабилитационные и иные мероприятия [9]. В России остается достаточно высоким уровень профессиональной заболеваемости и травматизма. В то время, как большая часть профессио-

нальных заболеваний и несчастных случаев без смертельного исхода носит латентный характер. Следует отметить, что уровень смертности трудоспособного населения в 4,5 раза выше, чем в странах Евросоюза, и в 1,5 раза выше, чем в развивающихся странах. Эксперты Международной Организации Труда (МОТ) провели исследования, результаты которых заставляют задуматься: в России ежегодно от плохих условий труда умирает 190 тыс. человек [4, 6].

Стоит отметить, что охрана труда не должна приравниваться к технике безопасности, производственной санитарии или гигиене труда, так как перечисленные системы являются элементами охраны труда. Таким образом, в состав системы охраны труда входят следующие элементы: производственная санитария, гигиена труда, электробезопасность, пожарная и промышленная безопасность, безопасность жизнедеятельности, управление безопасностью труда и профессиональными рисками [2].

В качестве основных задач охраны труда следует рассматривать предотвращение травматизма на рабочем месте, профилактику возможных профессиональных заболеваний, минимизацию социальных последствий. Следовательно, необходимо создать на каждом рабочем месте социально-приемлемый или минимальный риск.

Каждый руководитель прилагает максимум усилий, чтобы прибыльность его предприятия становилась больше, но при этом старается не допустить роста затрат.

Сейчас многие работодатели задумались над вопросом внедрения Системы 5S при организации и рационализации рабочего места или рабочего пространства сотрудника. Что же это за система, откуда она берет свое начало и на чем основывается принцип ее работы? Рассмотрим эти вопросы.

Данная система была первоначально предложена в конце XIX века американским инженером Фредериком Тейлором. В России разработкой методов научной организации труда занимался ученый, философ, революционер и идеолог А. А. Богданов. Именно на основе положений, изложенных А. А. Богдановым, в СССР была внедрена НОТ — научная организация труда. Но самым идеальным инструментом рационального менеджмента на предприятии стала система «5S Бережливое производство» (рис. 1), разработанная в послевоенной Японии и внедренная на заводе Toyota Motor японским инженером Тайити Оно [7, 8].

Цели ее направлены на снижение числа несчастных случаев, повышение уровня качества продукции, соответственно снижение количества дефектов, а также создание комфортного психологического климата.

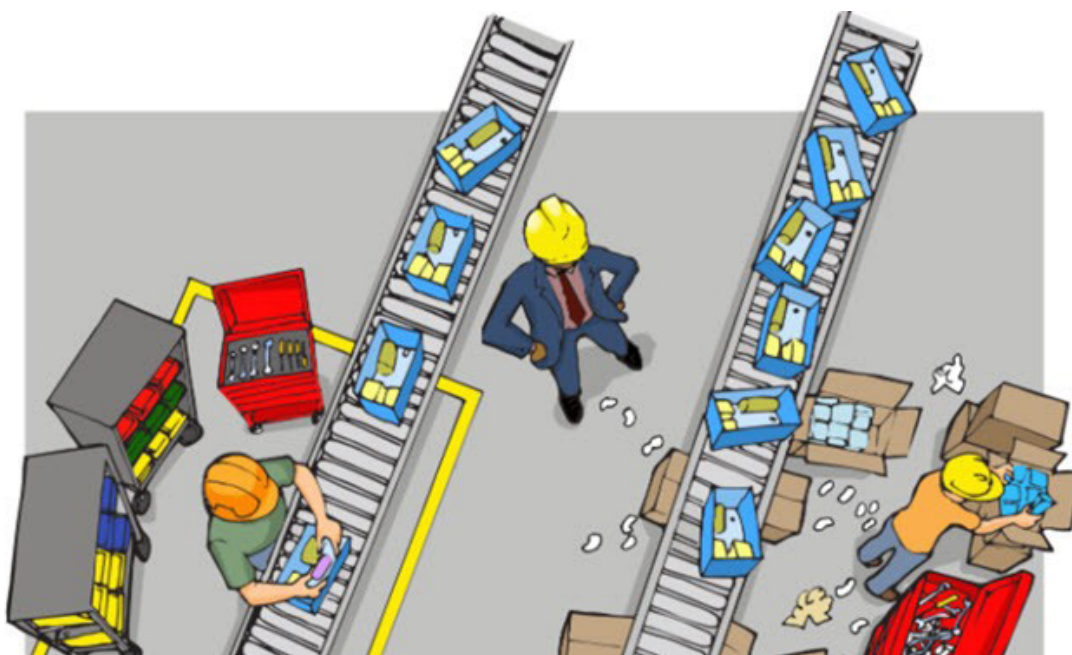

Рис. 1. Система бережливого производства

Система 5S выделяет 5 основных шагов, по первым буквам названий которых и складывается название системы (рис. 2):

1. Сортировка, то есть четкое разделение вещей на нужные и не нужные.
2. Соблюдение порядка, то есть точное расположение и хранение вещей, которое позволяет в кратчайшее время их найти и использовать.
3. Содержание рабочего места в чистоте.

4. Стандартизация, то есть установление правил и норм, что необходимо для соблюдения и выполнения первых трех шагов.

5. Совершенствование, то есть воспитание в себе привычки точно выполнять установленные правила.

Для более точного понимания и восприятия системы 5S с последующим ее использованием рассмотрим указанные выше шаги более детально:

1. Шаг первый (сортировка).

Рис. 2. Методология организации рабочего места

Все документы, материалы, инструменты необходимо рассортировать на три категории: нужные всегда, нужные иногда и ненужные (брак). Ненужные предметы помечают красной меткой и в процессе работы удаляют из рабочей зоны.

2. Шаг второй (соблюдение порядка).

Предметы должны быть расположены таким образом, чтобы отвечали требованиям безопасности, качества, эффективности работы (рис. 3). В расположении вещей есть свои правила. Они должны находиться на видном месте, их должно быть легко взять, легко использовать и потом легко вернуть на место.

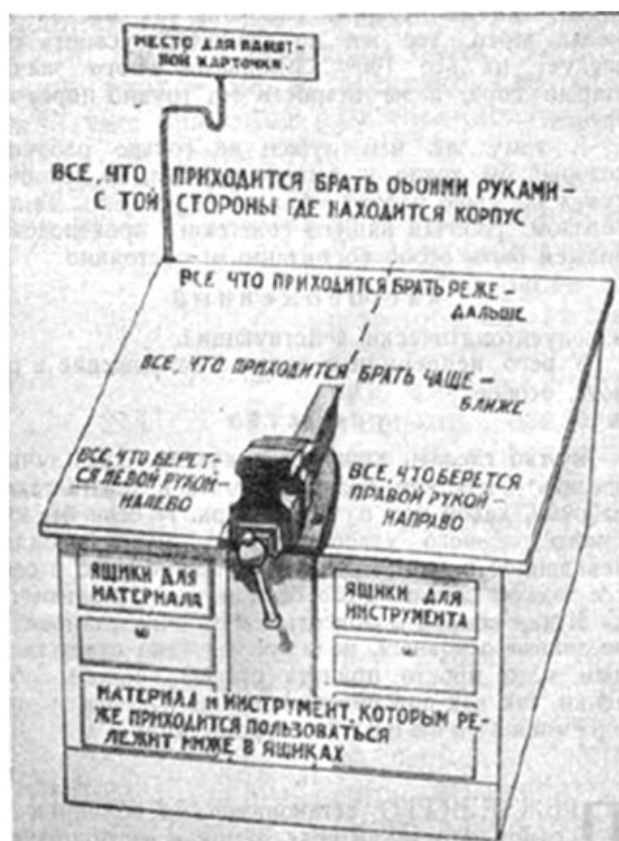

Рис. 3. Схема «правильного расположения инструментов»

3. Шаг третий (содержание в чистоте).

Рабочая зона должна содержаться в чистоте, для чего необходимо заранее определить время проведения уборки. Рабочее место необходимо убирать до начала работы, после обеденного перерыва, по окончании работы и во время простоев.

4. Шаг четвертый (стандартизация).

Это принцип письменного закрепления изложенных выше шагов, разработка инструкций, а также разработка новых методов контроля и поощрения сотрудников.

5. Шаг пятый (совершенствование).

Это выработка привычки ухода за рабочим местом и совершенствование системы.

Неотъемлемой частью повышения производительности труда, ведущей к росту прибыльности предприятия, являются психологические аспекты. С точки зрения психологии, безопасность труда — это условия труда, при которых отсутствует возможность воздействия на человека опасных и вредных факторов. Но эти понятия имеют свое разграничение. «Опасный» — это фактор, воздействие которого приводит к несчастному случаю, «вредный» — к утомлению и заболеванию.

Все факторы делятся на субъективные (то есть зависящие от человека) и объективные (не зависящие от человека). К числу субъективных факторов относятся: состояние человека, его индивидуальные особенности (медицинские показатели, психофизиологические свойства, морально-психологические качества), а также уровень профессиональной подготовки. Объективные факторы можно разделить на технические, к которым и относится организация рабочего места, сам производственный процесс и контроль за ним, и средовые, то есть условия труда, организация деятельности.

Но отношение «человек-техника» было и остается отношением «субъект труда — орудие труда», даже при максимальной автоматизации и компьютеризации производственного процесса.

В происхождении несчастных случаев можно выделить две стороны: наличие травмоопасной ситуации и поведение человека в ее условиях. И обе эти стороны тесно связаны с психической регуляцией поведения человека, дезорганизация которой и создает предпосылки несчастного случая (рис. 4).

Рис. 4. Психологические предпосылки несчастных случаев

Остановимся на психологическом анализе трудовой деятельности человека, его неадекватных реакциях поведения и ошибочных действиях. У каждого человека для достижения своих определенных целей формируется система мотивов. Один мотив становится доминирующим, остальные — подчиненными.

Цели, которые ставит перед собой человек также образуют определенную систему. Таким образом, отношение «мотив — цель» образует вектор, который и направляет деятельность человека. Достигается цель посредством действий, то есть выполнения поставленной задачи. То есть деятельность — это система последовательно выполняемых действий. Иногда какая-либо операция может быть выполнена человеком посредством одного действия, иногда — это ряд действий. Все внешние действия — это преобразование вещественных предметов в пространстве (передвижение, разделение на части, соединение и т.д.).

Но любая трудовая деятельность включает в себя и внутренние, умственные действия, которые формируются на основе внешних в результате интериоризации (превращение во внутреннее). То есть при совершении действий человек общается с другими людьми в связи с необходимостью оперирования информацией о предмете.

Так большое значение необходимо уделять обучению человека безопасным приемам работы, формированию словесного образа ее безопасных приемов. Психическая регуляция человека способна ощущать и воспринимать, представлять, думать и говорить о совершаемых им действиях. И эти уровни психической регуляции в процессе труда выступают в непрерывном единстве.

В заключении хотелось бы отметить, что необходимо постоянное обучение человека, организация его рабочего места и самого процесса при желании увеличения производительности труда и, соответственно, прибыльности предприятия.

Литература:

1. Гастев, А. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда/А. Гастев. — Москва: Ленанд, 2020. — 480 с.
2. ГОСТ 12.0.002-2014. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Термины и определения. — Москва: Стандартинформ. — 2019.
3. Зорин, С. Внедрение системы 5S/С. Зорин. — Москва: Производство Электроники. — 2011. — № 5.
4. Измеров, Н., Федотов И. Охрана труда в Российской Федерации: Закон и практика // Энциклопедия по безопасности и гигиене труда: в 4 т. — 4 изд. — Женева, Москва: Международная организация труда, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, 1998. — Т. 1. — 1280 с.
5. Талерчик, А.В. Об итогах работы Департамента государственной инспекции труда и состояние травматизма на производстве в 2006 года/А.В. Талерчик. — Охрана труда и социальная защита. — 2007. — № 2.
6. Тихонова, Г.И., Чуранова А.Н. Многолетний анализ особенностей учета несчастных случаев на производстве в России/Г.И. Тихонова, А.Н. Чуранова. — Демографическое обозрение. — 2019. — № 2.
7. Фабрицио, Т. 5S для офиса. Как организовать эффективное рабочее место/Т. Фабрицио, Д. Тэппинг. — Москва: Ин-т компл. страт. иссл., 2008. — 214 с.
8. Хироюки, Х. 5S для рабочих: как улучшить свое рабочее место/Х. Хироюки. — Москва: Ин-т компл. страт. иссл., 2008. — 160 с.
9. Цуцков, М. Е. Охрана труда // Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. — 3 изд. — Москва: Советская энциклопедия, 1982. — Т. 18. Остеопатия — Переломы. — 528 с.

Ошибки родителей при воспитании ребенка. Причины, последствия и рекомендации по их предупреждению

Кириллов Павел Андреевич, курсант

Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С. М. Штеменко

В статье уделяется внимание основным ошибкам родителей и взрослых, несущих ответственность за воспитание детей. Рассматриваются основные причины возникновения детских неврозов, связанных с неправильным воспитанием и предлагаются рекомендации по предупреждению возникновения данных неврозов.

Ключевые слова: воспитание, ребенок, родитель, личность.

Правильный подход к воспитанию ребенка с рождения гарантирует его успешную самостоя-

тельную и счастливую жизнь в будущем. Но даже благонамеренный родитель может влиять на своего ребенка

как положительным, так и отрицательным способом. С каждым годом возрастает количество детей, которым поставлен диагноз какого-либо нервного заболевания. [2] Большинство родителей либо не обращают внимания, либо поверхностно относятся к проблемам детей. Подростковые неврозы, как правило, лишь следствие тех проблем, тянущихся из раннего детства. [3] Также доказан факт того, что детская травма влияет на физическое здоровье человека в зрелом возрасте. [1] Родителям важно знать, каким образом они формируют личность ребенка и понимать, какие ошибки совершают в воспитании.

Понятийный аппарат:

Воспитание — целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями. [23]

Личность — понятие, выработанное для отображения социальной природы человека, рассмотрения его как субъекта социокультурной жизни, определения его как носителя индивидуального начала, самораскрывающегося в контексте социальных отношений, общения и предметной деятельности. [24]

Невроз — название группы нервно-психических расстройств, возникающих по причине острых и хронических психологических травм и характеризующихся отсутствием качественных изменений психической деятельности. [25]

Самооценка — представление человека о важности своей личности и деятельности среди других людей. [26]

Родители — ближайшие родственники человека, составляющие основу его семьи (отец и мать). [27]

Ребёнок — человек в период детства. [28]

Гипоопека — тип воспитания в семье, характеризующийся тем, что дети лишаются необходимых им заботы и внимания. [29]

Гиперопека — это отношения между родителями и детьми, для которых характерно повышенное внимание, чрезмерная забота, тотальный контроль поступков и действий ребенка. [30]

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) — тяжёлое психическое состояние, возникающее в результате единичного или повторяющихся событий, оказывающих сверхмощное негативное воздействие на психику индивида. [31]

Психика — совокупность мыслительных процессов и явлений; специфический аспект жизнедеятельности животных и человека в их взаимодействии с окружающей средой. [32]

Окружение ребенка в раннем детстве определяет успешность формирования его личности. Важнейшими

жизненными ориентирами для малыша становятся мать и отец. Домашнее воспитание характеризуется сугубо индивидуальным и персонализированным воздействием, посредством которого и происходит формирование личности ребенка. Чем в более младшем возрастном периоде находится ребенок, тем органичнее сочетается обучение и воспитание, присмотр и забота. Также существенную роль в становлении и развитии играет общение. Правильный образ себя самого у ребёнка появится лишь тогда, когда окружающие его люди в этом искренне заинтересованы.

Социум, безусловно, накладывает на формирование личности ребенка отпечаток, но основа, поведенческая модель и манера коммуникативного взаимодействия складывается семьей. Организуя процесс воспитания следует учитывать возрастные особенности ребенка. Малышу важно не испытывать ограничений при взаимодействии с родителями. Положительная, эмоционально окрашенная оценка со стороны родителей поступков и личностных качеств ребёнка порождает у него уверенность в себе, веру в свои способности и возможности. Вследствие ограниченности знаний и оценки своих возможностей, малыш целиком ориентируется на мнение воспитывающих его людей, что формирует его самооценку.

При переходе от года ко второму году жизни многие дети начинают проявлять непослушание. [4] У ребенка возникает потребность в познании окружающего мира, потому он повторяет раннюю деятельность, либо совершает новую, проявляя настойчивость и любознательность, получая новый опыт. В это время ребенок наталкивается на сопротивление взрослых. Если взрослый не может объяснить причину запрета, то сталкивается с упорным повторением малышом своих действий. Это есть форма протеста ребёнка против неадекватного поведения взрослого в отношении его. Очень важно обсуждать с ребенком ситуации, которые вызывают у него несогласие, разбираться в причинах этого несогласия, слушать, что стоит за протестом или нежеланием ребенка. [5]

Становление личности ребенка школьного возраста происходит вследствие формирования новых отношений с ровесниками и взрослыми. В межличностном взаимодействии подростки воссоздают или противопоставляют отношения, существовавшие в семейном кругу. Через личностное общение у подростков формируются нормы взаимоотношений и собственное мировоззрение. Происходят изменения в самооценке, когда успехи или неудачи связываются субъектом деятельности с наличием или отсутствием у него необходимых способностей. Самооценка является причиной регуляции поведения и деятельности человека.

Таблица 1. Типы воспитания, отрицательно влияющие на психику ребенка [7;20;21;22]

Тип воспитания	Как характеризуется	К чему приводит	Способы предупреждения
Гипоопека	Родители уделяют внимание удовлетворению внешних (видимых) потребностей ребенка: еда, кров, одежда. Внутренние (душевное тепло, любовь, поддержка, интерес) игнорируются.	Формирование комплекса ненужности; Неуверенность в себе; Замкнутость; Тревожность и страх перед будущим; Потребность доказывать окружающим свою значимость и существование, часто деструктивными методами; Конфликтность, агрессивность; Уход от одиночества и обесцененности в мир иллюзий.	Часто проводить время с малышом, не отвлекаясь в процессе; Проявлять искренний интерес к жизни малыша; Говорить о теплых чувствах к ребенку каждый день, обнимать (прикасаться); Не игнорировать вопросы или проблемы, даже если те кажутся незначительными; Хвалить и подбадривать, создавать ощущение значимости и успешности
Гиперопека	Характеризуется потаканием всем капризам ребенка. Ребенок занимает центральное место в семье в ущерб потребностям и интересам взрослых.	Инфантильность и капризность; Безответственность; Отсутствие сострадания; Неумение принимать альтернативу, справляться с решениями и принимать отказ; Отсутствие целеустремленности; Манипуляции, чтобы получить желаемое; Концентрация на себе и своей исключительности; Неумение коммуницировать и выстраивать отношения с окружающими людьми; Черствость, проявление нарциссизма; Неумение преодолевать трудности; Истерический невроз.	Распределять обязанности по дому между членами семьи; Давать возможность делать дела самостоятельно, формируя у ребенка ответственность и уверенность в своих собственных силах; Перестать контролировать каждый шаг ребенка. Ребенок сам должен научиться составлять алгоритмы действий и отвечать за них; Уметь отказывать ребенку, иметь разумные границы дозволенного.
Жестокое воспитание	Характеризуется отношениями с ребенком сквозь призму силы, часто физической. Отсутствие у ребенка возможности отстаивать свою точку зрения.	Неумением сдерживать и контролировать агрессию, срывы на тех, кто слабее; Замкнутостью, обособленностью, враждебностью; Безынициативностью; Отсутствие навыков коммуникации и социальной адаптивности; Неврастения; Невроз навязчивых состояний тревоги, депрессия, низкая самооценка, симптомы ПТСР, суицидальные наклонности.	Способы наказания — конструктивные; Нейтрализуйте негативные чувства активной физической деятельностью; В случае, когда не сдержались и ударили ребенка — просите прощения. Так вы учите ребенка тому, что бывают ошибки и можно прощать; Избавьтесь от привычки оценивать поведение ребенка: есть поступок, а есть последствия.
Воспитание «золушки»	Обязанности взрослых сбрасываются на ребенка. Взрослые в силу занятости не справляются с тяжелой ношей. Характеризуется неспособностью взрослых брать на себя ответственность.	Психосоматические заболевания; Желание угождать всем; Неспособности отстаивать свои интересы в будущем; Брать на себя больше, чем можно вынести; Роль жертвы или спасателя; Неудовлетворенность жизнью и непонимание себя; Ощущение одиночества в кругу семьи, потерянности, ревность к другим детям, уныние, плаксивость.	Избавить ребенка от обязанностей взрослых; Не требовать непосильного; Организовывать личное пространство ребенка; Позволять дурачиться и проводить время по усмотрению ребенка; Ценить и благодарить малыша за помощь. Он родился не для помощи взрослым, его труд не обязанность, а дар.

Повышенная моральная ответственность	Личность самого ребенка и его потребности в расчет не берутся. Гиперсоциальное воспитание, при котором требуют идеального соответствия с правилами и нормами общества.	Эмоциональная нестабильность ребенка; Обида или ненависть к тем, перед кем «нужно выглядеть достойно»; Нежеланием заводить семью и рожать детей в будущем, потому что это слишком тяжело; Непонимание своего внутреннего мира и потребностей; Двуличность.	Не стремиться к идеальному: ошибки — это нормально. Важно жить так, как подходит, удобно и комфортно, а не напоказ. Не требовать от ребенка непосильного: ребенок только учится; Примером демонстрируйте, что такое плохо и хорошо, а не лекциями о нравственности и несоответствии малыша идеалам. Избавьтесь от стандартов «ребенок должен...».
Тревожно-мнительное воспитание	Постоянная тревога о том, чтобы чего не случилось.	Мнительность, тревожность; Недоверие к миру и окружающим; Низкая самооценка и неуверенность в себе; Боязнь проявить инициативу и риск; Усиленный возрастной страх смерти.	Позволять проявлять самостоятельность, ошибаться и решать проблемы; Давать право выбора и принятия решений; Не требовать от ребенка раскрывать свои секреты. Они есть у каждого.
Противоречащее	Сложный и наиболее дисфункциональный тип. Характеризуется разными позициями родителей на предмет правильного типа.	Истерики, эмоциональные срывы; Невосприимчивость к информации; Неусидчивость; Манипулирование родителями; Капризность, инфантильность, обидчивость; Эмоциональная закрытость, суицидальные наклонности; Невроз навязчивых состояний.	Построить теплые доверительные отношения с другими людьми: родственники, друзья, учителя, наставники; Поиск консенсуса между парой самостоятельно или с помощью психологической консультации.
Симбиотическое	Отсутствие разделения Я-матери и Я-ребенка. Бессознательное стремление остаться с ребенком навсегда, невзирая на его взросление и потенциальный уход во взрослую жизнь. Замещение потребностей ребенка своими.	Неспособность принимать решения; Отсутствие самостоятельности; Зависимость от мнения матери; Неуверенность в себе; Апатия к жизни.	Позволять ребенку занимать своими делами самостоятельно; Матери оставить малыша в покое и заняться своей жизнью и саморазвитием. Не преуменьшать способностей ребенка; Не высмеивать проявления самостоятельности; Не указывать, что делать и когда;
Преднамеренное лишение любви	Вариант деструктивного воспитания, при котором за любое нарушение правил или оплошность ребенка лишают внимания, заботы и любви.	Чрезмерная услужливость, жертвенность или девиантное поведение с целью обратить на себя внимание; Ощущению беспомощности, неуверенности в себе: Тревожность перед миром и людьми.	Ребенок должен быть уверен в родительской любви. И дети, и взрослые совершают непростижительные проступки, но нет ничего страшнее осознания, что родители тебя не любят.
Воспитание чувством вины	Предусматривает стремление взрослых получить благодарность от ребенка за их вложения.	Комплекс неполноценности у ребенка; Отсутствие самостоятельности; Низкая самооценка и неуверенность в себе; Страх совершить поступок и рисковать; Ответственность за решения других.	Малыш не в ответе за воспитание родителями его самого. Не стоит требовать благодарности от того, кому родители должны по факту его существования и согласно своему решению.

Культ болезни	Состояние здоровья ребенка ставится во главу и все семейные взаимоотношения основываются на этом. Улучшение состояния игнорируется или бессознательно отвергается.	Манипулирование родителями; Инфантилизм, робость, тревога перед самостоятельностью и здоровым образом жизни.	Вместо честных выяснений отношений, развода или серьезных решений проще закрыть глаза и отдалиться уходу за больным ребенком. Поэтому культ болезни — сигнал к тому, чтобы поговорить и решить семейные проблемы.
---------------	--	--	---

Формирование личности ребенка зависит так же и от личностных качеств родителей, их поведения, отношений, манер и мировоззрения. Выделяются четыре основных пассивных типа воздействия личности родителя на личность ребенка. [6]

1. Имитация

Дети подражают своим родителям, неосознанно усваивают отношения и эмоции своих родителей. Так как другие нормы поведения в социуме для него пока не доступны, эталоном для малыша будут родители и другие участники семейных отношений.

2. Идентификация

Разделение взглядов, отношений и чувств родителей, отождествление собственного мировоззрения и поведения с мировоззрением и поведением родителей.

3. Реакция

Поведение, прямо противоположное поведению родителей. Реакцию чаще можно наблюдать у подростков, хотя она может наблюдаться и в течение всей жизни.

4. Проекция

Собственные субъективные мысли, а также чувства, эмоции, намерения и опыт переносятся на других, приписываются другим людям. Человек ошибочно рассматривает все то, что происходит внутри себя, как приходящее вовне.

Рассматривая обращения родителей к профессионалам, можно выделить основные советы и замечания психологов [18;19]:

— Раздражение малыша чаще всего вызвано нарастающим чувством неприязни, а не простым непослушанием.

Причина в родителе и стоит поразмыслить над тем, когда чувство неприязни возникло впервые. [8]

— Родитель должен помнить, что не нужно сравнивать своего малыша с другим. Двух одинаковых детей не бывает. [9]

— Нельзя ругать ребенка, когда он плохо себя чувствует или очень устал. [10]

— Родитель всегда должен найти время поговорить с ребенком, уметь слышать то, что он боится сказать; [11]

— Ребенку полезно давать действовать самостоятельно, тем самым раскрывая его личность. [12]

— Не опускаться до крика, угроз, телесных наказаний и унижений; [13]

— Не ограничивать личное пространство малыша, доверять ему; [14]

— Любить его без условностей и критериев [15]

— Родителям стоит обращать внимание на свои поступки, прежде чем отчитывать ребенка и считать его проблемным [16]

— Не навязывайте свое мнение и позицию — просто делитесь своими ценностями. [17]

Пример родителей, коммуникация с окружающими, забота и внимание — основные условия, обеспечивающие успешное формирование личности ребенка. Даже незначительные ошибки в воспитании в детстве могут пагубно сказаться на жизни ребенка в будущем. Только родитель в силах развить у ребенка верное восприятие мира и вырастить сильную и здоровую личность. Но воспитание детей следует начать с собственного воспитания.

Литература:

1. Светлана Дурбой. Гид по психотравмам: как неприятные события из детства портят взрослую жизнь // афишаDaily — 2018 г. // URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/10430-gid-po-psihotravmam-kak-nepriyatnye-sobytiya-iz-detstva-portyat-vzroslyu-zhizn/>
2. Основы семейного воспитания. Дети с нервно-психическими отклонениями. Особенности воспитания нервных детей в семье. // URL: https://studwood.ru/2139606/psihologiya/deti_nervno_psihicheskimi_otkloneniymi_osobennosti_vospitaniya_nervnyh_detey_seme/
3. Детская психология. Неврозы у детей. // Детство — 2005 г. // URL: https://detstvo.ru/psychology/ps_nevroz/
4. Р.С. Немов. Общие основы Психологии. //Раздел III. Формирование личности ребенка. // URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/ne/mov/cha/sti/dva/7.htm>
5. Карамян, К.Р. Причины детской агрессии или как воспитать неагрессивного ребенка // 2015 г. // URL: <https://www.b17.ru/article/34837/>
6. Влияние родителей на формирование детей. // 2016 г. // URL: <https://childdevelop.ru/articles/psychology/791/>
7. 13 типов воспитания, которые искалечат психику ребенка. // URL: <http://evrikak.ru/info/tipy-vozpitaniya-kotorye-iskalechat-psihiku-rebenka/>

8. Влияние неправильного воспитания на ребенка. // URL: <https://vospitannie.ru/rebenka/durnoe-vospitanie.html>
9. Валентина Зайцева. Одинаковых детей не бывает // 2007 г. // URL: <https://zdd.1sept.ru/article.php?ID=200701903>
10. 10 типичных ошибок родителей в воспитании детей. // URL: <https://tepping-test.ru/interesno-znat/nepravilnoe-vospitanie-detej-2.html>
11. Правильное общение детей и родителей. // 2015 г. // URL: <https://childdevelop.ru/articles/psychology/175/>
12. Проявление самостоятельности у ребенка и ее развитие. // 2017 г. // URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/26684.5/3707880/>
13. Как воспитать ребенка без криков, наказания и угроз. // URL: <https://kreativlife.ru/kak-vospitat-rebyonka-bez-krikov-nakazaniya-i-ugroz/>
14. Разговоры о личном: зачем ребенку личное пространство. // 2017 г. // URL: <http://nii-evrika.ru/razgovory-o-lichnom-zachem-rebyonku-lichnoe-prostranstvo/>
15. Александра Янчишен. Любовь без условностей. // 2019 г. // URL: <https://www.b17.ru/article/134626/>
16. Александра Желудова. 5 детских поступков, на которые родители реагируют неправильно. // 2020 г. // URL: https://letidor.ru/psihologiya/5-detskikh-postupkov-na-kotorye-roditeli-reagiruyut-nepravilno.htm?utm_referrer=mirtesen.ru
17. Не навязывайте ребенку авторитетное мнение. // URL: <https://www.baby.ru/journal/rebenok-samostoyatelnost-fraza/>
18. М.Н. Ларионова. Причины обращения родителей младших школьников к психологу-консультанту. // URL: <http://profilaktika.tomsk.ru/?p=20134>
19. Причины для обращения с ребенком к детскому психологу. // URL: <https://www.b17.ru/blog/41956/>
20. Анастасия Антонова. Типы воспитания детей. // URL: <http://psychologiclub.com/tipy-vospitaniya-detej/>
21. Типы дисгармоничного воспитания. // 2013 г. // URL: <https://klubkom.net/posts/4511>
22. Типы воспитания. // 2018 г. // URL: https://emberint.ru/articles/tipy_vospitaniya/
23. Понятие воспитания. // 2014 г. // URL: https://studopedia.ru/3_190603_ponyatie-vospitaniya.html
24. Личность. // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Личность>
25. Невроз. // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Невроз>
26. Самооценка. // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Самооценка>
27. Родители. // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Родители>
28. Ребенок. // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ребёнок>
29. Гипоопека. // URL: <https://psycholic.ru/deti/gipoopeka.html>
30. Гиперопека. // URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/children/hyper-guardianship>
31. Посттравматическое стрессовое расстройство. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Посттравматическое_стрессовое_расстройство
32. Психика. // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Психика>

Взаимосвязь правосознания и нравственного сознания личности

Курбатова Юлия Александровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье представлены результаты исследования, целью которого было выявить взаимосвязь нравственного сознания и правосознания студентов. Выборка: 40 студентов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет». Методики исследования: Ясюкова Л. А. «Методика изучения обыденного правосознания»; Ценностный опросник Ш. Шварца; Морфологический тест жизненных ценностей МТЖЦ В. Ф. Сопов Л. В. Карпушина.

Ключевые слова: правосознание, нравственное сознание, студенческий возраст, обыденное правосознание.

Взаимодействуя друг с другом, формы общественного сознания определяют цели и стандарты поведения, в соответствии с которыми субъекты отношений должны соизмерять свои поступки.

Особенно тесно взаимодействуют правосознание и нравственное сознание. Нравственные ориентиры, представления о добре, зле и справедливости пронизы-

вают содержание правовых взглядов и во многих случаях лежат в основе их формирования.

Правосознание теснейшим образом связано с самой идеей права. Правовые идеи о свободе личности, о социальном равенстве и справедливости всегда служили мерилом человеческого поведения, и потом они получали законодательное признание цивилизованных государств.

Актуальность исследования обусловлена непрекращающейся злободневностью вопросов нравственности с одной стороны, и необходимостью обозначить роль этих ценностей в условиях построения правового государства — с другой. Поэтому вопрос соотношения права и нравственности будет сохранять особую значимость на протяжении всего времени.

Теоретико-методологической основой исследования явились: психологические концепции нравственного сознания (О. М. Вовченко, О. А. Голянская, А. И. Титаренко); теоретические исследования психологических особенностей, характеристик и закономерностей формирования правосознания в различных жизненных контекстах (Л. А. Ясюкова, Л. И. Петражицкий, А. А. Жигулин, А. Р. Ратинов);

В исследованиях когнитивной составляющей нравственной сферы личности можно выделить работу Л. Н. Антиловой. Антилова Л. Н. утверждала, что нравственное сознание представляет собой сложную многоуровневую систему, как и сознание в целом. Она выделяла в нравственном сознании убеждения и ценностные ориентации, как главные образующие когнитивного компонента нравственности. Нравственное сознание представляет собой систему взглядов, представлений, убеждение о должном, приемлемом и неприемлемом, о добре и зле, о нормах поведения в обществе.

Одна из основных методологических проблем изучения правосознания связана с отсутствием единого определения этого феномена. Единого определения правосознания в психологии не существует. В нашей работе мы будем опираться на определение, данное А. Р. Ратиновым, который под понятием правосознания понимает сферу сознания, умений, оценочных отношений к праву и практике его применения, ценностных ориентаций

и правовых установок, регулирующих человеческое поведение.

Цель исследования: выявить взаимосвязь нравственного сознания и правосознания студентов.

Объект: нравственное сознание и правосознание у студентов.

Предмет: взаимосвязь нравственного сознания и правосознания у студентов.

Гипотеза: существует взаимосвязь нравственного сознания и правосознания у студентов.

Организация и база исследования: эмпирическое исследование проводилось на студентах 1-4 курса в количестве 40 человек, от 17 до 24 лет. В исследовании принимали участие 22 мужчины и 18 женщин.

База исследования: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет».

В качестве диагностического инструмента в работе использованы следующие методики:

- 1) Ясюкова Л. А. «Методика изучения обыденного правосознания»
- 2) Ценностный опросник Ш. Шварца
- 3) Морфологический тест жизненных ценностей МТЖЦ В. Ф. Сопов Л. В. Карпушина.

В основе опросника Шварца лежит теория, согласно которой все ценности делятся на социальные и индивидуальные. В результате тестирования были выявлены результаты по ценностям на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов (рис. 1) он более стабилен и отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения, и на уровне индивидуальных приоритетов, (рис. 2) более зависим от внешней среды, например, от группового давления и соотносится с конкретными поступками человека.

Рис. 1. Результаты по методике ценностный опросник Ш. Шварца на уровне нормативных идеалов

На уровне нормативных идеалов результаты теста показывают, что все ценности важны, т. к. они имеют средние значения и варьируются от 3,5 до 5. В наибольшей степени у испытуемых выражены такие ценности, как самостоятельность, доброта, гедонизм.

Следовательно, они склонны к самостоятельному выбору своего жизненного пути, для них важно получать

удовольствие от собственной жизни, добиваться успехов, сохранять благополучие людей, с которыми индивид находится в частом личном контакте. В наименьшей степени выражены, традиции, власть, следовательно, не столь важным является поддержание традиций и возможность контролировать не свою жизнь, но определять какие-то моменты чужого поведения, стремлений и т. д.

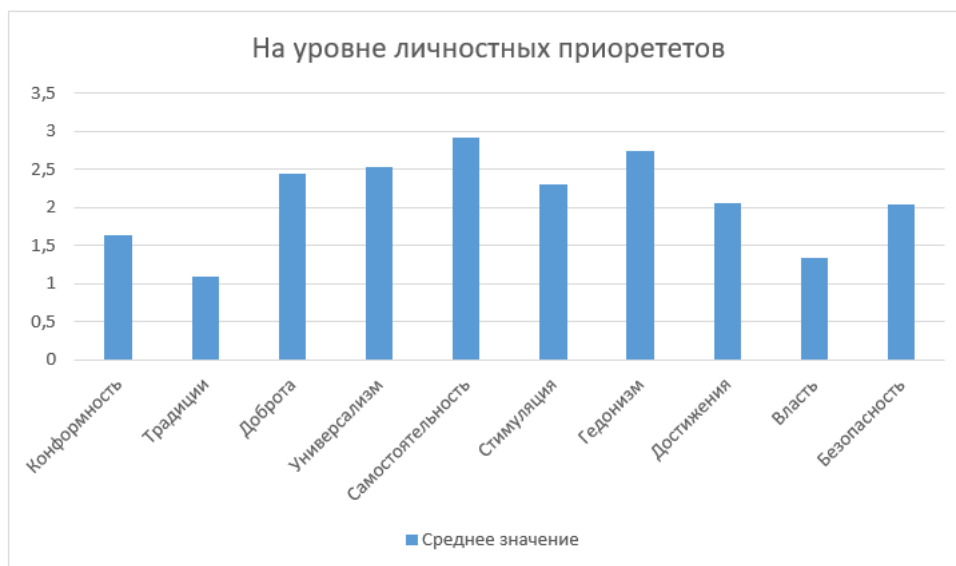

Рис. 2. Результаты по методике ценностный опросник Ш. Шварца на уровне личностных приоритетов

На уровне личностных приоритетов результаты теста показывают, что для испытуемых наиболее важны самостоятельность, гедонизм, универсализм, следовательно, испытуемым важно понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы, удовольствие, наслаждение жизнью, самостоятельность мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности.

Наименее важны конформность, традиции, власть. Это говорит, о том, что испытуемые менее проявляют уважение к традициям, смирению, благочестию, отказываются принимать свою участь, не контролируют других, не совсем сдерживают склонности, имеющие негативные социальные последствия.

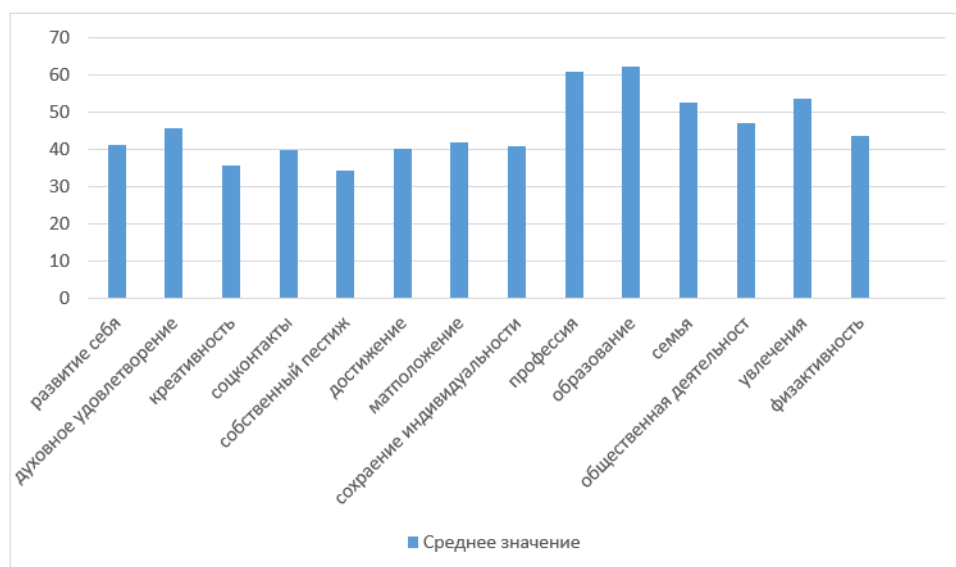

Рис. 3. Результаты морфологического теста жизненных ценностей МТЖЦ В. Ф. Сопов Л. В. Карпушина

Исходя из результатов тестирования жизненных ценностей МТЖЦ, можно наблюдать, что более высокие показатели профессия, образование и увлечения, следовательно, для студентов более значимы сферы профессиональной жизни, образование и увлечения. Более низкие показатели креативность и собственный престиж, следовательно, студенты мало реализуют свои творческие

возможности, и не стремятся изменять окружающую действительность, не особо завоевывают свое признание в обществе путем следования определенным социальным требованиям.

Результаты исследования по методике изучения обыденного правосознания Л. А. Ясюковой представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследования по методике изучения обыденного правосознания Л. А. Ясюковой

Сфера правосознания	Средний балл	Стандартное отклонение
Бытовая	4,17	0,71
Деловая	4,11	0,68
Гражданская	4,14	0,73
Правовые знания	4,06	0,7
Правосознание	16,59	2,82

Результаты исследования уровня правосознания по методике изучения обыденного правосознания Л. А. Ясюковой наглядно представлены на рисунке 4.

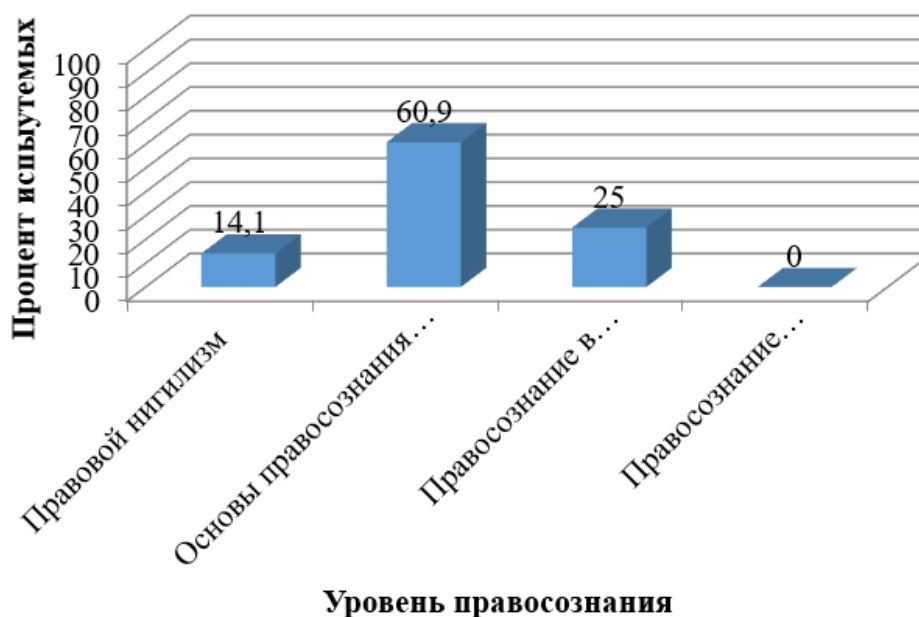

Рис. 4. Результаты по методике изучения обыденного правосознания Л. А. Ясюковой

Как видно из таблицы 1, в ходе изучения обыденного правосознания по методике Л. А. Ясюковой было выявлено, что преобладающая часть испытуемых имеет средний уровень сформированности правосознания. Как видно из рисунка 4 преобладающая часть испытуемых (60,9%) имеет средний уровень правосознания, то есть его основы заложены.

Это свидетельствует о том, что у данных студентов правовое сознание:

- характеризуется противоречивостью и неполноценностью;
- является не полностью сформированным;

— способно регулировать поведение только в одной-двух сферах жизнедеятельности.

Данные испытуемые в правовой сфере могут проявлять:

- конфликтность в межличностных взаимоотношениях в результате непонимания социального релятивизма;
- непоследовательность;
- непонимание относительности морально-этических норм;
- затруднения в признании и понимании системы жизненных ценностей других индивидов, которые не свойственны личности самого испытуемого.

Также данные испытуемые в профессиональной и деловой сфере могут проявлять:

- пренебрежение к документальному оформлению всех деталей предстоящей совместной работы;
- ориентированность на личную договоренность;
- склонность действовать в обход трудового законодательства и не соблюдать (или не полностью соблюдать) договорные обязательства.

Также данные испытуемые в социально-гражданской сфере могут проявлять:

- принципиальную пассивность;
- инфантилизм;
- нежелание самостоятельно искать выход из сложных жизненных ситуаций;
- нежелание прикладывать личные усилия;
- отсутствие гражданской ответственности.

Значительная часть испытуемых (25%) обладает в основном сформированным правосознанием, что характеризует их как людей, которые могут обладать отрицательным отношением к существующим законам и к правовому регулированию.

14,1% испытуемых обладают правовым нигилизмом. Это характеризует их как людей:

- отрицательно относящихся к существованию формального права;

- не признающих правового регулирования;

- ориентированных только на морально-нравственные нормативы, которые самими испытуемыми признаются.

С точки зрения Л.Н. Антиловой ценности основа нравственного сознания и показатель его развития это согласованность личных интересов с интересами общества. Для того чтобы проследить взаимосвязь развития нравственного сознания и правосознания, мы разделили исследуемых на две группы с высоким и низким уровнем нравственного сознания и сравнили их уровень развития правосознания.

В первую группу вошли 34 человека, у которых собственные интересы согласуются с интересами общества. Это люди с большими показателями по шкалам Традиции, Доброта, Безопасность, Социальные контакты, Общественная деятельность и т.д.

Вторую группу составили 7 исследуемые, у которых преобладают личные интересы. У них наибольшие показатели были по таким шкалам как Гедонизм, Достижение, Власть, Развитие себя, Собственный престиж, Материальное положение и т.д.

Результаты исследования уровня правосознания по методике изучения обыденного правосознания Л.А. Ясюковой у первой группы наглядно представлены на рисунке 5.

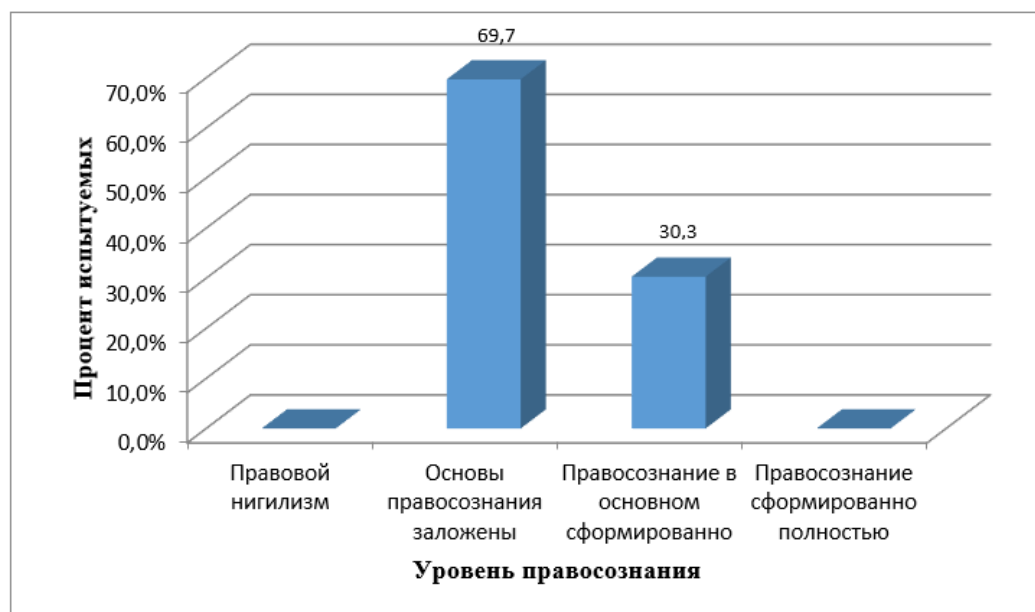

Рис. 5. Результаты по методике изучения обыденного правосознания Л.А. Ясюковой 1 группа

Как видно из рисунка 5, у всех испытуемых средний уровень правосознания, то есть его основы заложены. Можно сказать, что чем больше у студентов стремление поддерживать определенные ритуалы, способы и нормы поведения, обычаи, социальные контакты и общественную деятельность тем ярче выражено стремление соблюдать правовые нормы и законы и соответственно выше уровень правосознания.

Результаты исследования уровня правосознания по методике изучения обыденного правосознания Л.А. Ясюковой у второй группы наглядно представлены на рисунке 6.

Как видно из рисунка 1.785,1% испытуемых обладают правовым нигилизмом. Это характеризует их как людей:

- отрицательно относящихся к существованию формального права;
- не признающих правового регулирования;

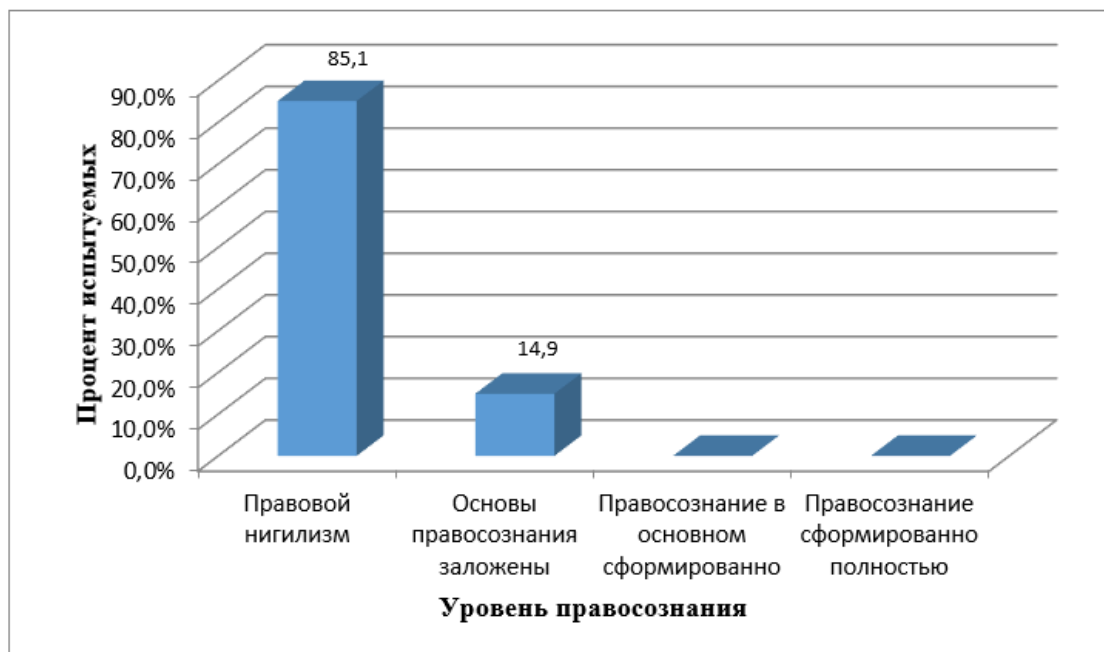

Рис. 6. Результаты по методике изучения обыденного правосознания Л. А. Ясюковой 2 группа

— ориентированных только на морально-нравственные нормативы, которые самими испытуемыми признаются.

Можно сделать вывод, что чем приоритетнее для студента личные интересы, тем ниже осознание необходи-

мости правового регулирования различных вопросов, стремление соблюдать правовые нормы и законы.

Таким образом, в ходе работы задачи решены, исходя из результатов исследования гипотеза о том, что существует взаимосвязь нравственного сознания и правосознания у студентов подтверждена.

Литература:

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология: Учеб. пособие для студ. вузов [Текст]/Г. С. Абрамова — 4-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 2009. — 672 с.
2. Акмамбетов, Г. Г. Проблемы нравственного развития личности/Г. Г. Акмамбетов; АН КазССР. Ин-т философии и права. — Алма-Ата: Наука, 1971. — 213 с.
3. Антилогова, Л. Н. О взаимосвязи ценностных ориентаций и нравственной активности личности // «Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов». — Вып. 2. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. — 410 с.
4. Асмолов, А. Г. Психология личности [Текст]/А. Г. Асмолов. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 367 с.
5. Ратинов, А. Р. Структура и функции правового сознания [Текст]/А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания/Под ред. А. Д. Бойкова, В. И. Каминской, А. Р. Ратинова, В. В. Степанова, А. С. Шляпочникова. — М.: Инфра-М, 2010. — с. 178-187.
6. Шакуров, Р. Х. Психология смыслов: теория преодоления [Текст]/Р. Х. Шакуров // Вопросы психологии. — 2013. — № 5 — с. 18-33.
7. Ясюкова, Л. А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян [Текст]/Л. А. Ясюкова — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. — 167 с.

Метафорические карты как эффективное средство коррекционной работы со страхами у детей старшего дошкольного возраста

Николаиди Виктория Олеговна, педагог-психолог;

Колесникова Оксана Анатольевна, воспитатель

МАДОУ «Центр развития ребёнка — детский сад № 33 «Радуга» г. Губкина (Белгородская обл.)

В настоящее время психологическое здоровье детей дошкольного возраста имеет весомую актуальность и является одной из основных составляющих государственной политики по охране и укреплению здоровья граждан. Не случайно, эмоциональное благополучие детей, охрана и укрепление их физического и психического здоровья являются приоритетными задачами Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Бесспорно, существует неразрывная связь между душевным комфортом, эмоциональной устойчивостью и в целом с развитием гармоничной личности. [4, 98 с.]

Уравновешенное, спокойное эмоциональное состояние дошкольников является необходимой базой для преодоления инфекционных заболеваний и улучшения процессов регенерации. В противном случае, при возникновении тревожности у ребенка, чрезмерных переживаний, стрессов, а также многих других факторов могут привести к появлению невроза у ребенка.

Анализируя психологические проблемы детей старшего дошкольного возраста, было обследовано 84 ребёнка и установлено, что:

- высокий уровень тревожности имеют 50% детей (это 42 ребёнка)
- средний уровень — 38% (32 ребёнка) и
- низкий уровень тревожности наблюдается у 12% дошкольников (это 10 детей).

Исследование тревожности и страхов проводилось с использованием теста А.И. Захарова «Мои страхи» и опросника для родителей Г.П. Лаврентьева и Т.М. Титаренко.

Содержательный анализ страхов показал, что больше всего дети боятся высоты, темноты, животных и сказочных персонажей.

В результате полученных данных возникла необходимость поиска универсальных и безопасных инструментов в работе с детьми по коррекции негативных эмоциональных состояний и имеющихся страхов. Для работы по данному направлению были выбраны метафорические ассоциативные карты, которые являются удобным проективным дидактическим материалом. Такой выбор был сделан не случайно. Известно, что ассоциация — это связь между отдельными представлениями, при которой одно из представлений вызывает другое. [1, 448 с.]

Ассоциативные карты выполнены как высокохудожественные красочные картинки в исполнении художников-профессионалов. Яркие и цветные они очень нравятся детям и вызывают приятные эмоции. При работе

с отдельной картой в сознании ребёнка возникает широкий спектр ассоциаций. Таким образом, углубляясь, в свой внутренний мир образов ребёнок способен увидеть истинные причины внешних затруднений. Для того чтобы помочь каждому ребёнку справиться со своими страхами и снизить уровень тревожности, определила собственный путь эффективной работы и выбрала только несколько наборов терапевтических ассоциативных карт, это набор: «Я и все-все-все», «ФЕЙСБУК» и «ИЗ СУНДУКА ПРОШЛОГО». Затем из множества карт каждого набора выбрала те, которые подходят для занятий с детьми старшего дошкольного возраста по направлению «работа со страхами, с положительной нравственной направленностью и объединила их в систему МАК для ДОО. [2]

В период с декабря по апрель мы применяли МАК карты в занятиях с детьми по коррекции эмоциональной сферы старшего дошкольного возраста.

Принцип работы с метафорическими картами построен таким образом, что упражнения с картами занимают 1/3 всего занятия с психологом и проводятся как с подгруппой детей, так и индивидуально. Использование ассоциативных карт позволяют установить первоначальный контакт с ребёнком. Детям в игровой форме предлагается множество моделей поведения в различных значимых для них, проблемных ситуациях. Использование ассоциативных карт в коррекционных занятиях с дошкольниками вызывает их особый интерес посредством внесения элемента новизны, сюрпризного момента.

Чтобы погрузить ребёнка в сказочный мир игры в процесс был включен так необходимый сказочный и привлекательный персонаж — Домовенок Кузя. Взятый нами волшебный образ способствует созданию атмосферы доверия и тепла, в которой ребёнок может расслабиться и свободно рассказать обо всем, что его волнует. Кузя — хранитель страхов, которые он победил и запер в сундук (это тематические МАК карты). Созданная легенда помогает в игровой форме раскрыть истинные причины возникновения страхов ребёнка и его внутреннего потенциала по проживанию и преодолению страхов, не оказывая травмирующего воздействия на психику. [5, 48с.]

Дети очень любят работать с МАК-картами, с удовольствием выбирают, рассматривают картинки, замечают даже мелкие детали. Играя с мета-картами дети раскрепощаются, свободно высказывая возникающие ассоциации.

В своей работе скорректировать детские страхи нам помогли такие упражнения, как «Назови страх», «Галерея страхов», «Смелчаки» и др. Приведу несколько примеров

игровых упражнений с использованием метафорических ассоциативных карт, которые помогают ребёнку легче пережить страх. Упражнение «Назови страх»: из сундучка Кузи берутся карты и ребёнку предлагается выбрать одну и рассказать, что он видит. По ходу работы может выясниться, что ребенка беспокоит боязнь докторов, собак, темноты, пауков, молнии, клоунов, страх потеряться, страх за то, что будут ругать за сломанную игрушку и т. д. Далее ребенку предлагается увидеть обнаруженный страх через розовые очки и с помощью психолога найти положительные стороны того явления, которого он боится. Например, если ребёнок боится молнии, то надев очки, мы проговариваем, что молния — это явление природы, от неё можно спрятаться. Она вызывает дождик, а благодаря дождику растут деревья, травы, цветы и воздух становится чище.

Упражнение «Галерея страхов»

Здесь детям раздаются карты с изображением страшных сказочных героев: Баба-Яга, Кощей, Скелет, Леший, Приведение и пр. и предлагается сделать их добрыми и смешными при помощи фломастеров и карандашей. Дети дорисовывают на карте ушки, улыбку, хвост поросенка, шарики, цветочки, реснички, сердечки и пр.). Затем организуется картинная галерея, где дети смеются над тем, что получилось, т. е. над своими страхами. [3,69 с.]

В упражнении «Смелчаки» каждый ребёнок выбирает карту, персонаж на которой, кажется ему самым смелым, т. е. не боится того, чего боится сам ребёнок. Нужно сочинить историю про то, как персонаж победил свой страх.

Например, выбрав карту из колоды «Я и все, все, все» «Котят и коробки» начинает педагог: «Однажды котят играли в комнате. Вдруг один из них вспомнил, что у хо-

зайки в самой верхней коробке хранятся клубки. Мурзик с лёгкостью взобрался на вершину и сбросил разноцветные игрушки друзьям».

Ребёнок продолжает: «Посмотрев вниз, котёнок испугался высоты и того, что теперь не сможет спуститься. Тогда он жалобно замыкал и позвал друзей на помощь. Котят придвинули пустую коробку, и Мурзик смог спрыгнуть на пол».

Работа с картами способствует развитию речи дошкольников, мышления, воображения, памяти, обогащает их творческий потенциал, побуждает их к познавательной активности.

Использование метафорических ассоциативных карт также облегчает диагностику и дальнейшую коррекционную работу с каждым ребёнком.

Для выявления эффективности работы по снижению уровня тревожности и страхов у детей старшего дошкольного возраста, в мае 2020 года, была проведена итоговая диагностика, которая показала позитивную динамику, так:

- низкий уровень тревожности показали 83,3% дошкольников (это 70 детей);
- средний уровень — 12% (это 10 детей);
- и высокий уровень тревожности выявлен у 4 детей (это менее 5% — (4,7%).

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что технология — МАК (или технология использования метафорических ассоциативных карт) — это эффективная технология в психологической работе, которая способствует снижению уровня тревожности и страхов, укрепляя эмоциональное благополучие и психическое здоровье детей.

Литература:

1. А. И. Захарова Дневные и ночные страхи у детей. Серия «Психология ребенка». — СПб.: «Издательство СОЮЗ», 2000. — 448с; ил.
2. Г. Кац, Е. Мухаматулина «Метафорические карты. Руководство для психолога»/(М.: Генезис, 2014).
3. Кулинцова, И. Е. Коррекция детских страхов с помощью сказок. — СПб.: Речь; М.: Сфера, 2008.—169 с.
4. Крюкова, С. В., Слободяник Н. П. Удивляюсь, злюсь, боюсь, хвастаюсь и радуюсь. Программа эмоционального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста: Практическое пособие. М.: Генезис, 2001 г. — 98 с.
5. Метафорические ассоциативные карты для детей и взрослых «Я и все-все-все»/К. Крюгер; худож. В. Кирдий. — СПб.; М.: Речь, 2019. — 48 с.

Результаты диагностического исследования по выявлению индивидуальных образовательных потребностей детей младшего школьного возраста с легкой степенью умственной отсталости как основа для организации их индивидуального психологического сопровождения

Тулина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Курский государственный университет

В статье автор представил качественные и количественные результаты экспериментального исследования, проведенного с детьми с умственной отсталостью.

Ключевые слова: умственная отсталость, младший школьный возраст, индивидуальное сопровождение.

С целью определения структуры программ индивидуального сопровождения детей младшего школьного возраста с легкой степенью умственной отсталости нами было проведено диагностическое обследование. На основе анализа психолого-педагогических характеристик детей мы выделили следующие сферы, недоразвитие которых будет в значительной степени затруднять процесс обучения:

1. Недостатки в развитии познавательной сферы.
2. Недостатки в развитии мелкой моторики.

Для диагностики особенностей познавательных процессов мы выбрали следующие методики:

1. Методика «10 слов» (А. Р. Лурия)
2. Методика «Запомни рисунки»
3. Тест Пьерона-Рузера

Таблица 1

Число обработанных фигур	Ранг	Уровень концентрации внимания
100	1	очень высокий
91-99	2	высокий
80-90	3	средний
65-79	4	низкий
64 и меньше	5	очень низкий

За допущенные при выполнении задания ошибки ранг снижается. Если ошибок 1-2, то ранг снижается на единицу, если 3-4 — на два ранга концентрация внимания считается хуже, а если ошибок больше 4, то на три ранга.

Для выявления уровня развития мелкой моторики, её существенных особенностей нами был подобран ряд методик [1, с. 35]: Методика «Полоски»; Методика «Дорожки»; Методика «Мячики»; Методика «Лес»; Методика «Узоры»; Методика «Узоры по клеточкам»; Методика «Линии»; Методика «Цветок»; Методика «Домик»; Методика «Фигуры»; Методика «Письмо».

Интерпретация результатов диагностики развития мелкой моторики:

Высокий уровень: Общий результат 27 и более баллов свидетельствует о сформированности и довольно высокой автоматизированности у ребенка навыков графической деятельности (правильно держит карандаш, свободно распределяет мышечную активность кисти и пальцев при работе с ним), а также развитой произвольности (при выполнении задания ориентирует свои действия на внешне заданные условия: разлиновка листа, образец, требования точности). Перечисленные особенности свидетельствуют в пользу высокого уровня развития мелкой моторики у ребенка, что имеет существенное значение для успеш-

ного овладения двигательными навыками, необходимыми в учебной деятельности.

Средний уровень: Общий результат от 17 до 26 баллов свидетельствует о достаточной сформированности и умеренной автоматизации у ребенка навыков графической деятельности, а также умеренно развитой произвольности регуляции движений. Такие показатели по основным компонентам мелкой моторики в составе двигательного навыка являются в общем достаточными для дальнейшего обучения.

Низкий уровень: Общий результат 16 и менее баллов свидетельствует о недостаточной сформированности у ребенка двигательного компонента навыка графической деятельности, а также о низком развитии произвольной регуляции и контроля за выполнением движений, требующих точности и достаточной производительности. Такие показатели мелкой моторики могут оказаться недостаточными для успешного овладения основными навыками учебной деятельности в начальной школе.

По методике «10 слов» 60% испытуемых продемонстрировали низкий уровень развития слуховой памяти, а 40% — очень низкий. Результаты представлены на рисунке 1.

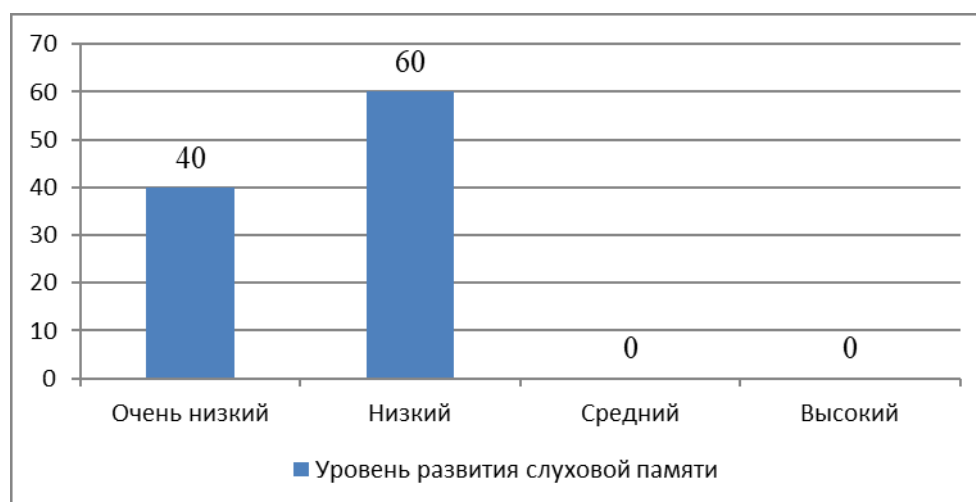

Рис. 1. Уровень развития слуховой памяти у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью

В ходе выполнения задания дети не только испытывали трудности при запоминании слов, но и допускали привнесения.

На рисунке 2 наглядно представлены результаты диагностики по методике «Запомни картинку».

Рис. 2. Уровень развития зрительной памяти у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью

Выполнение заданий с опорой на зрительные стимулы далось детям с умственной отсталостью легче. Они увереннее называли слова, лучше их припоминали. В результате 70% обучающихся имеют низкий уровень развития зрительной памяти. Однако 20% респондентов не смогли припомнить ни одной картинки.

Результаты по тесту Пьерона-Рузера отражены на рисунке 3.

80% детей демонстрируют низкий уровень концентрации внимания. В процессе выполнения задания они легко отвлекались, сбивались, путали строки. 20% детей имеют очень низкий уровень концентрации внимания, испытывают большие трудности при попытке сосредоточиться на задании.

По итогам исследования мелкой моторики рук у всех испытуемых (100%) диагностирована недостаточная

сформированность двигательного компонента навыка графической деятельности, а также о низкий уровень развития произвольной регуляции и контроля за выполнением движений, требующих точности и достаточной производительности.

Результаты диагностики по всем методикам представлены в сводной таблице (см. табл. 2)

Анализируя данные таблицы видно, что Матвей О. испытывает наибольшие трудности в обучении так как имеет очень низкий уровень развития слуховой, зрительной памяти, низкую концентрацию внимания и низкий уровень развития мелкой моторики. Следует выделить Елену Х., которая продемонстрировала очень низкий уровень развития слуховой памяти. Основываясь на результатах диагностики для каждого ребенка разрабатывается индивидуальная программа психологического сопровождения.

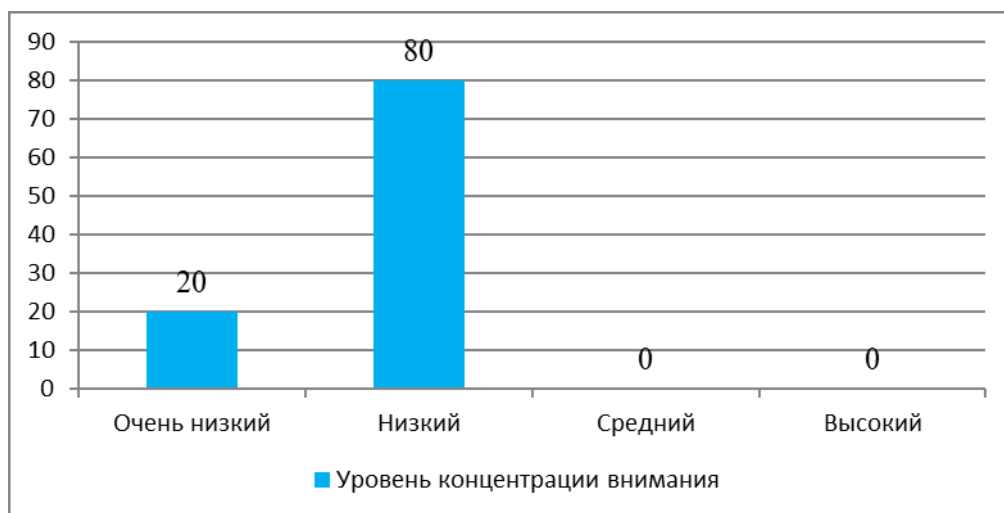

Рис. 3. Уровень концентрации внимания у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью

Таблица 2. Сводная таблица результатов диагностики детей младшего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями

Показатели Ф. И.	Уровень развития слуховой памяти	Уровень развития зрительной па- мяти	Уровень концентрации внимания	Уровень сформирован- ности мелкой моторики рук
Елена Х.	очень низкий	низкий	низкий	низкий
Дмитрий М.	низкий	низкий	низкий	низкий
Алексей С.	низкий	низкий	низкий	низкий
Артем К.	низкий	низкий	низкий	низкий
Матвей О.	очень низкий	очень низкий	очень низкий	низкий

Литература:

1. Гаврина, С. Е., Кутявина Н. Л., Топоркова И. Г., Щербинина С. В. Книга тестов. — М.: ЗАО «РОСМЭН — ПРЕСС». — 2008-80 с.

Феномен профессионального стресса: особенности профилактики в современных условиях

Шиляева Ирина Фаритовна, кандидат философских наук, доцент;
Дойчев Максим Дмитриевич, студент магистратуры
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье авторы анализируют проблему профессионального стресса и особенности ее профилактики в современных условиях.

Ключевые слова: профессиональный стресс, профилактика.

Профессиональный стресс — один из актуальных вопросов и определяется как напряженное состояние работника, возникающее при воздействии эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, связанное с выполняемой профессиональной деятельностью, а также

является фактором риска развития социально-значимых заболеваний [1].

Профессиональный стресс является одной из разновидностей экзогенного стресса (ущерб от которого может составлять 1-3,5% от валового внутреннего продукта

стран). Развитие профессионального стресса зависит от психосоматических заболеваний, производительности труда, развития соматических заболеваний. В настоящее время изучение стресса является актуальной задачей государственной политики Российской Федерации и зарубежных стран. Американские и европейские рекомендации признают необходимость проведения большой работы по изучению механизмов стресса на организм, выявлению эффективных методов лечения, чтобы уменьшить их влияние на заболеваемость и смертность [3]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) отмечает роль негативного воздействия профессионального стресса на работников в виде проблем со здоровьем, низкой мотивацией и снижением безопасности труда, как следствие — значительными издержками для работодателей. Международная организация труда (МОТ) считает, что профессиональный стресс является самой важной угрозой для здоровья работников.

Российская Федерация поддерживает инициативу МОТ по охране труда «Глобальный пакт о рабочих местах» и решение 60 сессии ВОЗ, в которой предложена концепция развития новых и традиционных форм труда с участием современных здоровьесберегающих технологий. Основным направлением социально-экономической и демографической политики Российской Федерации является сохранение и укрепление здоровья населения трудоспособного возраста. Постановлением Правительства РФ в 2019 году утверждена подпрограмма «Безопасный труд» сроком реализации 2018-2024 годы, целью которой является создание условий для формирования культуры безопасного труда и разработка мер, направленных на здоровьесбережение трудоспособного населения.

Выявляемость психосоматических расстройств в РФ — ниже, чем в других странах. По данным МЗ РФ за 2013 год — из общей численности населения зарегистрировано 0,3% больных невротическими и соматоформными расстройствами, к примеру, в США — 18,1%. По результатам масштабных эпидемиологических исследований, полученных в разных странах мира за 1980-2013 гг., установлено, что распространенность тревожных расстройств за год составляет 6,7% населения, а среди пациентов, обратившихся за первичной медико-санитарной помощью, этот показатель составляет от 20% до 40-49%. Существуют данные связи профессионального стресса и функционального статуса [1].

Например, педагогическая деятельность относится к наиболее эмоционально и интеллектуально напряженной работе. Перенапряжение процессов психологической адаптации ведет к нарушению психического и физического здоровья педагогов.

Чрезвычайно актуальным является изучение профессионального стресса у врачей. Так называемая «оптимизация» медицины последних лет обусловила высокую степень психоэмоционального истощения у 49,7% врачей лечебно-профилактических учреждений.

Для диагностики профессионального стресса применяется тестирование по Гиссенскому опроснику психосоматических жалоб (ГО), используются госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS), опросник САН (самочувствие, активность, настроение) [4], тестирование по методике Спилбергера-Ханина, шкала психологического стресса, самооценка уровня стресса по Ридеру и опросник профессионального стресса — Work Stress Questionnaire. Существуют убедительные доказательства связи функционального статуса с профессиональным стрессом.

Профилактика заключается в улучшении условий труда и актуализации личных ресурсов. При этом важна постановка собственных кратко- и долгосрочных целей, организация отдыха от работы в виде тайм-аутов, обучение навыкам саморегуляции, повышение своей квалификации, поддержание физической формы, избавление от ненужной конкуренции, самоанализ, распределение рабочих нагрузок, переключение с одного вида деятельности на другой [2].

Организация внешней среды на работе является важной антистрессовой программой. Проводя на работе более 1/3 жизни, все физиологические процессы в организме человека становятся зависимыми от различных внешних факторов. Общение между руководителями и подчиненными должны быть конструктивными. Это так называемое антистрессовое руководство, которое включает в себя — личные особенности субъектов общения, этические нормы и поведенческие реакции. Реализация такого руководства осуществляется, прежде всего, созданием комфортной психологической среды (тренинги, на которых обеспечивается достижение понимания собственного состояния и состояния окружающих, восстановление физических и душевных сил, выработка адекватной оценки происходящих процессов, отрабатываются навыки бесконфликтного общения, позитивного мышления). Этому способствуют также корпоративные праздники, спортивные и туристические мероприятия, коллективный (в том числе, семейный) отдых на природе, при этом коллективы ассоциируются с совместными положительными эмоциями, формируются общие ценности. Эффективность комнат психологической разгрузки, комнат отдыха — видится при условии консультаций в них специалистов-психологов.

Жителей разных стран привлекают возможности лечения методами, исключающими использование химических препаратов или оперативного вмешательства. Самым распространенным методом лечения является когнитивная поведенческая терапия. Однако, в повседневной практике значительная часть пациентов сотрудников, возможно, не захочет принимать психологические методы лечения ввиду опасения отсутствия конфиденциальности. Из физических методов используются методы регулярные физические нагрузки, аэробные упражнения, тренировка физической активности. Их влияние направлено на коррекцию стресса, улучшению ФСО. Перспективным является использование физиотерапевтических методов лечения психосоматических расстройств, однако

их применение изучено недостаточно. Разрабатываются реабилитационные мероприятия в лечении [1].

Актуальной остаётся необходимость в системе мер профилактики функциональных нарушений. В настоящее время все больше возрастает интерес к разработке профилактических, нелекарственных мероприятий, на-

правленных на коррекцию профессионального стресса. Известно о наличии таких мер профилактики профессионального стресса, как пребывание в комнатах психологической разгрузки, галокамерах, аутогенная тренировка, а также электровоздействие — центральная электроанальгезия [2].

Литература:

1. Фудин, Н. А., Кидалов В. Н., Наумова Э. М., Валентинов Б. Г. Саногенез с клеточных позиций // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. Т. 9. № 4. 2015. с. 37-42.
2. Шереметова, О. В. Управление профессиональным стрессом и профессиональное выгорание работников: пути решения. В сборнике: «Бизнес. Наука. Образование: проблемы, перспективы. Стратегии». Материалы научно-практической конференции с международным участием, 2015. с. 660-665.
3. Cohen, B. E., Edmondson D., Kronish I. M. State of the art review: depression, stress, anxiety, and cardiovascular disease // American journal of hypertension. 2015. Т. 28. №. 11. с. 1295-1302.
4. Irwin, M. R., Cole S. W. Reciprocal regulation of the neural and innate immune systems // Nature Re-views Immunology. 2011. Т. 11. № 9. с. 625.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Русский иностранец Джон Фильд

Мамбетова Айше Серверовна, студент;

Куromысова Мария Алексеевна, студент

Научный руководитель: Зайцева Елена Александровна, кандидат искусствоведения, профессор

Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке

Эта статья посвящена одному из самых влиятельных музыкальных деятелей в культурной жизни России XIX века — виртуозному пианисту, талантливому композитору и педагогу, «русскому иностранцу» Джону Фильду. Она повествует о становлении педагогической, исполнительской и композиторской деятельности Джона Фильда в период его жизни в России, о его вкладе в развитие русской фортепианной школы и отечественной музыки в целом, о педагогических принципах и новаторских идеях музыканта. Также в статье рассказано о стремлении иностранцев создавать обработки русских народных песен. Тема статьи обусловлена профессиональными интересами авторов. Проведён анализ различных литературных и интернет-источников. В результате исследования стало очевидным, что именно Джон Фильд стал основоположником таких нововведений в фортепианной музыке, как ноктюрн и фортепианный дуэт, а также новых для того времени техник игры на музыкальном инструменте. Благодаря его педагогической деятельности и наследию было воспитано ни одно поколение потрясающих музыкантов — пианистов и композиторов, которые восхищались его техникой игры и сами стали великим достоянием нашей родины.

Ключевые слова: фортепианный дуэт, фортепианная педагогика, жанр, ноктюрн, русская народная песня.

В музыкальной истории и культуре XIX столетия одной из самых интригующих является тема иностранцев в России. В то время в России была нехватка специалистов в области пианизма, и компенсировалась она «русскими иностранцами» — исполнителями и композиторами из других стран, которые жили и творили в России. Таким иностранцем был и Джон Фильд — пианист-виртуоз, композитор, педагог, а также кумир и наставник нескольких поколений российских музыкантов.

Джон Фильд родился в 1782 году в ирландском городе Дублине. Его родные были протестантами, а также потомственными музыкантами: отец скрипачом, а дед — органистом. Музыкальные способности ребенка проявились рано. Основам музыкальной грамоты его обучали дед и отец, а чуть позже его учителем стал Томмазо Джордани — известный итальянский певец, композитор и клавесинист, живший в то время в Дублине. В 1792 году десятилетний музыкант первый раз выступил на публике. В этом же году он переехал в Лондон и стал учеником выдающегося композитора и пианиста Муцио Клементи. В то время Клементи был владельцем фабрики по производству роялей, что в будущем сыграло ключевую роль в жизни Джона Фильда. Сначала мальчик демонстрировал рояли в магазине, хозяином которого был Клементи, а позже начал давать концерты, сопровождая

своего учителя и наставника в поездках по заграничным городам. Свой первый концерт для фортепиано Джон Фильд написал и исполнил в 1799 году. Успешные концерты того периода, проходившие в разных городах Европы, принесли ему известность. Видя талант ученика, Клементи написал письмо музыкальному издателю Игнацу Плейелю. В своем письме он описал Фильда как любимца публики, виртуозного исполнителя и гениального композитора, на которого он возлагает большие надежды.

Продажа инструментов привела Клементи и Фильда в Россию. В 1802 году, пересекая границу России, молодой музыкант не подозревал, что останется в этой стране на всю жизнь. Именно в России (а в частности, в крупнейших ее городах — Петербурге и Москве) в полной мере развернулась его композиторская, исполнительская и педагогическая работа. Об успехах Фильда писала лейпцигская газета «Zeitung fur die elegante Welt»: «Господин М. Клементи, посетивший в прошлом году Петербург с коммерческой целью, оставил нам здесь, между прочим, господина Фильда. Его большая, превосходная фортепианная техника, его собственные сочинения, счастливая память, позволяющая ему с легкостью овладеть фугами Баха и сонатами Клементи, делают этого молодого человека, которому еще только 20 лет, достопримечательностью в музыкальном мире. Концерты, организованные как музыкальным обществом, так и само-

стоятельные, очень способствовали быстрому распространению его славы» [2, с. 22].

Музыкальные произведения и концерты знаменитого лондонского виртуоза были популярны в России, поэтому новость о том, что Фильд желает переехать сюда на постоянное место жительства, произвела фурор в российском светском обществе. Однако такому решению способствовал и сам характер пианиста, ведь Фильд не принимал лондонскую чопорность и считал пыткой постоянное нахождение в обществе, где принят строгий дресс-код. При этом в Москве он часто бывал в высшем свете, посещал литературно-художественные салоны, дружил с Грибоедовым, общался с Пушкиным и другими известными личностями. Здесь ему прощалось все: и жилет, застегнутый не на те пуговицы, и чулки наизуворот, и перекошенный галстук, и любой другой экспромт в одежде или поведении. Российские столицы больше подходили музыканту по духу и образу жизни, чем европейские города того времени. В России он полюбил морозную зиму, домашний отдых у камина и возможность начинать утро в домашнем халате, тапочках и с бутылкой шампанского. Здесь он мог чувствовать себя более раскованно и свободно.

В Москве и Петербурге Джон Фильд считался самым высокооплачиваемым репетитором. У него брали уроки дети знатных и богатых людей, но при этом учеников из бедных семей он мог обучать бесплатно, если считал, что у них есть талант к музыке. Обычные учителя музыки в то время были на правах слуг перед детьми богатых родителей. Фильд же, напротив, никогда не считал, что перед людьми, которые ему платят, нужно рабствовать. При этом у него не было отбоя в клиентах, так как слухи о модном и популярном преподавателе разлетались очень быстро. Обучая «тугоухих» и немзыкальных барышень, он мог покуривать трубку и отхлебывать шампанское из бутылки, считая это заслуженной наградой за свои труды. Подход к обучению у него также был своеобразным. Пианист-виртуоз не был поклонником фортепианной педагогики, популярной в те годы в России. Он предпочитал не объяснять музыку словами, а проигрывать для ученика ту или иную пьесу, чтобы ученик сам попытался понять свои ошибки и исправить их. Талантливые воспитанники легко с этим справлялись, перенимая у маэстро его стиль игры и понимание музыки. Фильд не был сторонником механических методов развития техники, которыми увлекались другие преподаватели музыки. Взамен этого он клал на кисть руки обучающегося монету, чтобы тот избегал резких движений, способных скинуть монету с кисти, что со временем делало движения ученика более плавными, а игру — более легкой, профессиональной. При этом от своих подопечных он требовал не механически верного исполнения, а вдумчивой работы и постоянного слухового контроля, учил уделять внимание качеству звука, мельчайшим нюансам в звучании каждой ноты, выразительности каждой фразы, заставлял нажимать на педаль с большой аккуратностью, а всю динамику, нюансы и особенности пьесы передавать с помощью виртуозной пальцевой игры.

Фильд не был поклонником творчества Бетховена или мощной игры известного пианиста и композитора Ференца Листа. Он был одним из первых представителей фортепианного романтизма, а в его сдержанном и филигранном исполнении прослеживалась школа Баха и Моцарта. Ученики и слушатели Фильда восторженно отзывались о его исполнительском таланте. Они называли его игру не просто виртуозной, они характеризовали ее как чистую и нежную, точную и законченную, чувственную и воздушную, рассказывали о его дивном способе прикосновения к клавишам. Чтобы понять, насколько это было необычно для того времени, можно привести слова М. Глинки: «Хотя я слышал его не много раз, но до сих пор хорошо помню его сильную, мягкую и отчетливую игру. Казалось, что не он ударял по клавишам, а сами пальцы падали на них, подобно крупным каплям дождя, и рассыпались жемчугом по бархату» [1, с. 26]. Такого звучания пианист добивался с помощью приема, которому он научился у своего наставника Муцио Клементи, но при этом он добавлял исполнению свойственную лишь ему одному лиричность и задушевность. Во время игры на инструменте работали только пальцы музыканта, а сами кисти оставались практически неподвижными. Кроме того, Фильд был новатором. Он играл трели тремя и четырьмя пальцами, он изобрел и использовал особый способ нажатия на педаль, который назывался приемом «мерцающей» педали и в исполнении профессионала заставлял инструмент звучать мягко, придавал игре «акварельную» окраску. Маэстро настолько искусно владел педалью, что игра на инструменте превращалась в «фортепианное пение». Эта техника впоследствии стала одной из отличительных особенностей русской пианистической школы. Также Фильд полностью переменил аппликатуру фортепианной игры: начал использовать первый и пятый пальцы для всех без исключения клавиш и обучать этому своих учеников, открыв будущим поколениям музыкантов новые возможности в совершенствовании техники игры.

Кроме инновационной техники игры Фильд стал создателем нового для того времени фортепианного жанра — ноктюрна, а также основоположником исполнительского жанра — фортепианного дуэта. Раньше ноктюрном называли музыкальное произведение, которое было близким к серенаде и писалось для духовых инструментов, теперь же этот жанр стал доступен и для фортепианной музыки. Свои первые ноктюрны для фортепиано композитор написал и издал в 1814 году. Именно ноктюрны и фортепианные концерты принесли Фильду большую известность, потому что очень нравились публике и другим музыкантам, которые также их исполняли. Со всеми своими учениками Джон Фильд играл в четыре руки, так как считал это обязательным этапом обучения, позволяющим обучающимся получать бесценный опыт ансамблевого музицирования. На концертах он выступал чаще дуэтом, чем сольно. Во время совместной игры Джон Фильд был одинаково строг как с учениками, так и с известными исполнителями. Маэстро неизменно требовал ансамблевой дисциплины

и при этом увлекал партнера вдумчивостью, логикой и виртуозностью своей игры настолько, что любой его тандем выглядел слаженным и давно «сыгранным». По поведению во время игры в ансамбле маэстро оценивал не только профессиональные, но и человеческие качества музыканта. Сам Фильд неизменно играл ведущую партию, наблюдая при этом, насколько его партнеру удастся подчиниться правилам игры в ансамбле, прислушиваться к «музыкальному собеседнику» и сохранять свой стиль, свое звучание. Для других музыкантов выступить дуэтом с Фильдом было большой честью, к тому же это гарантировало внимание и уважение публики. И несмотря на то, что сам Джон написал всего несколько произведений для фортепианного дуэта, в итоге именно при нем начал формироваться концертный дуэтный репертуар и именно он сыграл решающую роль в популяризации этого исполнительского жанра в нашей стране. Первыми музыкантами, которые позиционировали себя именно как фортепианный дуэт, были ученицы Фильда — сестры Каролина и Евгения Цинтль. Этот ансамбль они создали по наставлению и под руководством своего учителя в период не позднее 1805 года. В их программах выступлений номеров для совместного исполнения было больше, чем сольных. К тому же сестры серьезно относились к подбору пьес, выбирая сложные и высокохудожественные произведения, которые прекрасно звучали при исполнении в четыре руки и отвечали самым высоким эстетическим вкусам.

Живя в России, маэстро проникся прелестью и самобытностью русской народной песни, сблизился с интонационным строем русской музыки. В то время было модно сочинять и импровизировать на народные темы. Даже Клементи отобрал 44 русские песни, сделав на их материале несколько фортепианных обработок (рукописи этих обработок хранятся в Британском музее в Лондоне). Популярный петербургский пианист, композитор и педагог Иоганн Прач, который также занимался сбором и записью русских народных песен, показал Фильду все многообразие народной музыки: такой мелодичной, поэтической и своеобразной. Позднее Фильд создал фортепианные обработки, посвященные русским темам. Это были вариационные циклы и фантазии на мелодии популярных песен. Русский мелос наложил определенный отпечаток и на многие его задушевные ноктюрны. В них иной раз проскальзывают мелодические обороты, напоминающие о русских народных песнях или о песенном творчестве русских композиторов того времени. Например, нок-

тюрн № 13 d-moll написан на тему «Шумел камыш, деревья гнулись», а ноктюрн e-moll № 10 близок мелодии «Соловья» А. Алябьева. Лучшими образцами пьес вариационного жанра или в свободной форме фантазии являются «Фантазия на излюбленную тему моего друга Н. П.» для фортепиано в сопровождении оркестра, «Камаринская» и Вариации на русскую песню «Чем тебя я огорчила» для фортепиано в 4 руки (издана в 1808 году). В этих вариациях появляется тема песни «Во поле березонька стояла», проходящая в обеих партиях. Но даже когда в произведениях Фильда нет столь явного сходства с русскими напевами, они все равно овеяны славянской песенностью и именно поэтому так родственны Глинке и Шопену. Фильдовские мелодии явились как бы эскизами или первыми опытами в области того нового фортепианного стиля, который нашел свое дальнейшее развитие в произведениях Шопена, в миниатюрах и вариациях Глинки.

Маэстро умер в Москве в 1837 году. За период жизни, творчества и работы в России Фильд оставил большое наследие и внес огромный вклад развитие русского пианизма и воспитание великих русских композиторов и исполнителей, среди которых Михаил Глинка, Алексей Верстовский, Александр Гурилев, Антон Герке, Александр Дюбюк, Владимир Одоевский, Шарль Майер. Он написал множество фортепианных концертов, ноктюрнов, сонат, вариационных циклов, арий, романсов, полонезов. Он любил и популяризировал русские народные мотивы. Он повлиял на технику игры на фортепиано, существенно ее улучшив и открыв для исполнителей новые горизонты. Джон был первым, кто совершенно переменял фортепианную аппликацию, и мы все обязаны ему за то, что через это улучшение был дан сильный толчок искусству игры на фортепиано. Педагогическая деятельность Фильда оставила глубокий след в истории русского фортепианного искусства, и особенно заметно влияние фильдовских традиций сказалось в русском пианизме на развитии московской фортепианной школы. Но его имя и заслуги в нашей стране сегодня оказались незаслуженно забытыми. Продолжателями традиций Фильда в двадцатом веке были пианисты Елена Геннадьевна Сорокина и Александр Георгиевич Бахчиев, которые более 30 лет играли дуэтом произведения этого композитора. Изучением его творчества занимались такие авторы, как Николаев Александр Александрович, Сорокина Елена Геннадьевна, Шабшаевич Елена Марковна и другие. [2; 3; 4; 5]. А в наши дни музыка Фильда звучит в Москве на концертах, которые организует Фонд «Бельканто».

Литература:

1. Глинка, М. И., Римский-Корсаков А. Н. Записки. — М.: Юрайт, 2019. — 271 с.
2. Николаев, А. А. Джон Фильд. — М.: Музыка, 1979. — 159 с.
3. Сорокина, Е. Г. Фортепианный дуэт. — М.: Музыка, 1988. — 80 с.
4. Шабшаевич, Е. М. Монография: Музыкальная жизнь Москвы XIX столетия и ее отражение в концертной музыкальной практике. — М.: Композитор, 2012. — 600 с.
5. Шабшаевич, Е. М. Монография: Фортепианная музыка в концертной жизни Москвы XIX столетия. — М.: НИЦ «Московская консерватория», 2014. — 648 с.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Развитие языковых навыков в формировании культуры общения сотрудников правоохранительных органов

Ахмедова Хулкар Олимжоновна, доцент

Специализированный филиал Ташкентского государственного юридического университета (Узбекистан)

В статье рассказывается о проблеме формирования профессиональной коммуникативной компетенции подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, для которых коммуникативная компетенция является одним из основных показателей профессионализма в будущей карьере.

Ключевые слова: коммуникативность, компетенция, профессионализм, русский язык, сотрудник правоохранительных органов.

Год за годом вхождение Узбекистана в мировое образовательное пространство ставит новые цели на пересмотр старых и создание новых подходов к подготовке специалистов. Сегодня современное высшее образование в Узбекистане характеризуется изменениями в направленности, целях и содержании. В связи с этим, в соответствии с одобренной Концепцией развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года разработана прочная интеграция науки, образования. В целях улучшения качества образования, подготовки конкурентоспособных кадров, эффективной организации научной и инновационной деятельности, развития международного сотрудничества, а также во исполнение постановления Президента Республики Узбекистан от 11 июля 2019 года № ПП-4391 «О мерах по внедрению новых принципов управления в систему высшего и среднего специального образования», который определяет стратегические цели, приоритетные направления, задачи, этапы развития высшего образования в Республике Узбекистан на среднесрочную и долгосрочную перспективу и является основанием для разработки отраслевых программ и комплекса мер в данной сфере. В результате основным конечным итогом новой образовательной стратегии должна стать не система знаний, умений и навыков, а набор заявленных государством ключевых компетенций в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникационной, информационной и прочих сферах.

Проблема формирования профессиональной коммуникативной компетенции особенно четко выявляется при организации подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, для которых коммуникативная компетенция является одним из основных показателей профессионализма. Профессиональная коммуникация

сотрудников правоохранительных органов обусловлена обширным спектром социокультурных сфер функционирования права и социальными функциями языка права как инструмента передачи адресату социально управляющей информации. Специфика языка юристов проявляется в интеграции специальных языковых средств юридической науки и правоприменительной практики (законодательства), которая выражается в слиянии научного, официально-делового и публицистического стилей речи, в особенностях их использования в юридических текстах. С одной стороны, язык права обслуживает коммуникацию в административно-правовой сфере, в сугубо юридической профессиональной среде, с другой стороны, в силу того, что правовые отношения пронизывают собой все общество и касаются практически каждого человека, письменные юридические тексты могут выполнять функции сообщения и воздействия в самых разных сферах и средах общения. [1]

Проблема формирования профессиональных коммуникативных ресурсов специалиста актуализируется в системе обучения будущих сотрудников правоохранительных органов, для которых коммуникативная компетенция является одним из основных показателей профессионализма. Предполагается, что многоаспектность речевой подготовки студентов юридического профиля сотрудников правоохранительных органов, может быть оптимально реализована с помощью модульной структуры обучения русскому языку и культуре речи.

Модульное проектирование учебного процесса предполагает изменения в оценке достижений студентов. Изучение каждого модуля должно завершаться определенной формой контроля, цель которого — дать возможность студентам и преподавателю выяснить, как освоена данная

часть курса, оценить достигнутое и получить информацию о проблемах. [5]

В профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов, необходимы специальные навыки речевого общения в устной и письменной форме: умение ставить вопросы, обосновывать и адекватно формулировать решения в нормотворческой и правоприменительной практике, безошибочно толковать смысл словесных сообщений, содержащих ту или иную правовую информацию, выступать публично, адекватно переводить устную речь в письменное изложение и т. д.

Специалисты правоохранительных органов с высшим образованием, которых направляют на места работы по назначению, часто сталкиваются со значительными трудностями при устном и письменном выражении своего мнения на русском языке, а также при использовании речевого этикета при общении с русскоязычным населением.

Необходимость подготовки современных кадров, знающих несколько языков, ведение научных работ на русском языке, усовершенствование методологии языкового преподавания, всё это требование рынка труда. А также, организация методических работ; совершенствование методов обучения на основе интегративного подхода; изучение зарубежного опыта; внедрение инновационных педагогических технологий в преподавании профессионально ориентированного русского языка на юридических вузах является одной из приоритетных задач.

В настоящее время возникло серьезное противоречие между возрастающими потребностями в специалистах, хорошо владеющих профессиональной юридической русской речью в правоохранительных органах, и отсутствием приемлемой дидактической системы активизации и развития профессиональной коммуникативной деятельности.

Проблема разработки модели формирования и развития профессиональной коммуникативной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов, которая бы позволила, во-первых, реализовывать в полном объеме принцип инновационности в образовании; во-вторых, отвечала всем современным требованиям, предъявляемым к практической подготовке студентов юридического профиля; в-третьих, учитывала языковую среду обучения, доминирующую в сегодняшнем образовательном пространстве Узбекистана, является актуальной.

Наблюдения, проведенные на занятиях русского языка в Специализированном филиале Ташкентского государственного юридического университета, показывают, что профессиональная речь будущих студентов правоохранительных органов достаточно не соответствует требованиям. Однако в изданных на узбекском языке трудах,

двуязычном словаре, научной и популярной литературе, учебниках и учебных пособиях, справочниках, газетах и журналах по культуре речи выражены многие концепции в этой области. На занятиях русского языка использование юридических терминов, создание профессионально ситуативных текстов, казусов, работа над научной литературой, подготовка статей лекций на научные, популярные темы будет обучать будущих сотрудников правоохранительных органов речевому этикету и развивать профессиональную коммуникативность.

У поступившего на юридический вуз студента мотивация к изучению русского языка высока, большинство студентов осознают, что карьера юриста без владения русским языком менее перспективна.

Сегодня юридические термины в значительной степени интернационализированы, и очень высок процент слов и словосочетаний, являющихся одновременно терминами и единицами общего языка. Право и закон регулируют нашу жизнь, и поэтому общая подготовка по языку легко может быть насыщена элементами юридических специальностей. Постоянное развитие умений и навыков вести беседу и делать монологическое высказывание на темы профессионального характера, когда обучение проходит в благоприятной среде, в обстановке взаимосотрудничества, при положительно-эмоциональных ситуациях, при отсутствии перегрузки, при создании высокой мотивации к изучению русского языка, что позволяет выявлять и развивать лучшие личностные качества будущих сотрудников правоохранительных органов. [3]

Цель каждого преподавателя состоит в том, чтобы разработать методику формирования профессионально-коммуникативных умений и систему заданий по развитию навыков работы с текстами и общению на профессиональные темы. Профессионально-коммуникативное обучение русскому языку может осуществляться по-разному в зависимости от того, в какой последовательности протекает обучение языку и профессии. Следовательно, формирование коммуникативной компетенции при обучении русскому языку в условиях получения правовых знаний в юридическом направлении имеет свою специфику, так как оно осуществляется в контексте профессиональной подготовки с учётом будущей профессии.

В настоящее время необходимость усовершенствования развития методики обучения профессиональному русскому языку за счёт формирования системы эффективных упражнений на основе навыков чтения, аудирования, письма и говорения, интегративного подхода с помощью инновационных педагогических технологий, в формировании культуры общения будущих сотрудников правоохранительных органов является очень важным.

Литература:

1. Гализина, Е.Г. Формирование общекультурной языковой компетенции при обучении профессиональной лексике студентов специальности «Юриспруденция»: сборник научных трудов/Е.Г. Гализина//Язык и коммуникация в современном поликультурном социуме. — М., 2014.

2. Губаева, Т. В. Словесность в юриспруденции. Казань, 1995. 289 с.
3. Магомедова, Т. И. Русский язык и культура речи: Учебное пособие. Махачкала, 2008. с. 261
4. Методологические основы системы модульного формирования содержания образовательных программ и совместимой с международной системой классификации учебных модулей. М.: МГУ, 2006. 73 с.
5. Чернилевский, Д. В. Дидактические технологии в высшей школе: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2002. 436 с.
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-i-tehnologizatsiya-protssesa-formirovaniya-russkoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-yuridicheskogo>

Новостной медиадискурс и технологические изменения периодических изданий Узбекистана (на примере газеты «Правда Востока»)

Ахмедова Малика Мухаммадовна, преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

В статье анализируются лингвистические особенности медиадискурса информационных материалов республиканской газеты «Правда Востока». Рассматриваются технологические изменения, возникновение онлайн-формата и его влияние на контент публикаций, расширение взаимосвязи с аудиторией. Отмечены основные особенности новостного дискурса печатного издания и интернет-версии.

Ключевые слова: медиадискурс, массмедиа, «Правда Востока», печатный и онлайн-проект, онлайн-технологии, мультимедиа, аудитория, контент.

News media discourse and technological changes in periodicals of Uzbekistan (on the example of the newspaper Pravda Vostoka)

The article analyzes the linguistic features of the media discourse of information materials of the republican newspaper «Pravda Vostoka». Technological changes, the emergence of the online format and its impact on the content of publications, and the expansion of the relationship with the audience are considered. The main features of the news discourse of the print edition and the Internet version are noted.

Keywords: media discourse, mass media, Pravda Vostoka, print and online project, online technologies, multimedia, audience, content.

В условиях глобализации современных массмедиа меняются позиции и роль различных СМИ и их воздействие на аудиторию. Интернет и онлайн издания заняли лидирующие позиции, вытеснив на второй план печатные газеты, традиционное радио и даже массовое эфирное телевидение. Интерактивность, мобильность, скорость, мультимедийность, универсальность теперь стали ключевыми словами современных редакций СМИ.

Как заметил профессор Я. Н. Засурский, изменения, которые происходят «в связи с развитием новых информационных технологий и прежде всего Интернета, приводят к новым возможностям для коммуникации более объемной, более разноплановой и более содержательной». [2, с. 7-30].

Сегодня к сложной проблематике масс-медиа и человека, оказавшегося в информационном пространстве, обращаются учёные разных научных специализаций — философы, антропологи, культурологи, журналисты, семиотики, социологи, политологи, психологи, лингвисты,

когнитологи, юристы. Ведь «масс-медиа — это сложный, «многоаспектный феномен, включающий социальные, культурно-идеологические, экономические, коммуникативно-технологические и лингвистические параметры. Многоаспектный характер медиа формирует многообразие концепций, теорий и суждений относительно их сущности». [4]

Знание особенностей информационного пространства, в частности, того сегмента, который представлен новыми, «онлайн-новыми» масс-медиа, весьма актуально, поскольку позволяет ответить на важнейшие вопросы, касающиеся формирования картины мира и особенностей разворачиваемого в обществе диалога. Общество желает знать о происходящих процессах и выработать механизмы их регулирования, лучше понять особенности функционирования коммуникативной сферы, которая стремится стать господствующей. Масс-медиа превратились в мощнейшую общественную силу, способную эффективно влиять на сознание человека, которое все

в большей степени становится «медиацентричным». [5, с. 20]

В последние годы в Узбекистане получили активное развитие «онлайн-медиа», «онлайн СМИ». Так, газета «Правда Востока», интернет-версия которой появилась в 2017 году, является общественно-политической и деловой газетой с выраженными имиджевыми функциями. В ее задачи входит информирование о происходящих событиях не только широкую общественность внутри страны, но и зарубежную, формирование позитивного восприятия Узбекистана в мире, продвижение ее политических и социальных проектов. Первоначально она именовалась «Наша газета». Сейчас газета выходит пять раз в неделю, на 4-8 полосах тиражом от 6000 до 20000 экземпляров, а в 2017 году он составлял 35000 экземпляров. Распространяется в основном по подписке и только 10% тиража имеет розничную продажу. Это частично цветное издание формата А2, учредителем газеты является Кабинет Министров Республики Узбекистан.

«Правда Востока» — это относительно новый мультимедийный проект, только начинающий свое восхождение, имеющий пока четыре формата: 1) ежедневная газета, 2) интернет-версия (www.pv.ru) новый сайт (www.yuz.uz), 3) версия для мессенджеров, 4) версия в социальных сетях.

«Правда Востока» является официальным изданием — в ней публикуются государственные документы: законы, постановления, указы, нормативные документы, которые впоследствии вступают в силу. Как говорит главный редактор газеты Салим Мусурмонович Дониёров, «Портал издания «Правда Востока» — онлайн СМИ с широким тематическим спектром. Здесь есть новости и статьи на русском и узбекском языках по самым разным направлениям. Мы делаем ставку на оперативное и качественное освещение актуальных событий, происходящих в стране. На этом ресурсе также можно найти статьи газеты «Правда Востока», перешагнувшей столетний рубеж. С 1917 года на страницах запечатлены яркие моменты истории. Мы гордимся нашими авторами, которые смогли передать события истории через свои публикации. Газета меняется. Про нее часто говорят, что она уже не та. И это верно. Новый портал «Правда Востока» — отражение динамики перемен, наш компас в мире событий». [9].

В газете освещаются важнейшие проблемы политической, экономической и культурной жизни Узбекистана и в мире, в странах США, Европы, Азии, СНГ.

Анализ информационных материалов показал, что они направлены на установление и ведение диалога с читателями, отдельными социальными группами, специалистами и использует для этого различные коммуникативные технологии, жанры. «Правда Востока» относится к новостным качественным изданиям. На её страницах публикуются свежие новости, много глубоких аналитических материалов, ведется дискурс по важнейшим проблемам современности. К примеру, корреспондент газеты Мухаммад Каршибаев, в своей статье «Уголь растопит газовую паузу», освещает сложившуюся ситуацию с те-

пличным хозяйством, работающим на угле. Он приводит примеры о преимуществах такого обогрева, старается развеять мифы и опасения предпринимателей, которые раздумывают использовать это топливо. Корреспондент обращается и к другим специалистам, приводит их мнения. Так, на основе дискуссий, учета различных взглядов экспертов, делается вывод, приводятся аргументы в пользу развития предприятия. [6, № 111]

В газете освещается и культурная жизнь, спорт. В статье «Хиросима-94: романтики, родственные души» Тимур Низаев, обозреватель «Правды Востока», отмечает «Прошло четверть века с тех пор, когда спортивная делегация независимого Узбекистана впервые выступила самостоятельно на Азиатских играх в Хиросиме. Тогда 134 соотечественника заставили говорить о себе весь континент». Помню до сих пор тот день 12 октября 1994 года, — рассказывает активист махалли имени Алишера Навои Мирзо-Улугбекского района столицы Шукуржон Ташпулатов. «Посмотреть по телевизору финальный матч с китайской командой пришла вся махалля. Даже женщины, которые до этого вовсе не интересовались футболом. Радовались, словно дети». Тогда я понял, замечает обозреватель, как объединяет людей игра. По существу в то время и родилась идея организовать махаллинский футбольный клуб «Карасу», пришла мысль сыграть с теми, кто вошел в число героев Азиатских игр в Хиросиме». [7, № 229] Мы видим в этом диалоге отношение людей к сообщениям СМИ. Такие публикации помогают читателям лучше узнать о спортивной истории своей страны, проникнуться чувством патриотизма, любви к родной земле, лучше понять свой народ. Здесь присутствует эмоциональность, язык информационного сообщения возвышенный, стимулирует коммуникабельность, взаимопонимание между аудиторией и автором, журналистом.

Анализируемая газета отличается социальной позицией, авторским взглядом на проблемы и выверенной, «просчитанной» авторской стилистикой. Неслучайно на ее страницах появляются такие интересные и содержательные материалы, например, интервью с всемирно известным ученым, лауреатом Нобелевской премии по химии Дан Шехтман журналиста газеты Алексея Романова. «Быть ученым нелегко. Для этого нужно отстраниться от всего остального и посвятить себя работе целиком. И когда у вас начнет получаться, то потом окажется невозможно представить свою жизнь без исследований, — говорит нобелевский лауреат Дан Шехтман. — Будущее любого государства напрямую зависит от того, насколько оно ценит науку. Ведь она занимается осмыслением законов природы и открывает нечто новое. А технологическое предпринимательство позволяет превращать идеи ученых в продукты, которые приносят прибыль стране». [7, № 229]

Самыми востребованными жанрами на страницах газеты «Правда Востока» являются и аналитические, а также комментарии, мнения, эссе, проблемные и познавательно-тематические репортажи и интервью. Примером

может служить публикация Юлианы Мороз «Россыпи неслучайностей». Она начинается словами «Академик, заслуженный деятель науки, доктор физико-математических наук, профессор, ученый в области физики твердого тела Мухсинджан Ашуров говорит о том, как случайности становятся цепочкой связанных событий, а сотни дней поисков — результатом» По словам самого ученого, развитие науки и техники идет ускоренными темпами. «Через лет десять большую часть профессий мы не узнаем — их, возможно, не будет. Примерно два миллиарда рабочих мест могут исчезнуть уже к 2030 году. В первую очередь это произойдет из-за роботизации и автоматизации производств, а также тотальной цифровой трансформации абсолютно всех отраслей экономики. Наряду с этим появится множество новых высокотехнологичных рабочих мест и профессий. Какие именно, даже трудно сегодня представить. Естественно, для того, чтобы быть востребованным к тому времени, нужны знания» [8, № 232].

Коммуникативная особенность языка публицистических материалов газеты «Правда Востока» определяется и её целевой аудиторией. Она отражает сознание социально ориентированного, образованного человека, отличающегося культурно-исторической любознательностью и критичностью, способностью дистанцироваться от самолюбования собственной практикой жизни и взглянуть на нее со стороны. Издатели и редакционная коллегия «Правда Востока» открыты новым общественно-политическим и технологическим тенденциям, видимо, поэтому появление интернет-проекта издания является логичным продолжением их инновационного поиска. Благодаря своей сетевой версии газета «Правда Востока» стала доступна зарубежным читателям, это сделало газету транснациональным изданием.

Интернет-проекты, несомненно, выигрывают в сравнении с традиционными масс-медиа, так как имеют ряд преимуществ перед ними, это прежде всего оперативность, интерактивность и относительно невысокая себестоимость и т. д. В случае интернет-версии газеты «Правда Востока» она обладает еще одним преимуществом, предоставляя всем бесплатный доступ к своим материалам.

В начале 2020 года редакция запустила новый портал, где совмещены сайты «Правда Востока» и новой газеты «Янги Узбекистон» («Новый Узбекистан»). Портал запущен осенью 2020 года. Также в январе прошлого года появился канал обеих газет в мессенджере Телеграмм, где пользователи могут читать интересующие их новости в краткой форме, либо пройдя по прямой ссылке на сайт, ознакомиться со всем текстом, контентом по той или иной публикации.

Первоначально интернет-проект «Правда Востока» был простым отражением печатной версии, однако затем концепция сайта была переосмыслена, и он был несколько изменен и меняется до сих пор. Разные каналы доступа к аудитории (социальные сети, мессенджеры) позволяют не только публиковать новости, но и получать ее от пользователей. На сайте в меню первым идет раздел «Поли-

тика», «Экономика», «Общество», «Наука и образование», «Культура», «Туризм», «Спорт», «В мире», «Медиа», «Мнения», далее следует «Проекты «ПВ»».

Еще одна «фишка» интернет-версии «Правды Востока» — это то, что на сайте присутствует функция для слабовидящих. Выделив фрагмент или всю новость целиком, можно нажать на кнопку и прослушать текст. Интернет-ресурсы, как известно, отличаются от традиционных массмедиа тем, что их контент «в движении», он постоянно обновляется, дополняется. Редакторы ресурса YUZ. UZ применяют постоянное и непрерывное обновление, то есть материалы появляются на сайте сразу после поступления их от корреспондентов или информационных агентств. Таким образом, посетивший сайт читатель, с одной стороны, получает оперативную информацию об обстановке в стране и мире, а с другой может обратиться к аналитическим и публицистическим материалам на одном ресурсе.

Одна из особенностей интернет-проекта «Правда Востока» заключается в интерактивности, которая обеспечивает широкой аудитории возможность выходить на нужную информацию и реагировать на нее посредством оставленного комментария под самой новостью или через такие ресурсы, как Facebook, «ВКонтакте», Twitter и др. со ссылками на источник. Кроме того, представлена лента с материалами, которые являются, по определению редакции, самыми востребованными. Для того чтобы оставить свой комментарий, читателю достаточно авторизоваться на сайте, либо зайти через удобный для него аккаунт социальных сетей.

Нужно заметить, что между различными сайтами существует своего рода социальное взаимодействие, или «социальное партнерство», которое поддерживается при помощи соответствующих гиперссылок и которое приводит к росту вовлекаемой в коммуникативный процесс информации. [4] На сайте «Правда Востока» мы видим, что практически в каждом материале содержатся гиперссылки на другие текстовые материалы, фото- и видео-иллюстрации. Также на главной странице есть значок с активной ссылкой на официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан, на сайт Асака и НБУ банков, а также на сайт УзА. Кроме того, гиперссылки с ключевыми словами позволяют расширить количество информации по ключевым темам материала. Гипертекстовость, то есть наличие многоходовых ссылок, позволяет создать уникальное информационное пространство, ознакомить читателя с проблемой глубже, убедительнее и во всех возможных аспектах, проекциях, включая историю вопроса.

Масс-медиа, представляя свои интернет-проекты, не всегда реализуют все возможности мультимедиа, поскольку это зачастую замедляет «загрузку» страницы. Долгий «отклик» может стать стимулом для прекращения работы. Интернет-ресурс «Правда Востока», обладая хорошей материальной и технической базой, использует широкий спектр мультимедийности, умело сочетая вер-

бальные, визуальные (иллюстративные), аудио- и видео-технологии, без увеличения времени «отклика».

Таким образом, интернет-версия газеты «Правда Востока» — это новое «имя» в пространстве современных масс-медиа. Газета стремится донести до своего читателя достоверную и полную информацию о происходящих событиях, предоставляя ему возможность полу-

чить дополнительные знания посредством «отсылок» к дружественным интернет-ресурсам. «Правда Востока» как печатная версия, так и интернет-портал востребованы широкой аудиторией благодаря успешной деятельности журналистов и продуманному сочетанию достоинств традиционных, печатных масс-медиа и новых онлайн-технологий.

Литература:

1. Вейлер, К., Маурер Р.И. Сетевые СМИ другая журналистика? // <http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/online/wbjour.shtml>.
2. Засурский, Я.Н. Медиатекст в контексте конвергенции // Язык современной публицистики. Сб. статей. М.: Флинта: Наука, 2005.
3. Кихтан, В.В. Онлайн-журналистика в России: становление, тенденции и перспективы развития. Дис.... канд. филол. наук. М., 2004.
4. Полонский, А.В. Сущность и язык публицистики. Белгород: Политек, 2009. [Электронный ресурс]. — URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml> (дата обращения: 07.01.2021).
5. Полонский, А.В. Медиа — дискурс — концепт: опыт проблемного осмысления. // Современный дискурс-анализ. Белгород, 2012.
6. Арабият Раби Мохаммед. Новые информационные технологии в прессе: газета «Московские новости». // [Электронный ресурс]. — URL: <https://studfile.net/preview/8097457/> (дата обращения: 23.12.2020)
7. «Правда Востока» в № 111 от 31 мая 2019 г.
8. «Правда Востока» № 229 от 12 ноября 2019 г.
9. «Правда Востока» № 232 от 15 ноября 2019 г.
10. Газета «Правда Востока». Печатная и электронная версия за 2019–2020 гг // <https://www.pv.uz/ru/about> и <https://yuz.uz/ru>

Принцип опоры на родной язык в процессе обучения иностранному языку

Буркова Светлана Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель;

Дергабузов Александр Игоревич, курсант;

Филатов Артур Константинович, курсант

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Статья посвящена проблемам преподавания иностранного языка. Объектами данного исследования являются иностранный язык и родной язык обучающегося, предмет исследования — принципы и методы обучения русскому языку как иностранному. В частности, в работе рассматривается принцип опоры на родной язык как один из ключевых принципов в практике обучения русскому языку как иностранному. Раскрывается основное содержание принципа, указываются его положительные стороны, а также обозначаются возможные трудности, связанные с применением данного принципа на практике (явление интерференции). В заключение делается вывод о необходимости опоры на родной язык обучающегося в процессе изучения иностранного с исключением явления интерференции.

Ключевые слова: иностранный язык, русский язык как иностранный, родной язык, интерференция, принцип обучения, принцип опоры на родной язык, двуязычие.

Проблема влияния родного языка на изучение иностранного продолжает оставаться актуальной на протяжении многих лет. Об этом свидетельствуют работы Ю.Н. Караулова [6], В.А. Виноградова [2], И.В. Арнольд [1], которые занимались разработкой вопроса, представляющего интерес для теории и практики обучения иностранным языкам.

Поиски наиболее рациональных способов формирования в сознании обучающихся иноязычного речевого стереотипа связаны с различной оценкой роли родного языка в практике обучения. Это объясняется тем, что процесс обучения иностранному языку всегда тесно связан с проблемой взаимодействия двух языковых систем в сознании говорящего.

В методической науке можно выделить несколько точек зрения на место родного языка в процессе изучения иностранного. Целесообразно говорить о двух направлениях, каждое из которых разрабатывает свои методы обучения. «Интуитивное» направление делает акцент на непосредственном восприятии языка — без анализа явлений иностранного языка, без перевода на родной язык. Ключевая роль отводится механизму догадки, что отчасти вынуждает обучающихся изучать язык вслепую. Второе направление в методике преподавания иностранного языка опирается на сознательность, которая предполагает осмысление изучаемых явлений, умение применять полученные знания на практике.

Цель обучения иностранному языку — речевая деятельность на изучаемом языке. По мнению И. А. Зимней, «в качестве основного объекта обучения в преподавании иностранного языка выступает речевая деятельность» [5, с. 45]. Рассматривая соотношение в психолингвистическом плане языка как предмета изучения и речевой деятельности на изучаемом языке как цели обучения, И. А. Зимняя определяет следующие особенности языка как учебного предмета. Во-первых, он не даёт человеку новых знаний об объективном мире, во-вторых, будучи «беспредметным», изучение языка удовлетворяет специфическую потребность — в общении.

Главной особенностью языка как учебной дисциплины и речевой деятельности как объекта и цели обучения является также то, что общие принципы этой деятельности знакомы обучающимся. В связи с этим одним из оптимальных путей обучения иностранному языку является такой, при котором происходит осознание грамматической структуры родного языка, которая в дальнейшем может быть перенесена на иностранный язык. При обучении речевой деятельности на иностранном языке учебный предмет «иностранное языко» является предметом сравнения, сопоставления с родным. Производится это сопоставление иногда даже вопреки методическим установкам, просто потому, что не производится оно не может.

Родной язык формирует речевые привычки говорящего, которые сказываются на овладении иностранным языком. В. А. Виноградов в книге «Лингвистика и обучение языку» [2] демонстрирует, каким образом один язык может влиять на другой: есть привычные и соответственно более простые для усвоения языковые характеристики; другие особенности изучаемого языка не столь значимы, потому что отсутствуют в родном языке; третьи имеют несколько вариантов, а в родном языке для них есть только один. Изучение иностранного языка, ориентированное исключительно на сопоставление его с родным, несколько нарушает естественный процесс постижения иноязычной культуры. Однако в процессе обучения иностранному языку мы можем провести определённые параллели с родным языком, что облегчит процесс обучения.

Согласно точке зрения Л. С. Выготского [3], обучение неродному языку происходит «сверху вниз», то есть от со-

знательной работы с языком к употреблению элементов языка и их сочетаний в коммуникативных ситуациях. При этих условиях правила выбора элементов и сами элементы, составляющие часть языковой способности, могут стать предметом специального осознания.

В результате такой работы должна быть выстроена система, которая будет служить для передачи неязыковых значений. Аналитическая работа над элементами системы родного и изучаемого языков и правилами их функционирования имеет смысл только тогда, когда результатом этой работы оказывается формирование названной системы. Базой этой функциональной системы является описанная в учебнике грамматики система изучаемого языка, так как при обучении иностранному языку возникает проблема сопоставления систем родного и изучаемого языков.

Изучая иностранный язык, обучающиеся неосознанно сравнивают языковые системы родного и иностранного языков — фонетику, грамматику, лексику. Это даёт возможность лучше разобраться в функционировании данных систем. Чем выше уровень подготовки обучающегося, тем меньшее влияние оказывает родной язык. Поначалу необходимо формировать у обучающихся навык переключения с родного языка на изучаемый, позднее же формируется нейтрализация одной языковой системы во время использования другой. Сравнительно-сопоставительный подход направлен прежде всего на то, чтобы активизировать знакомые связи лексических единиц, когда возникает необходимость их использования; дать возможность выбора языковых средств.

Принцип опоры на родной язык означает рациональное использование приёмов сопоставления и перевода на практических занятиях по иностранному языку. Учебный перевод должен быть обязательным элементом общей системы выполняемых на занятии упражнений. Система упражнений должна включать как одноязычные, так и двуязычные задания. В этом случае она будет способствовать формированию иноязычного речевого стереотипа.

Однако не всякое сопоставление полезно для обучения и создания представления о том, зачем нужны в акте коммуникации те или иные элементы системы изучаемого языка. Использование опоры на родной язык иногда может вызывать проблемы в процессе обучения иностранному языку. Одна из таких проблем — установление ошибочных связей между словами в двух языках в тех случаях, когда новое иностранное слово не имеет эквивалента в родном языке. Кроме того, родной язык, безусловно, будет всегда доминировать в речи обучающегося, подавляя второй и последующие языки и являясь причиной языковой интерференции. Для эффективного использования принципа учёта родного языка и опоры на него на практике нужно учитывать, что сравнение языковых систем крайне необходимо. Для этого следует обращаться к данным лингвистики, которые характеризуют

язык и речь, активный и пассивный словарный запас обучающихся.

В настоящее время принцип учёта родного языка не является спорным. На необходимость создания сопоставительных грамматик с целью эффективного обучения иностранному языку указывал Л. В. Щерба [7]. Сопоставительная грамматика позволяет лучше понять явления, составляющие языковое содержание обучения, выявить трудности, с которыми обучающиеся могут столкнуться. Изучая иностранный язык, человек меняет свой способ видеть мир вещей, событий, фактов. Он учит нужные для этого формы, слова, синтаксические конструкции. В данном случае можно говорить о формировании вторичной языковой личности. Определение вторичной языковой личности мы находим в пособии Н. Д. Гальсковой «Современная методика обучения иностранным языкам»: «Вторичная языковая личность есть совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» [4; с. 46]. Процесс становления вторичной языковой личности связан не только с овладением иностранным языком, умением выражать на нём свои мысли, но и с формированием в сознании говорящего присущей носителям языка картины мира. Обучающийся должен войти в новый лингвосоциум, постигнуть его концепцию. Только при этом условии будет устранена чуждость обучающегося: изучаемый язык станет «не-чужим», а культура носителей языка — «не-чужой». Таким образом, изучение иностранного языка, ориентированное исключительно на сопоставление его с родным, несколько нарушает естественный процесс постижения иноязычной культуры. В то же время мы часто сталкиваемся с такими языковыми явлениями, которые либо не имеют аналогов в родном языке, либо используются

по-разному. В данном случае возникает отрицательное явление интерференции. Очевидно, что если в процессе обучения иностранному языку мы можем провести определённые параллели с родным языком, установить общие закономерности, то процесс обучения будет представлять меньше сложностей.

Исключение системы родного языка из процесса обучения не исключает интерферирующего влияния родного языка, а оборачивается попыткой изменить мышление человека в процессе обучения иностранному языку. При поиске приёмов нейтрализации интерферирующего влияния родного языка следует опираться на утверждение Л. В. Щербы о том, что свободное от интерференции двуязычие может сложиться и в условиях параллельного использования двух языков, так как систематическое сознательное изучение языков обеспечивает их чистоту при условии наличия правильных образцов того и другого. Особенно значимы эти положения в условиях изучения иностранного языка на практических занятиях в вузе в отсутствие иноязычного окружения и/или языковой практики в достаточном объёме. В этой ситуации родной и иностранный языки не являются равноправными ни с точки зрения общения на этих языках, ни с точки зрения возможности контроля степени соответствия речевых высказываний нормам.

Таким образом, родной язык играет важную роль в практике преподавания иностранного. При изучении иностранного языка обучающийся, опираясь на родной, создаёт собственную языковую систему, включающую в себя основные черты родного языка и изучаемого, в результате чего последовательно овладевает иностранным языком. Основная задача методики преподавания иностранного языка — помочь обучающемуся преодолеть интерферирующее влияние родного языка, тем самым сделав его помощником.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1991.
2. Виноградов, В. А. Лингвистика и обучение языку. — М.: Academia, 2003. — 370 с.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь: монография. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 570 с.
4. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. — М.: АРКТИ, 2000. — 165 с.
5. Зимняя, И. А. Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного). — М.: Русский язык, 1989. — 219 с.
6. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 261 с.
7. Щерба, Л. В. Очередные проблемы языковедения. Известия Академии наук союза СССР, 1945. — Т. IV. — Вып. 5. — с. 173-186.

К вопросу о понятии «деепричастие» в турецком языке

Голощапова Надежда Витальевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Автор пытается разобраться, какое определение является наиболее подходящим по отношению к деепричастиям турецкого языка, взяв за основу положения из определения, которое было дано в «Словаре лингвистических терминов».

Ключевые слова: тюркология, деепричастие, турецкий язык, лингвистика.

Понятие «деепричастие» в силу сложившейся традиции в отечественной тюркологии рассматривается с позиций индоевропеистики, в частности, русистики. Но ни в тюркологии, ни в индоевропеистике нет единого определения этого термина.

В «Словаре лингвистических терминов» деепричастие определяется как «именное (непредикативное) отглагольное образование, объединяемое с системой глагольных форм категориями вида и залога и общностью управления и обозначающее второстепенное добавочное действие, примыкающее к главному действию» [1, с. 125]. Однако это определение едва ли может считаться исчерпывающим по отношению к деепричастию в тюркских языках, в частности — в турецком.

Автор, взяв за основу положения из определения, которое было дано в «Словаре лингвистических терминов», попытается выбрать наиболее точное определение понятия причастие с учетом особенностей деепричастных форм турецкого языка.

1. Непредикативное образование.

Многие исследователи — как индоевропеисты [2, с. 421; 3, с. 473], так и тюркологи [4, с. 36; 5, с. 124] — согласны, что деепричастие — это непредикативная форма, то есть оно не может быть предикатом (сказуемым предложением). Однако в тюркских языках и, в частности, в турецком, встречаются деепричастия, являющиеся предикативными (финитными) формами. Некоторые лингвисты-тюркологи придерживаются именно этой точки зрения [6, с. 90-94; 7, с. 67-68]. Среди финитных форм с обстоятельственным значением:

Форма –DI mI со значением «стоит только...», «как только...»: Sinemadan *çıktın mı*, mutlaka bir pastaneye uğradı [8, с. 149] «Как только выйдешь из кинотеатра, обязательно зайдешь в кондитерскую».

Форма –DI –mADI со значением «как только...», «не успел кто-либо что-либо сделать, как...»: Bunu *söyledi söylemedi*, birden bizi bırakıp akşam namazına yetişmek için çıktı gitti [9, с. 328] «Не успел он сказать это, как вдруг оставил нас, встал и вышел, чтобы успеть к вечернему намазу».

Форма — (A/I) r –mAz со значением «как только...»: Beyaz kapı *açılır açılmaz* aynı anda siyah kapı da kolayca açıldı [10, с. 115] «Как только открылась белая дверь, в тот же момент с легкостью открылась и черная дверь».

Форма — DI — (y) All со значением «с тех пор как...»: Bu projeyi *başlattık başlatılı* hiç uyumuyoruz «С тех пор как мы начали этот проект, мы вообще не спим» [11, с. 100].

Помимо вышеперечисленных форм, к финитным деепричастным формам с обстоятельственным значением следует также относить форму –sA со значением «если...», которая, ввиду сложившихся традиций, относится к формам условного наклонения и модальности, хотя и выражает типичное для обстоятельства условие [6, с. 93]. Например, Cevabını *çabuk yazarsan* beni sevindirirsin [12, с. 24] «Если ты быстро напишешь ответ, то меня обрадуешь».

Можно сделать вывод, что деепричастия в турецком языке могут быть предикативными. Именно поэтому автор настоящей работы предлагает отказаться от употребления в определении формулировки «непредикативная» или же «предикативная» форма.

2. Отглагольное образование.

В «Словаре лингвистических терминов» деепричастие называется «отглагольным образованием» [1, с. 125], то есть автор словарной статьи говорит о появлении иной лексемы (в языке) или же иного слова (в речи), что является результатом словообразовательной операции.

В действительности деепричастие является результатом словоизменительной операции, так как именно словоизменение «приводит к временному, окказиональному сочетанию знаков в речи» [13, с. 181]. С этим положением согласны как многие лингвисты-индоевропеисты [14, с. 88; 15, с. 36], так и тюркологи [13, с. 211-213; 16, с. 171].

В.Г. Гузев в своей работе «Очерки по теории тюркского словоизменения...» подробно изложил доказательство того, что деепричастие, являясь одной из форм категории номинализации действия, является словоизменительной формой [17, с. 115-118].

Все глагольные именные формы, включая деепричастия:

1) всегда означают действия или представляют иные явления как действия: Bu arada bir otobüs kaçırdı; ikinci otobüs *gelmeden* de şarap bitti [18, с. 23] «За это время уехал один автобус; вино закончилось, когда еще даже не подошел второй автобус»;

2) сохраняют глагольное управление: Biz bu durumu *görünce* şaşırıp kalmıştık [12, с. 51] «Когда мы увидели эту ситуацию, то застыли от удивления»;

3) способны выступать в продуктивных залоговых формах: Beyaz kapı *açılır açılmaz* aynı anda siyah kapı da kolayca açıldı [10, с. 137] «Как только открылась белая дверь, в тот же момент с легкостью открылась и черная дверь»;

4) образуют отрицание «глагольным» способом, то есть с помощью аффикса –ma: Aradıkları yumuşak lokmayı bende *bulamayınca* müsavî kuvvetlerle karşı karşıya gelmekten kaçmayı tercih ettiler [19, с. 101] «Они предпочли бежать, вместо того, чтобы схлестнуться равными силами, как только не смогли найти у меня мягкий кусочек, который они искали»;

5) могут оформлять сложные грамматические образования (например, перифрастические и аналитические формы, формы возможности и невозможности): Birbirimize *bakışp duruyoruz* [20, с. 76] Мы *продолжаем смотреть* друг на друга.

Итак, учитывая вышесказанное, деепричастие следует понимать как глагольное образование (глагольную форму), являющееся результатом операции словоизменения.

3. Именное образование.

Чтобы доказать, что деепричастие действительно является именной формой, представляется необходимым подробнее рассмотреть категорию номинализации действия в целом.

Категория номинализации действия — это категория, имеющая своим значением выражение «результата сопряжения образа действия с одним из именных образов (предмета, признака или обстоятельства), что имеет следствием вторичное гипостазирование» [6, с. 40]. Концепция вторичной репрезентации (вторичного гипостазирования) была разработана В.Г. Гузевым на материале староанатолийско-тюркского языка. В.Г. Гузев выдвигает теорию о том, что некоторые семантические единицы языковой системы, которые уже являются результатом гипостазирования, могут «оперативно заново преобразовываться и представляться в новом, но всегда узуальном образе (в частности, предмета, признака или обстоятельства)» [21, с. 29-36]. Выделяются именная и глагольная категории вторичного гипостазирования.

Многие тюркологи относят масдары (имена действия), причастия, субстантивно-адъективные формы и деепричастия к формам глагольной категории вторичного гипостазирования [6, с. 37; 17, с. 117-118; 22, с.

32], но некоторые исследователи думают иначе. Масдар (имя действия), по их мнению, является «отглагольным именем» [23, с. 86-87], то есть результатом операции словообразования. Это является неверным предположением, так как масдар — это глагольное имя и является словоизменительной формой. Глагольные формы вторичного гипостазирования представляют явление, которое уже было представлено языком в виде действия, в образах предмета, признака или обстоятельства. Исходя из того, что предмет, признак и обстоятельство — классифицирующие грамматические значения именных частей речи (существительного, прилагательного и наречия соответственно), глагольные формы вторичного гипостазирования (репрезентации) могут быть объединены в категорию номинализации действия [22, с. 31].

Деепричастие, являясь формой, которая относится к категории номинализации действия, означает действие, «оперативно представляемое как обстоятельство» [16, с. 153], то есть действие представляется в образе обстоятельства, что является классифицирующим грамматическим значением наречия, именной части речи (или лексико-грамматического класса). Можно сделать вывод, что деепричастие действительно является именным образованием.

4. Значение деепричастной формы.

В «Словаре лингвистических терминов» значение деепричастия рассматривается как «второстепенное добавочное действие» [1, с. 125]. В турецком языке присутствует деепричастие — (у) *İp*, которое передает «гомогенные, последовательные действия по отношению к так называемому «главному», при этом ни одно из действий не может быть охарактеризовано как «добавочное» или «главное» [7, с. 65]. Поэтому более важным значением, чем «вторичность действия» является то, что действие, «выраженное деепричастной основой, является истолкованным как обстоятельство» [6, с. 90].

Подводя итог всему вышесказанному, автор настоящей работы считает правильным следующее определение для понятия «деепричастие» в турецком языке: деепричастие — это именная глагольная форма со значением обстоятельства.

Литература:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов/О.С. Ахманова. — Москва: Советская энциклопедия, 1966. — 608 с. — Текст: непосредственный.
2. Шведова, Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка/Н.Ю. Шведова. — Москва: Наука, 1970. — 767 с. — Текст: непосредственный.
3. Мельчук, И.А. Курс общей морфологии. Том II: Пер. с фр./Общ. редакция Н.В. Петрова и Е.Н. Саввиной./И.А. Мельчук. — Москва — Вена: Языки русской культуры, 1998. — 544 с. — Текст: непосредственный.
4. Насилов, В.М. Язык орхоно-енисейских памятников/В.М. Насилов. — Москва: Издательство восточной литературы, 1960. — 87 с. — Текст: непосредственный.
5. Кононов Грамматика турецкого языка/Кононов, Н. А. — Москва — Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1941. — 312 с. — Текст непосредственный.
6. Дениз-Йылмаз Категория номинализации действия в турецком языке./Дениз-Йылмаз, О. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-петербургского университета, 2006. — 227 с. — Текст: непосредственный.

7. Матушкина, Н. А. К вопросу о функциональных особенностях тюркских деепричастий (на материале якутского языка)/Н. А. Матушкина. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы тюркологических исследований. К 180-летию кафедры тюркской филологии Санкт-Петербургского государственного университета/Сб. статей под ред. Н. Н. Телицина, Й. Н. Шена. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 2016. — с. 65-72.
8. Nesin, A. Mutluluğumu Sana Borçluym/A. Nesin. — Текст: непосредственный // Fil Hamdi. — Nesin Yayınevi, 2004. — S. 148-150.
9. Pamuk, O. Benim Adım Kırmızı/O. Pamuk. — Yapı Kredi, 2013. — 552 s. — Текст: непосредственный.
10. Öngören, V. Masalın Aslı/V. Öngören. — Evrensel Basım Yayın, 2013. — 288 s. — Текст: непосредственный.
11. Оганова, Е. А. Турецкий язык: Работа с художественными текстами. Учебно-методический комплекс/Е. А. Оганова, А. Ю. Коломойцева. — Москва: МБА, 2016. — 327 с. — Текст: непосредственный.
12. Nesin, A. Şimdiki Çocuklar Harika/A. Nesin. — Nesin Yayınevi, 2017. — 193 s. — Текст: непосредственный.
13. Телицин, Н. Н. Инфинитные формы глагола в древнеуйгурском языке/Н. Н. Телицин. — Текст: непосредственный // Очерки по теоретической грамматике восточных языков: существительное и глагол. — Санкт-Петербург: Издательский дом СПбГУ, 2011. — с. 179-230.
14. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность/Л. В. Щерба. — Москва: Едиториал УРСС, 2004. — 432 с. — Текст: непосредственный.
15. Недляков, В. П. Основные типы деепричастий/В. П. Недляков. — Текст: непосредственный // Типология и грамматика. — Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. — с. 36-60.
16. Гузев, В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка/под ред. А. С. Аврутиной, Н. Н. Телицина./В. Г. Гузев. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-петербургского университета, 2015. — 320 с. — Текст: непосредственный.
17. Гузев, В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка)/В. Г. Гузев. — Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1990. — 168 с. — Текст: непосредственный.
18. Atay, O. Beyaz Mantolu Adam/O. Atay. — Текст: непосредственный // Korkuyu Beklerken. — İletişim Yayıncılık, 2004. — S. 13-26.
19. Ali, S. Kürk Mantolu Madonna/S. Ali. — Yapı Kredi Yayınları, 1998. — 160 s. — Текст: непосредственный.
20. Nesin, A. Kabakçı Muammer'i Bilen Var mı/A. Nesin. — Текст: непосредственный // Aferin. — Adam Yayınları, 1992. — S. 75-79.
21. Гузев, В. Г. Опыт применения понятия «гипостазирование» к тюркской морфологии/В. Г. Гузев. — Текст: непосредственный // Востоковедение: филологические исследования. — 1999. — № 21. — с. 29-36.
22. Матушкина, Н. А. К вопросу о категории номинализации действия в агглютинативных языках/Н. А. Матушкина. — Текст: непосредственный // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. — Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ. — 2012. — № 2. — с. 28-33.
23. Щека, Ю. В. Практическая грамматика турецкого языка/Ю. В. Щека. — Москва: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 670 с. — Текст: непосредственный.

Сказовая форма в раннем творчестве М. А. Шолохова

Ильичева Елена Ильинична, научный сотрудник

Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова (ст. Вёшенская Ростовской обл.)

Творчество М. А. Шолохова, великого русского писателя, занимает особое место в русской литературе XX-XXI века. Писатель раскрывает историю и жизнь донского казачества, живая разговорная речь персонажей его произведений отражает устно-поэтическую культуру Донского края.

Изучением художественной прозы М. А. Шолохова занимались многие исследователи: И. Лежнев, Ф. Бирюков, М. Сойфер, Л. Якименко, В. Васильев, В. Петелин, Е. Костина, Н. Корниенко и другие.

К вопросу о сказе в творчестве Шолохова обращались Л. Якименко, М. Сойфер, Е. Костин, С. Семёнова.

В своей книге «Творчество М. А. Шолохова», в главе начало творческого пути, Якименко пишет: «Весьма плодотворным было обращение Шолохова к сказовой форме повествования» [1, с. 78]. Костин в своей работе «Фольклоризм в эстетике Шолохова» говоря об использовании писателем сказовой формы, отмечает, что это ещё один аспект, связывающий творчество Шолохова и фольклор. И далее пишет: «Сказ у Шолохова — это способ передачи писателем потребности народа в осмыслении происходящего в жизни» и представляет собой некую своеобразную форму психологического анализа» [2, с. 973]. Семёнова говоря о комическом в творчестве М. А. Шолохова отмечает,

что «ростки шолоховской смеховой культуры, начинают прорастать уже в его «Донских рассказах». В своей работе «Донские рассказы»: От поэтики к миропониманию отмечает: «Ростки будущей шолоховской смеховой культуры прорастают в его сказах довольно широко: от бытовой юмористики, от забавного социально-актуального происшествия до языкового «передового» абсурда призывов вступить с бандой «в сражение до последней капли крови» [3, с. 276].

Продолжая эту тему, попытаемся выявить особенности использования сказовой формы повествования в раннем творчестве М. А. Шолохова с точки зрения юмора.

Сказовая форма повествования имеет давнюю традицию в русской литературе, довольно известны сказы Н. С. Лескова, П. П. Бажова. Понятие «сказ» имеет множество определений. Наиболее близки нам следующие определения. «Сказ — особый тип повествования, строящегося как рассказ некоего отдалённого от автора лица (конкретно поименованного или подразумеваемого), обладающего своеобразной собственной речевой манерой» [4, с. 304]. По определению Бориса Осиповича Кормана рассказ, «ведущийся в резко характерной манере, воспроизводящий лексику и синтаксис носителя речи и рассчитанный на слушателя, называется сказом» [5, с. 34].

Своеобразной разновидностью сказовой формы повествования является комический сказ. В книге «Поэтика сказа» авторы пишут: «Сказовое повествование, которое нацелено на то, чтобы вызвать комический эффект при взаимодействии с читательским восприятием называется комическим сказом» [6, с. 224]. Комический сказ может строиться на комизме ситуации, на комизме персонажа и на языковом комизме. Одного из этих элементов достаточно, чтобы сказ стал комическим. Среди ранних шолоховских рассказов три содержат в себе элементы комического сказа, это «О Колчаке, крапиве и прочем», «Председатель Реввоенсовета республики» и «О Донпродкоме и злоключениях заместителя Донпродкомиссара товарища Птицына».

Одним из средств создания комического эффекта в рассматриваемых произведениях является портретная характеристика. Герои-рассказчики в шолоховских сказах это люди из народа, с определённой жизненной биографией. Портретная характеристика героев-рассказчиков даётся писателем в двух рассказах. В рассказе «О Колчаке, крапиве и прочем» это казак Федот, который «обличьем на Колчака похож». Его портрет дан очень коротко, но и здесь можно увидеть комическое. Сближение двух явно противоположных понятий, на Колчака обличьем похож, но кровь за Советскую власть проливал в обозе третьего разряда, усиливает комические черты в портрете героя-рассказчика. Когда разное, несовместимое сталкивается, оказывается рядом, высекается искра смешного. Игнат Птицын из рассказа «О Донпродкоме и злоключениях заместителя Донпродкомиссара товарища Птицына», который «собою был гожий парень» имел за поясом маузер, две гранаты, за плечом винтовку и полные

карманы патронов, а «шаровары на череслах не держатся и их бечевочкой подпоясали». Комическое в образе Птицына возникает из-за несоответствия между тем, каков он на самом деле и тем, каким себя представляет. Также через изображение героев в действии, поступке читатель получает возможность создать в своём воображении зрительный образ героя. Именно так показывает писатель комическое несоответствие Игната Птицына. В представлении о себе он «человек прямолинейный», может сказать «крепкое словцо», снабжает «продохтами Девятую армию Южного фронта», решительный, храбрый, порой вспыльчивый. Вот как он себя ведёт в минуту гнева: «Приду со своими ангелами к казаку, какой побогаче, и сначала его ультиматой: «Хлеб!» — «Нет». — «Как нет?» — «Никак, говорит, гадюка, нету». Ну я ему, конечно, без жалостей маузер в пупок воткну и говорю малокровным голосом: «Десять пуль в самостреле, десять раз убью, десять раз закопаю и обратно наружу вырою!» [6, с. 373]. Считает он себя человеком незаменимым, Птицыну кажется, что, наконец, он становится заместителем продкомиссара, но в конечном итоге он утрачивает эту должность и его поведение сразу изменилось.

Речь тоже является средством создания комического образа персонажа. Той же цели усиления комического служит введение в язык героев слов с весьма своеобразным их осмыслением. Председатель Реввоенсовета республики Богатырёв, желая показать свою «учённость» и понимание происходящих политических событий, употребляет в своей речи слова республика, агитация, пролетарий. Слова, произнесённые Богатырёвым не всегда оказываются к месту, например: он обращается к хуторянам «от имени всех пролетарьяттов», просит «соблюдать свою автономию и в соседние хутора прекратить движение», хутор он свой теперь называет республикой, в призыве бороться с бандой определяет последнюю как гидру и подлюку, которая «подгрызает всеобщую социализму!..» В речи Богатырёва немало бессмыслиц, но читатель смеётся и над стилем его речи потому, что он искажает самые обыкновенные книжные и литературные слова. Не могут не вызвать смех и рассказы Федота о том, как он с собственной женой «воевал»: «Я к ней и за чуб. Только что ж... Одна непристойность... Раньше, как она страхе жила, так моргнуть, бывало, боялась, а тут ни с того ни с чего черк меня за бороду и разными иностранными словами... Баба она при силе и могла меня поцарапать, да ведь как! Начисто спустила шкуру, вылез я из ней, ровно змея из выползня» [6, с. 423] или рассказ казака Богатырёва о том, как он агитировал хуторян на борьбу с бандой: «давайте, товарищи, подсобим Советской нашей власти и вступим с бандой в сражение, <...> Старики... сначала супротивничали, но я матерно их агитировал, и все со мной согласились» [6, с. 345].

В 20-е годы через митинги, газеты входят в обиход новые слова, понятия и термины. И. Г. Лежнев отметил, что появление новых, мало понятных слов иностранного корня в языке шолоховских героев вполне уместно.

И «столкновение этих двух разнородных словесных потоков давало временами причудливые сочетания. Подчёркивание, акцентировка этой причудливости стала излюбленным приёмом юмористического сказа» [7, с. 114]. Очень часто неверное понимание слова, имеющего несколько значений, порождало комическое недоразумение. Причиной такого недоразумения в рассказе «О Колчаке, крапиве и прочем» стало неверное толкование слова амнистия. Едва успел Федот сказать: «Бросьте, бабы, дурить! Амнистия...» как женщины схватили его и всыпали, чтобы помнить что они «не улишные амнистии, а мужние жёны» [6, с. 425].

Также И. Г. Лежнев отмечает, что причудливое переплетение иностранных слов с просторечием является не единственный приём Шолохова в юмористическом сказе. Всё дело в комизме самих положений, продолжает он. Именно комизм положений Шолохов использует в рассказе «О Колчаке, крапиве и прочем». В основе рассказа лежит вполне реалистическая ситуация. Приехала в хутор из города некая Настя. Баб хуторских «табунить и организацию промеж них заколачивать». Борьба женщин за равноправие в хуторе привела к «гражданской войне» между жёнами и мужьями. История эта имеет неожиданный конец, это и становится причиной комического в рассказе. Неожиданность — приём комического, который проявляется в любой точке сюжетной линии и связан он с явлением, событием, одеждой или поведением героев. «Пойдёмте, ядрёна вошь, выбьем их из конюшнев и приволокём в дома совсем с потрохами!» [6, с. 428] — решают казаки. «За командира по этому делу» выбирают Федота, так как он «в обозе третьего разряда за Советскую власть кровь проливал, притом обличьем на Колчака похож». Но тут случился непредвиденный казус. «Не успел рот развязывать» — говорит Федот «сгребло меня бабё, и тянут, просто беспощадно волокут по конюшне <...> Разложили на полу без всякого стыда и выпороли крапивой» [6, с. 424]. По мнению Проппа, почти каждая ситуация может вызвать смех, если с людьми внезапно происходит нечто, чего они не ждали и что нарушает мирное течение их жизни.

В своём раннем творчестве, а именно в рассмотренных сказах, Шолохов умело использует все три элемента: комизм ситуации, комизм персонажа и языковой комизм. Это позволяет охарактеризовать названные сказы как комические. Здесь комическое в ситуации сочетается с комическим в языке и в образе героя-рассказчика. Выделяя юмористические рассказы «О Колчаке, крапиве и прочем», «Председатель Реввоенсовета республики», «О Донпродкоме и злоключениях заместителя Донпродкомисара товарища Спицына» Кулинич А. В. отмечает, что в них удачно использована сказовая форма, «есть подлинно комические ситуации, искромётные остроты; есть и значительное социальное содержание, художественные находки» [8, с. 28].

И. Г. Лежнев, К. И. Прийма, В. В. Васильев, С. Г. Семёнова проводя параллель от ранних сказовых произведений Шолохова находят их отражение в дальнейшем творчестве писателя. Так К. И. Прийма указывает на родственность характеров Богатырёва и Макара Нагульнова из «Поднятой целины». Говоря о том, что «...красноармеец Богатырёв по характеру своему, бесстрашию, загибам и стилю речи — предтеча Нагульнова» [9, с. 684]. В «Тихом Доне» мы снова встречаем образы народных рассказчиков, это Авдеич Брех, рассказывающий диковинные истории про службу свою при царском дворе и про свои необыкновенные приключения в Петербурге, это и Христоня с рассказом о поисках клада. Элементы сказа писатель использует и в «Поднятой целине». Достаточно вспомнить рассказы деда Щукаря. Весёлые рассказы этого неудачника перекликаются с рассказами Федота, Богатырёва и Птицына. Весь образ Щукаря, всю его биографию, как отмечает Кравченко И., Шолохов строит на типичных фольклорных мотивах, прежде всего на мотивах юмористических сказов.

Ранние рассказы Шолохова, объединённые в сборниках «Лазоревая степь» и в «Донские рассказы» представляют большой интерес, в том числе и для выявления истоков комического в творчестве писателя. Уже в ранних произведениях Шолохов М. А. смело использует бытовой и фольклорный материал и многообразие комических приёмов.

Литература:

1. Якименко, Л. Г. Творчество Шолохова М.: Советский писатель, 1964. с. 78
2. Костин, Е. А. Фольклоризм в эстетике Шолохова// Шолоховская энциклопедия М.: Издательский Дом «Синергия», 2012. с. 973
3. Семёнова, С. Г. «Донские рассказы»: От поэтики к миропониманию// Новое о Михаиле Шолохове: Исследования и материалы М.: ИМЛИ РАН, 2003. с. 276
4. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. Т. 6 М.: Сов. энцикл., 1971
5. Мущенко, Е. Г., Скобелев В. П., Кройчик Л. Е. Поэтика сказа Воронеж: 1978. с. 34
6. Шолохов, М. А. Собрание сочинений В 8 т. Т. 7 Они сражались за Родину: Главы из романа; Рассказы — М.: Худ. лит., 1986. с. 373
7. Лежнев, И. Г. Шолохов — новеллист// 30 дней. 1940. № 7-8 с. 114-115
8. Кулинич, А. В. Михаил Шолохов: Очерк жизни и творчества Киев, 1984. с. 28-29
9. Васильев, В. В., Воронцова Г. Н. Председатель Реввоенсовета Республики// Шолоховская энциклопедия М.: Издательский Дом «Синергия», 2012.

Oscar Wilde as a representator of Aesthetic Movement

Mamatkulova Shokhsanam Isroil qizi, master's degree student
Karshi State University (Uzbekistan)

The article discusses the prominent English writer Oscar Wilde as a representator of Aesthetic movement in English literature.

Key words: aesthetic, art, self, historicism, critic.

Оскар Уайльд как представитель эстетического движения

Маматкулова Шохсанам Исроил кизи, магистрант
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

В статье Оскар Уайльд, выдающийся английский писатель, рассматривается как представитель эстетического движения в английской литературе.

Ключевые слова: эстетика, искусство, самость, историзм, критик.

The term Aesthetic has its origin in a Greek word *aesthesis*, which means perception or the science of the beautiful. The definition was used by German writers for a branch of philosophy which deals with the theory of the beautiful, or rather, with the philosophy of poetry and fine arts. For the first time, the term was applied by a German philosopher named Alexander Gottlieb Baumgarten in the title of his work — *Aesthetica* (published in 1750). For a century and a half, German writers and philosophers were discussing a literary question «... whether an object is actually beautiful in itself, or merely appears so to certain persons having faculties capable of appreciating that which is positively beautiful» (Hamilton, vi).

This discussion gave rise to the school of Aestheticism. The Aesthetic Movement in England showed the same tendencies as that characteristic of French Decadence.

«Oscar Wilde described himself on leaving Oxford as a «Professor of Aesthetics and a Critic of Art'....» (Harris 39). Aestheticism was not considered by its followers to be a mere literary movement. It was rather a philosophic concept for them. This view was embraced also by Oscar Wilde himself, as we can see, for example, in an interview which he gave on a visit in America: «It will depend entirely upon what encouragement I find in the acceptance of my school of philosophy.» «Do you than call aestheticism a philosophy?» asked the reporter. «Most certainly it is a philosophy. It is the study of what may be found in art. It is the pursuit of the secret of life. Whatever there is in all art that represents the eternal truth, is an expression of the great underlying truth. So far aestheticism may be held to be the study of truth in art» (Hamilton 111). For Wilde, Aestheticism was not an ordinary philosophy, it was the philosophy of life; it was his life attitude to which he made everything, the way of life and the way of writing, subordinate.

Wilde's ideal for the constructed self also manifests itself through another aspect of his writing. This is yet another legacy that he carries from Oxford which is linked to his specific ethos—the concept of aesthetic historicism. Once again, the three primary figures central to the construction and shaping

of this intellectual ideal for Wilde were John Henry Newman, Matthew Arnold, and Walter Pater. Not only were these men interested in joining the ancient world to Victorian Christian sensibility, but they were also especially interested in preserving the aesthetic European heritage as England grew increasingly imperial, industrial, and secular. De Laura claims that despite their differences, men «Huxley and company» and that it was imperative to them that the «European past-mind, imagination, devotion was to be somehow preserved for the future, apart from belief, through refinement of taste and the pursuit of a self-regarding «culture'» [5, 343].

Wilde continues this very non-utilitarian endeavor. It is an endeavor that is located within the self, an endeavor that requires contemplation for the deliberate artificial construction of an historical self-consciousness that preserves and synthesis the original and beautiful in Western civilization. Wilde's devotion to this ideal of aesthetic historicism is realized primarily in his devotion to the role of critic (artist, as seen in «The Critic as Artist». According to Fang, Wilde defines the ideal critic) artist as someone who culminates in himself/herself the evolutionary development in the realm of thought, and experiences mentally, as it were, all the achievements that have already taken place in the history of human civilization. This artistic, self-conscious culmination is for Wilde one of the means to pleasure and happiness in life for the contemplative self. That is why criticism, an art form Wilde traces back to the Greeks, is given such an elevated status. For it is only with the use of both the critical faculty and the artistic faculty that the self can fully contemplate the undeniable Platonic «connection between Beauty and Truth» («Critic» 554).

Wilde's primary areas of historical interest for the development of an historical aestheticism for the self are the Romantic and the Hellenic. Wilde continues and elaborates these movements with the elevation of the self and its else. example, in as «Gilbert claims that the critic is so very valuable because impressions», and «sole aim is to chronicle his own rests on the premise that to be good is to be in harmony with one's self» [5,

564]. Additionally, Wilde continues and elaborates the Hellenic tradition of equating pleasure and happiness with ethics and morality. For example, in *The Importance of Being Earnest* Cecily reassures Algernon, «Well, I know, of course, how important it is not to keep a business engagement if one wants to retain any sense of the beauty in life» [5, 278]. In «The Decay of Lying», Hellenic pleasure and happiness are two of Wilde's primary motivators in lamenting «the decay of lying as an art, a science, and a social pleasure». He longs for the times when «ancient historians gave us delightful fiction in the form of fact» unlike «the modern novelist [who] presents us with dull facts under the guise of fiction» [2, 148].

Wilde's ultimate goal in utilizing and constructing a self that possesses a refined sense of aesthetic historicism is to facilitate, as Vivian states in «The Decay of Lying», an existence that keeps life «at a respectful distance» [2, 153]. If the self is contemplative and is primarily concerned with harmonizing

the aesthetic achievements of Western civilization, then that self follows Lord Henry's advice in *The Picture of Dorian Gray*: «One should absorb the colour of life, but one should never remember its details. Details are always vulgar» [5, 74].

By his contemporaries Wilde as a representative of Aestheticism was received in different ways. Harris describes how Wilde was hated by many people but usually until they met him in person. He was a charming debater, as has been mentioned above, and was able to captivate his listeners very easily. «By talent and conviction, he was the natural pet of the aristocracy whose selfish prejudices he defended and whose leisure he amused. The middle class, as has been noted, disliked and despised him; but its social influence is small and its papers, and especially *Punch*, made him notorious by attacking him in and out of season» (Harris, 71). *Punch*'s assaults were paradoxically beneficial for Wilde and his reputation and everyone wanted to see his plays.

References:

1. Gagnier, Regenia, ed. *Critical Essays on Oscar Wilde*. New York: Hall, 1991. Introduction. Gagnier, Critical Essays 1–19.
2. Gopnik, Adam. «The Invention of Oscar Wilde». *The New Yorker*, May 1998: 78–88.
3. Murray, Isobel. Introduction. *Oscar Wilde: Plays, Prose Writings, and Poems*. London: Everyman's, 1975. vi–xx.
4. Raby, Peter. *The Cambridge Companion to Oscar Wilde*. Cambridge: Cambridge UP, 1997.
5. Riquelme, John Paul. «Oscar Wilde's Aesthetic Gothic: Walter Pater, Dark Enlightenment, and *The Picture of Dorian Gray*». *Modern Fiction Studies* 46.3 (2000): 609–631.

К вопросу о взаимосвязи языка, мышления и национальной культуры на материале работ философов и писателей эпохи Просвещения

Орлова Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье анализируются тексты деятелей эпохи Просвещения с целью выявления в них концептов, раскрывающих взаимосвязь, языка, мышления и национальной культуры. Делаются выводы о том, что язык не только становится импульсом для развития духовной деятельности народа, но, так же как и культура, формирует национальное мышление.

Ключевые слова: культура, нация, Просвещение, язык.

В наше время, факт, что в культуре язык занимает особое место и является важнейшей ее частью не вызывает сомнений. В XVIII в. философский вопрос о том, предопределяет ли язык культурные концепты и наше видение мира или, наоборот, занимал умы видных мыслителей. Их интересовало каким образом «язык, мышление, опыт, объективная реальность и человек скоординированы друг с другом» [1, с. 775]. Так в философии, в культуре, в ментальности, наступило время языка [2].

Философское обоснование языка как проявления сущностной человеческой экзистенции [3, с. 32], тесная связь языков и культур становилось предметом размышления еще до возникновения глобализационных процессов. С продвижением по временной оси, в частности, в эпоху

Просвещения такие концепты, как «язык», «мышление», «культура», «лингво-культурное сообщество» и пр. все чаще привлекали внимание исследователей из разных сфер знаний.

Воспринимая и осознавая окружающий мир, человек осмысляет результаты этого познания в процессе мышления и придает им вербальную форму. Так как у каждого народа словесное выражение действительности различается, следовательно, мышление также связывается с определенной культурой, особенностями развития общественного сознания.

XVIII столетие вошло в историю западноевропейской культуры как время возникновения широкого идейного движения Просвещения, основанного на новых представ-

лениях о мире, человеке, обществе и смысле жизни. Идеи философов эпохи Просвещения об отражении в языке своеобразия национального духа повлияли на дальнейшее развитие целого ряда наук, послужив еще в XIX в. основой для широкомасштабных междисциплинарных исследований.

Гумбольдт указывал, что языки разнятся по своему влиянию на познание, чувства, что приводит к появлению различных мировоззрений, — указывал В. Гумбольдт [4, с. 370]. Неудивительно, что в своих сочинениях немецкие просветители придали идеям, воспринятым от английских и французских мыслителей, глубоко национальный характер.

Развитие концепции «национального духа» получила в трудах немецких философов второй половины XVIII — начала XIX вв., например, в трудах Гердера, Фихте, Мозера, Гегеля.

У Гегеля «национальный дух» обозначает культурно-исторические проекции Абсолютного Духа [5]. Таким образом, все сущее является результатом становления духа. Дух есть чистая мысль, мышление. Поэтому Гегель полагает, что все есть бесконечное, само себя движущее мышление.

Становление Абсолютного духа Гегель понимает по аналогии со становлением человеческого индивида. Когда человек рождается, он есть то, что он есть, но в проекте, потенциально. Процесс взросления человека по Гегелю есть процесс поиска своей сущности, самопознания. Так и становление духа состоит в самопознании, а самопознание через взаимодействие с действительностью дает ему свободу.

Концепция «народного духа» получила также развитие в трудах Гердера и Фихте, которые от просветительской цели объяснения причин многообразия индивидуальности народов постепенно пришли к понятию о своеобразии и творческой силе народного духа в качестве построения государства-нации. Гердер был первым, кто систематизировал теорию о «народном духе» и на этой основе представил нации как воплощения уникальных наборов культурных характеристик в противоположность попыткам определять нации политически.

У Гердера идентичность народа, народный дух, выражающийся в языке, культуре, истории, представляет собой самостоятельно выработанный характер народов, основу для развития нации [6]. Его «Идеи к философии истории человечества» ускорили международный интерес к немецким историко-философским исследованиям. В трактате о происхождении языков Гердер объясняет множественность человеческих языков естественным разделением групп людей: «Язык меняется с каждым новым миром и с каждым новым методом мышления». Гердер называет язык «многоликим Протеем» [7, с. 163].

Идея Гердера о «народном духе» и взаимосвязи языка и культуры нации получила развитие в трудах Фихте — одного из виднейших представителей немецкой классической философии. Свои взгляды на важность языка Фихте выразил в обращениях к германской нации «Reden an die

deutsche Nation». В четвертом обращении Фихте говорил о влиянии на развитие народов характерных свойств их языка, который сопровождает человека в глубины его души во время мыслительной деятельности.

Также мысли Гердера развивал немецкий философ и языковед Гумбольдт. Отталкиваясь от гердеровской идеи языка как «печати нашего разума» [8, с. 236], Гумбольдт углубил мысль Гердера о возможности такой философии разума, которая будет воссоздана из различных языков земного шара. Гумбольдт закрепляет эту мысль соображением, смысл которого сводится к языку как форме воплощения духа и идеи, без существования которой для нас не было бы ни духа, ни идеи [9, с. 347].

Согласно учению Гумбольдта язык представляется своеобразным способом мировоззрения, выражения мыслей и чувств, образом мышления того или иного народа. Таким образом, Гумбольдт стал одним из первых лингвистов, обративших внимание на неразрывную связь языка и «национального духа».

Уже в своих первых работах [10] Гумбольдт установил тождество «духа народа» и языка народа. Гумбольдт признает «дух народа» причиной языкового разнообразия. Философ рассматривал язык как «средство формирования нации» на основе общности культуры, выражающей самобытную внутреннюю форму «духа народа» (Volkgeist). Гумбольдт считал, что «язык всеми тончайшими нитями своих корней сросся с силой национального духа <...> язык не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения» [11, с. 52]. Язык же есть способ видеть мир, мировидение. Иными словами, Гумбольдт приходит к понятию «образ мыслей народа» в понимании, сходном с современным психологическим понятием «образ мира».

Более того, в статье «О сравнительном изучении языков применительно к различным этапам их развития» Гумбольдт делает вывод, что «языкам свойственно собственное мировоззрение» (Weltansicht) [8]. В этом значимом и актуальном положении Гумбольдта, повлиявшем на дальнейшее развитие языкознания и культурологии, обнаруживается сходство с идеями Шеллинга и Гегеля [12].

Взаимообусловленность и взаимовлияние языка и мышления делает человека человеком. Вопрос о связи языка и мышления неотделим от взаимосвязи «национального духа» и языка. Понятие «народный дух», используемое Гумбольдтом в его теории о связи языков и духовного развития народов, впервые было использовано во французской философии эпохи Просвещения при объяснении разницы национальных характеров. Наиболее влиятельной работой французских мыслителей о «духе народа», стал основной труд Монтескье «О духе законов». Идеи Монтескье о «духе народа» нашли особенно широкий отклик в политически раздробленных германских государствах, где работа Ф. К. фон Мозера «О немецком

национальном духе», написанная под влиянием Монте-скье, вызвала обширную дискуссию о роли языка и культуры в становлении культурной идентичности германского народа» [13, 92].

Таким образом, как показал анализ философский работ просветителей, язык способствует формированию у нации структуры мышления. Для говорящей на нем сообщества язык становится импульсом для развития ду-

ховной деятельности [14, с. 369]. Указывая на взаимосвязь мышления и языка, философы соотносили язык с зеркалом рассудка (Локк, Лейбниц), — метафора классической философии. Язык при этом уподоблялся зеркалу, в котором отражается человеческий опыт разнохарактерных взаимодействий. Именно эта мысль о свойствах человеческого языка подчеркивается в современных исследованиях по антропологической лингвистике.

Литература:

1. Марков, Б. В. Философия языка и коммуникации. Человек в мире звуков и образов // Л. Витгенштейн: pro et contra, антология. — СПб.: РХГА, 2019. — с. 773-778 с.
2. Костикова, А. А. Философия языка: реконструкция проблемного поля // Вестник Московского университета. — Серия 7. Философия. — 2018. — № 1. — с. 23-31.
3. Калашникова, Л. В. Метафора и миф. Метафорическое мышление // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2009. — № 1. — с. 96-98.
4. Заболотских, Л. В. Национальная концептосфера как фактор формирования культурной картины мира: на примере Австрии: дис. ... канд. культурологии. — М., 2018. — 172 с.
5. Панченко, В. А. Философы эпохи Просвещения о взаимосвязи языка и «национального духа» как отражения самобытности культуры этноса // Царскосельские чтения. — 2014. — № XVIII. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofy-epohi-prosvescheniya-o-vzaimosvyazi-yazyka-i-natsionalnogo-duha-kak-otrazheniya-samobytnosti-kultury-etnosa>.
6. Гулыга, А. В. Немецкая классическая философия. — М.: Мысль, 1986. — 334 с.
7. Herder, J. G. Treatise on the Origin of Languages // Philosophical Writings. — Cambridge: Cambridge University Press, 2002. — PP. 65-164.
8. Гумбольдт, В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества (1830–1835) // Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 2000. — 400 с.
9. Шпет, Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. — М.: Росспэн, 2007. — 712 с.
10. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 2000. — 400 с.
11. Постовалова, В. И. Язык как деятельности. Опыт интерпретации концепции Гумбольдта. — М.: Наука, 1982. — 223 с.
12. Березин, Ф. М. Лингвистическая концепция В. Гумбольдта // История лингвистических учений. — М.: Высшая школа, 1975. — 319 с.
13. Найман, Е. А., Гураль С. К., Смокотин В. М., Бовтенко М. А. Взаимоотношения языков и культур и роль культуры в языковом образовании. [Электронный ресурс]. — URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/887/files/21-090.pdf>.
14. Заболотских, Л. В. Национальная концептосфера как фактор формирования культурной картины мира: на примере Австрии: дис. ... канд. культурологии. — М., 2018. — 172 с.

Специфика термилируемого научного или технического понятия

Усманова Ноди́ра Хража́тдиновна, преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Узбекистан)

Термилируемое научное или техническое понятие, общая специфика которого заключается в обязательном сохранении своей целостности, какими бы средствами и способами ни передавалось его содержание, определяет формальные границы отдельного термина, что вызывает несовпадение структурных типов терминологических наименований с единицами номинации в общелитературном языке.

Ключевые слова: степень, термин, понимание, наука, функция, система, цель, стилистика.

Степень функционирования термина в научной и технической речи, как и слова общелитературного

языка, определяется в основном его способностью выступать в качестве компонента различных сочетаний. Тер-

мины в общепринятом понимании — это слова в особой функции, умноженные на функции современного языка науки, что трансформировало термины в специальные слова, изменило природу терминологического слова, сделало его принципиально иным знаком.

При этом терминируемое научное или техническое понятие, общая специфика которого заключается в обязательном сохранении своей целостности, какими бы средствами и способами ни передавалось его содержание, определяет формальные границы отдельного термина, что вызывает несовпадение структурных типов терминологических наименований с единицами номинации в общелитературном языке.

Исследованная нами терминология прежде всего общетехнического производства развивалась в сфере промышленности и складывалась стихийно. Во-первых, описание и анализ уже реально существующих и сформировавшихся терминологических систем (соотношение научных и народных источников пополнения терминологии, пути проникновения в специальную лексику народных слов, интернациональность терминологической лексики, соотношение термина и слова). Во-вторых, совершенствование терминологии (упорядочение терминологии, её системность, проблема однозначности терминов и т. п.)

Вполне понятно, что особое значение в этом отношении имел второй цикл вопросов, поскольку он непосредственно отвечал потребностям промышленной практики.

Синтагматическая трактовка валентности при этом подразумевает двусторонний характер отношений между членами валентной пары. Различный статус каждого из участников такой двусторонней связи отражается в понятиях активной и пассивной валентности. Слово с активной валентностью является ведущим синтаксически и семантически, слово с пассивной валентностью конкретизирует термин — ядро. Полученный новый термин — сочетание имеет более конкретную лексику.

Все термины, выражающие основные понятия терминологической системы авиации, могут быть разделены на две большие группы:

1) термины, охватывающие широкие понятия, заимствованные из других отраслей знаний (*appareil*), которые при образовании новых терминологических понятий становятся их ядром (*appareil de bord*);

2) термины с меньшим объёмом понятия, которые, вступая в связи с другими словами, образуют новые понятия, расширяя свою лексику (*appareil à gouverner*).

В художественной литературе, в разговорной речи и аргументации широко используются в стилистических целях. Стилистическая аббревиация с успехом используется для создания новых сокращений с ярко выраженной экспрессивной функцией. Одним из наиболее распространённых приёмов служит так называемая «шутливая расшифровка», когда какое-то сокращение получает в стилистических целях новую расшифровку, т. е. когда общепринятый коррелянт какого-либо сокращения

заменяется другим, имеющим ярко выраженную экспрессивную окраску.

В результате применения этого приёма происходит своего рода «игра сокращений», сходная с игрой слов (каламбуром). Это точка зрения подтверждается следующими примерами, где наличие омонимичного сокращения обнаруживается с большой ясностью:

1. P. C. (*Ponts et Chaussées*) — мосты и шоссе и дорожки|| и P. C. (*pied et chaussettes*) — ноги и обувь||.

2. C. V. A. D. — (*Convoi administrative* — военный административный обоз||, и C. V. A. D. (*ça va assez doucement*) — дела идут слишком тихо, медленно||.

3. M. S. (*Avoine Morane Saulnier*) — самолёт фирмы Моран Сольны и M. S. — (*mort subite*) — внезапная смерть и т. д.

Диапазон экспрессии при этом очень широк: от мягкого юмора до откровенного сарказма. Применение стилистической коррелятивной аббревиации с созданием омонимичных сокращений возможно лишь тогда, когда сокращение, выступающее в качестве исходной формы, хорошо известно. Вместе с тем омонимичные экспрессивные сокращения — каламбуры используются в узких рамках, как профессионализмы, аргументация, в узком коллективе людей и не получают широкого распространения в литературном языке. Исходя из вышесказанного, следует ожидать и межъязыковую активность терминологического фонда французского языка. С особой наглядностью это отмечается на усвоении французских технических терминов английской терминосистемой. Прежде всего активностью отличается семантическая ассимиляция французских заимствований в английском языке. При вхождении французского термина в английский язык наблюдается семантические различия между романизмом и его этимологией; язык — рецептор, как правило, заимствует слова не в полном объёме значений, а только в одном необходимом для него значении (*drape, case, suit, coat*). Семантическое развитие исследованных слов заключалось также в изменении их первоначальных значений.

В отдельных случаях исследованные слова исчезли во французском языке, а в английском языке не только сохранились, но и широко употребляются. Смысловое развитие расхождения между заимствованным словом и его прототипом возникает вследствие их самостоятельного развития в обоих языках.

Особенно ярко семантическое развитие освоения заимствований проявляется на фоне сопоставления их значений, закрепившихся в языке — реципиенте, и тех значений, с которыми их прототипы сопрягались ранее и сопрягаются в языке-источнике сейчас. На новой языковой основе относительно немногие слова остаются семантически эквивалентными своим исходным прототипам (*Décolleté, lingerie, appliqué*). Семантическое освоение заимствованного слова предполагает, во-первых, понимание этого слова достаточно широким кругом специалистов данного языка, во-вторых, включение этого слова в систему семантических связей в лексике языка-ре-

ципиента и, в-третьих, развитие его значения, отличного от исходного слова-прототипа. Если обратиться к данным английских текстильных терминов, то значительная их часть ассимилировалась здесь даже во французской материальной форме.

К настоящему времени существует целый ряд классификаций заимствованной лексики в зависимости от тех задач и целей, которые стоят перед исследователями. Возможна классификация по источнику заимствования, по тому, какой аспект слова заимствуется, по степени ассимиляции, по способам проникновения в заимствующий язык и т.д. Нам представляется, что значительную роль в определении характера иноязычного слова, места, которое оно занимает в заимствующем языке, влияния,

которое оно оказывает на новую языковую среду, играют и его структурно-морфологические особенности. Исходя из этого, на базе текстильных терминов французского происхождения мы предпринимаем попытку произвести структурную классификацию английских лексических единиц во французской материальной форме, так как вопрос об их структуре неизбежно возникает всякий раз, когда они входят в систему языка-реципиента, взаимодействуют с ней и проходят различные этапы ассимиляции. Под собственно заимствованием мы подразумеваем слова и устойчивые словосочетания, поступившие в английский язык в иноязычной материальной форме, т.е. в совокупности его звуковой оболочки и лексического значения.

Литература:

1. Bonhomme, P. e. a. Codage, documentation et diffusion de ressources textuelles // Cahiers de GUTemberg, 24. — Paris, 1996. — P. 177-180.
2. Cartier, E. e. a. Filtrage automatique de textes: l'exemple des énoncés définitoires // Actes JST Francil. — Avignon: Francil, 1997. — P. 183-189.
3. Wilson, H. Lire et comprendre les hiéroglyphes. — Paris: Sand, 1993. — 348 p.

Гастрономический дискурс как вид институционального дискурса

Шорохова Елизавета Андреевна, студент магистратуры;

Жучкова Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Статья посвящена изучению особенностей гастрономического, кулинарного и глоттонического дискурсов. Поднят вопрос о синонимизации дискурсов. Подробно рассматривается гастрономический дискурс как один из видов институционального дискурса.

Ключевые слова: дискурс, институциональный дискурс, гастрономический дискурс, кулинарный дискурс, глоттонический дискурс.

Понятие дискурса широко обсуждается среди лингвистов по всему миру, однако однозначного определения не существует, из-за чего на данный момент насчитывается более трехсот толкований дискурса. Это может быть обусловлено тем фактом, что дискурс расположен на стыке целого ряда наук, среди которых выделяют лингвистику и паралингвистику, семиотику, философию, социологию и т.д. Таким образом, каждая дисциплина рассматривает дискурс с позиции существующих в ней аспектов для решения своих уникальных задач [1, с. 122]. «Дискурс многосторонен, и достаточно очевидна ограниченность любых попыток отразить его моделирование, сведя дискурс к одному или двум измерениям...» [1, с. 122].

В нашей работе мы рассмотрим несколько определений дискурса. Так, Т. А. ван Дейк под дискурсом понимает «сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), не-

обходимые для понимания текста» [2, с. 8]. Рассуждая о коммуникативной природе дискурса, А.Ю. Попов отмечает, что «дискурс — живой, он рождается, живет и умирает, когда предмет, который обсуждается, теряет свою актуальность...» [3, с. 41-42]. Т. А. ван Дейк вносит важное дополнение, говоря о том, что «дискурс — актуально произнесенный текст, связанный с коммуникацией в той или иной профессиональной сфере» [4, с. 75]. В качестве вывода о том, что такое дискурс, мы предлагаем ознакомиться с тремя характеристиками, предложенными М. Стаббсом: «1) в формальном отношении это — единица языка, превосходящая по объему предложение, 2) в содержательном плане дискурс связан с использованием языка в социальном контексте, 3) по своей организации дискурс интерактивен, т.е. диалогичен» [5, с. 285].

Рассматривая дискурс с позиции социолингвистики, В.И. Карасик выделяет личностноориентированный и статусноориентированный дискурсы. В качестве осно-

вания для такого деления В.И. Карасик использует типологию участников дискурса. Так, в центре личностноориентированного дискурса находится говорящий (а также его личностные характеристики). При описании статусноориентированного дискурса В.И. Карасик говорит о коммуникации, в основе которой лежат принятые в том или ином обществе социальные формы общения и установившиеся общественные институты [5, с. 442]. Примерами такого институционального дискурса могут быть политический, педагогический, юридический, военный, массово-информационный дискурсы. Автор делает акцент на том, что институциональный дискурс очень изменчив, вследствие чего при исчезновении общественного института как части культуры происходит слияние со смежными видами дискурса [5, с. 293].

В настоящий момент нет одного установившегося названия для обозначения дискурса, включающего в себя продукты питания, способы и методы приготовления блюд, оценку качества блюд, а также способы их подачи. Это можно обусловить тем фактом, что дискурс не имеет четких границ и находится в состоянии постоянного развития. Было предпринято несколько попыток объединить все аспекты, связанные с темой «пища», а также углубиться в одну из областей. Так, в работах современных ученых встречаются понятия «кулинарный», «глуттонический» и «гастрономический» дискурс. Н.Н. Кацунова отмечает, что выделенная М. Хэллидеем «тема» дискурсов традиционно считается основой для классификации, однако размытость понятий и выбор одних и тех же критериев может в итоге приводить к излишней терминологии. Таким образом, происходит «синонимизация» дискурсов, которые на самом деле дублируют друг друга [6, с. 197].

Среди вышеупомянутых вариантов гастрономический дискурс часто встречается чаще всего. П.П. Буркова рассматривает данный дискурс с помощью формулы: «общение + текст кулинарного рецепта + контекст». Однако автор отмечает, что для гастрономического дискурса характерны профессионально-ориентированные знаки, в числе которых может быть терминология, морфосинтаксические структуры, устойчивые конструкции и т.д. [7, с. 12]. Н.Н. Кацунова продолжает мысль П.П. Бурковой о специализированности данного дискурса, добавляя, что под гастрономическим дискурсом должен пониматься дискурс экспертного общества, в котором участниками становятся либо профессионалы, обладающие высокими навыками приготовления пищи, либо люди с глубокими познаниями в области гастрономии [6, с. 199]. Такое понимание гастрономического дискурса складывается из характеристик самой гастрономии. Так, Ф.Л. Косицкая и И.Е. Зайцева указывают на такие компоненты как «изоощренный вкус в еде и понимание тонкостей кулинарного искусства», «наука, изучающая связь между культурой и пищей». Авторы делают вывод, что гастрономический дискурс — тип коммуникации, который участвует в процессе приобретения, приготовления и потребления пищи. Однако, важной частью гастрономического дис-

курса является оценка качества блюда и его подачи [8, с. 26]. Гастрономический дискурс, согласно авторам, многомерен и неоднороден, так как представляет собой взаимодействие между ресторанным, академическим (учебным) кулинарным дискурсом, гастрономическим медиадискурсом и т.д.

Понятие «кулинария» также широко употребляется в значении «искусство приготовления пищи». Неотъемлемой частью кулинарии также является наличие специального оборудования и определенных правил (рецептов). Н.Н. Кацунова предлагает включать понятие гастрономии в понятие кулинария для описания особого вида деятельности с более узким набором характеристик, так как кулинария в отличие от гастрономии не ограничивается какими-либо техниками приготовления, набором продуктов и навыками готовящего. С.В. Лукьянова отмечает, что у слова «кулинария» в русском языке также есть еще одно значение — собир. кушанье, что расширяет изначальное определение понятия кулинарии [9, с. 153]. Ф.Л. Косицкая и И.Е. Зайцева наоборот же рассматривают кулинарию как часть гастрономии, так как под кулинарией понимается приготовление пищи с помощью специального оборудования [9, с. 153].

Неоднозначность разграничения этих двух понятий также затрагивает и участников данных дискурсов. Согласно Н.Н. Кацуновой, для гастрономического дискурса характерно взаимодействие между двумя профессионалами, в то время как для кулинарного дискурса типичны отношения профессионал/непрофессионал. Таким образом, в рамках кулинарного дискурса происходит передача знаний о приготовлении пищи от одного субъекта к другому [6, с. 199]. Изначально П.П. Буркова таким же образом описывала участников гастрономического дискурса, говоря, что ««автор» — человек, обладающий большим опытом, навыками, умениями, знаниями в области кулинарии, и «клиент», собирающийся что-либо приготовить», однако при этом автор рассматривает участников не кулинарного, а гастрономического дискурса. Однако, в последующих работах П.П. Буркова уже использует термин «кулинарный» дискурс [9, с. 152].

Глуттонический дискурс — термин, появившийся в работах нескольких российских ученых. А.В. Олянич рассматривает глуттоническую коммуникацию как отражение потребности в пище, а также культурных составляющих (ритуалов) приготовления и ее потребления. Однако, А.В. Олянич рассматривает термин «глуттония» также и для описания всего процесса добычи, приготовления и потребления пищи, что позже находит отклик в работах других авторов. Стоит отметить, что ученый относится к понятиям глуттонический и гастрономический дискурс как к взаимозаменяемым [10]. Однако, позже автор поясняет, что под глуттоническим дискурсом понимается «коммуникация, связанная с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления» [10, с. 426]. Н.Н. Кацунова сомневается в целесообразности выбора понятия «глуттония» ввиду того, что само слово

«глуттония» не зафиксировано в словарях русского языка и до сих пор является неологизмом. Автор отмечает, что термин «gluttire» был взят из латинского языка, однако значение глуттонии ограничивается лишь потреблением пищи (зачастую обозначает *чрезмерное* употребление пищи). Н. Н. Кацунова приводит пример слов из латинского языка, которые могли бы более точно отразить обобщенное представление о потреблении и приготовлении еды «кушать, есть, питаться» (*edere, comedere, manducare* и др.) [6, с. 200].

В рамках нашей работы мы рассмотрим особенности гастрономического дискурса согласно модели институционального дискурса, описанной В. И. Карасиком. Предложенная автором схема включает в себя характеристику типовых участников дискурса, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы [5, с. 314].

Участниками гастрономического дискурса являются автор и клиент, где «автор» — человек, обладающий большим опытом, навыками, умениями, знаниями в области кулинарии, и «клиент», собирающийся что-либо приготовить» [7, с. 8]. Так как профессиональная подготовка автора не указана, то можно сделать вывод, что авторами могут выступать как профессиональные повара и знаменитости, так и опытные любители, желающие поделиться своим опытом с другими. А. Ю. Земскова и М. В. Удринцова отмечают, что автором также может быть любой представитель заведения общественного питания (официант, бармен, винодел, кондитер), в то время как клиентом в данном случае будет являться посетитель данного заведения [11, с. 13; 12, с. 46].

Хронотоп дискурса состоит из двух компонентов: время (хронос), которое обычно совпадает с приемами пищи человека. В первую очередь мы можем выделить завтрак, обед и ужин, однако типичные трапезы человека варьируются в зависимости от изучаемой культуры, что позволяет нам включить также такие приемы пищи, как ланч, бранч, полдник и др. [12, с. 46]. Вторым компонентом хронотопа является место (топос), в котором реализуется приготовление еды и обслуживание посетителей (кухня, ресторан, бар, кафе, столовая и т. д.) [11, с. 13; 13, с. 13].

В первую очередь в качестве цели авторы упоминают обучение и передачу опыта, в которые входит также ознакомление с культурой и традициями других народов. Еще одной широко обсуждаемой целью является формирование пищевых предпочтений, а также усвоение правил этикета и правил поведения за столом [7, с. 8; 11, с. 13; 13, с. 13; 12, с. 46]. М. В. Удринцова и Н. П. Голов-

ницкая также выделяют в качестве цели удовлетворение основных человеческих потребностей, представленных в виде жажды и голода [13, с. 13, 12, с. 46]. Стоит также упомянуть, что при рассмотрении дискурса в рамках взаимоотношения представителей общественного питания и клиентов, М. В. Удринцова включает в список целей ориентирование потребителя на выбор той или иной продукции [12, с. 46].

Ценности дискурса выражаются в отношении к процессу приготовления пищи, которое подразделяется на прагматическое (бытовое, повседневное), ритуальное (легкий завтрак, праздничный ужин и т. д.) и эстетическое [7, с. 8]. Также авторы обращают внимание на классовые различия потребления пищи, так как ввиду вековых отличий образовались особенности определения времени приема пищи, употребления тех или иных продуктов и т. д. [7, с. 9; 11, с. 13].

Одной из возможных стратегий гастрономического дискурса является определение последовательности действий, которые необходимо выполнить для достижения желаемого результата [14]. При рассмотрении дискурса в рамках взаимодействия посетителя и работника заведения общественного питания, необходимой стратегией является профессиональное обслуживание посетителя с учетом всех требований [11, с. 13].

Ученые сходятся во мнении, что прецедентными текстами данного дискурса могут служить многочисленные источники, содержащие тексты кулинарных рецептов кухни разных народов (газеты, журналы, книги) [7, с. 9; 11, с. 13].

Под дискурсивными формулами В. И. Карасик понимает клише, присущие данному дискурсу, то есть «знаки, позволяющие отличить своих от чужих» [5, с. 444]. П. П. Буркова приводит несколько примеров таких клише, упоминая фразы «вам потребуется...», «приготовление по вкусу» и т. д. [7, с. 9].

Можно сделать вывод, что на данный момент невозможно дать одно определение понятию дискурс ввиду того, что он может включать в себя элементы нескольких дисциплин, варьируется от культуры к культуре, а также постоянно развивается в соответствии с изменениями в обществе. Наличие понятий гастрономический, кулинарный и глуттонический дискурс обуславливается тем фактом, что авторы пытаются найти термин, который бы охватывал весь спектр подготовки, процесса приготовления и потребления пищи, и одновременно с этим пытаются определить границы этой обширной области, в результате чего происходит синонимизация понятий.

Литература:

1. Одинцова, И. В. К проблеме соотношения понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике и лингводидактике // Вестник КГУ, 2017. — № 2 — с. 121-125.
2. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989. — 312 с.
3. Попов, А. Ю. Формы экономических текстов и дискурсов // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. статей. — СПб.: Издво СПбГУЭФ, 2001. — 155 с.

4. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация — Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография/Карасик В. И.; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
6. Кацунова, Н. Н. К вопросу о «Синонимизации» дискурсов // Вестник ИГЛУ, 2012. — № 2 — с. 196-201.
7. Буркова, П. П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (На материале русского и немецкого языков): Автореф. дис.... канд. филол. наук. — Ставрополь, 2004. — 24 с.
8. Косицкая, Ф. Л., Зайцева И. Е. Французский гастрономический дискурс и его жанровая палитра // Вестник ТГПУ, 2016. — № 2 — с. 25-30.
9. Лукьянова, С. В. К вопросу о типологии дискурса // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2016. — № 3. — с. 150-154.
10. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса [Текст]: дис.... д-ра филол. наук/А. В. Олянич. — Волгоград, 2004. — 602 с.
11. Земскова, А. Ю. Лингвосемиотические характеристики англоязычного гастрономического дискурса: диссертация... кандидата филологических наук: Волгоград, 2009. — 338 с.
12. Ундрицова, М. В. Глуттонический дискурс: лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты (на материале русского, английского, французского и греческого языков): диссертация... кандидата филологических наук: Москва, 2015. — 290 с.
13. Головницкая, Н. П. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Волгоград: ВолГУ, 2007. — 23 с.
14. Федорова, К. М., Руфова Е. С. Текстологические особенности понятия «рецепт» // Наука, образование и культура, 2016. — № 10.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 5 (347) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 10.02.2021. Дата выхода в свет: 17.02.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.